

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК



СЕРИЯ "НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

Основана в 1959 году

Редколлегия серии

"Научно-биографическая литература"

и Историко-методологическая комиссия

Института истории естествознания и техники РАН

по разработке научных биографий деятелей

естествознания и техники:

*А.Т. Григорьян, В.И. Кузнецов, Б.В. Левшин,
З.К. Соколовская (ученый секретарь), В.Н. Сокольский,
Ю.И. Соловьев, А.С. Федоров (зам. председателя),
И. А. Федосеев (зам. председателя),
А.Л. Яншин (председатель), М.Г. Ярошевский*

В. С. Савчук

**Иван Яковлевич
АКИНФЬЕВ**

1851 - 1919

Ответственный редактор
доктор физико-математических наук
Г.П. МАТВИЕВСКАЯ



МОСКВА
«НАУКА»
1996

ББК 28.58

С 13

УДК 581.9(092) И.Я. Акинфиев

Рецензенты

доктор биологических наук В.И. НАЗАРОВ
доктор биологических наук А.И. ДВОРЕЦКИЙ

Савчук В.С.

С 13 Иван Яковлевич Акинфиев. 1851–1919. – М.: Наука, 1996. – 110 с., ил. (Научно-биографическая литература)

ISBN 5-02-003621-8

Книга посвящена Ивану Яковлевичу Акинфиеву, известному ботанико-географу, флористу, энергичному исследователю Кавказа и Юго-Восточной Украины, совершившему в течение нескольких десятилетий большое число путешествий и экспедиций в эти районы. Значительное внимание уделено общественной и преподавательской деятельности ученого. Впервые приведена полная библиография его трудов.

Для научных работников, ботаников, студентов, всех, кто интересуется историей науки.

С 1906000000-053 206-96, I полугодие
042(02)-96

ББК 28.58

ISBN 5-02-003621-8

© В.С. Савчук, 1996

© Российская академия наук и издательство "Наука", серия "Научно-биографическая литература" (разработка, составление, оформление), 1959 (год основания), 1996

Предисловие

Иван Яковлевич Акинфиев – известный ботанико-географ, флорист, энергичный исследователь Кавказа и Юго-Восточной Украины, совершивший в течение нескольких десятилетий большое число путешествий и экспедиций в эти регионы. Он обогатил ценными данными биоклиматологию, осуществлял систематические и планомерные исследования древесной и травянистой флоры. Его ботанические сборы удостоивались самых высоких наград на всемирных, всероссийской и других выставках; они были описаны самим И.Я. Акинфиевым и вошли в фундаментальные труды по флоре Кавказа и Юга России И.Ф. Шмальгаузена, В.И. Липского, И.К. Пачоского и других исследователей. Фитофенологические наблюдения И.Я. Акинфиева наряду с данными В.А. Поггенполя являются ценным вкладом в материалы по биоклимату Украины.

И.Я. Акинфиев прожил интересную, насыщенную многочисленными событиями и свершениями, трудную жизнь. Почти вся жизнь Ивана Яковлевича связана с Екатеринославом¹. Это город, который по замыслу Екатерины II должны были прославить университет, музыкальная и художественная академии, консерватория, 12-престольный Преображенский собор, но город, "надеявшийся сиять златом, обещавший сделаться древними Афинами, стать могучим Римом, в самое короткое время лишился всего"² после смерти князя Потемкина и Екатерины II (лишь в 1918 г. в Екатеринославле был создан университет). Общение с коллегами-учеными осуществлялось И.Я. Акинфиевым только в совместных путешествиях, на съездах, в переписке. Это тем более делает интересным облик человека, сумевшего в этих условиях войти в число самых известных исследователей Кавказа и Украины.

Имя И.Я. Акинфиева занимает почетное место в одном ряду с такими исследователями Кавказа, как Н.И. Кузнецов, В.И. Липский, А.Н. Краснов, Н.А. Буш, Е.А. Буш и др. В течение всей жизни он сотрудничал и поддерживал научные контакты с известными ботаниками, среди которых такие крупные ученые, как И.П. Бородин, А.А. Браунер, А.В. Клоссовский, А.Н. Краснов, Н.И. Кузнецов, В.И. Липский, И.К. Пачоский, Д.И. Литвинов, Г.И. Танфильев, И.Ф. Шмальгаузен и др.

Иван Яковлевич обладал разносторонними знаниями, он был дружен с геологом А.В. Павловым, известным врачом-журналистом Н.Н. Вакуловским, знатоком запорожской старины, историком Д.И. Яворницким.

¹ Ныне г. Днепрпетровск.

² Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1863. Т. 5. С. 459.

Не менее интересен И.Я. Акинфиев и как общественный деятель. В конце XIX – начале XX в. он стоял у истоков большинства естественно-научных и научно-просветительских обществ в Приднепровье, деятельность которых существенно влияла на развитие науки и образования в этом регионе в условиях отсутствия высших учебных заведений.

Преподавательская деятельность И.Я. Акинфиева (к сожалению мало известная в настоящее время) дает основание считать его одним из наиболее прогрессивных педагогов Российской империи, в первую очередь в области естественных наук. Это был человек, безгранично любивший природу и детей и удивительным образом сочетавший научную, общественную и педагогическую работу. Среди его учеников – академик А.А. Гроссгейм, известные ученые Ф.Н. Алексеенко и М.П. Акимов.

Все это рисует нам неординарную фигуру И.А. Акинфиева. В книге о нем автор стремился воссоздать образ ученого, сумевшего в условиях провинциальной жизни сказать весомое слово в науке.

Материалы к биографии И.Я. Акинфиева крайне скудны и отрывочны. Личное дело студента Ивана Акинфиева в архивных документах Новороссийского университета не сохранилось, личное дело преподавателя И.Я. Акинфиева также не обнаружено. Наиболее полный библиографический список трудов И.Я. Акинфиева, приведенный в книге "Русские ботаники", содержит 58 наименований. В процессе подготовки книги ее автору удалось довести этот список почти до 150.

Автор широко использовал документы, хранящиеся в архивах: С.-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Одесской области (ГАОО). Были использованы также протоколы Новороссийского общества естествоиспытателей, Московского (МОИП) и Харьковского обществ испытателей природы, членом которых был И.Я. Акинфиев. Особую ценность представляют материалы, найденные в Отделе рукописей Центральной научной библиотеки (ОР ЦНБ) Национальной академии наук Украины и Институте русской литературы (ИРЛИ) Российской академии наук (С.-Петербург). Часть документов найдена в фондах Днепропетровского исторического музея и Днепропетровского областного государственного архива (ДОГА).

Автор выражает искреннюю признательность ученому секретарю редколлегии З.К. Соколовской, оказывавшей постоянную помощь при подготовке рукописи, доктору физико-математических наук, члену-корреспонденту Академии наук Узбекистана Г.П. Матвиевской, доктору биологических наук В.И. Назарову, доктору биологических наук О.Я. Пилипчуку, академику Национальной академии наук Украины А.П. Травлееву, доктору биологических наук А.И. Дворецкому за постоянный интерес и большую помощь во время работы над книгой, а также всем, без чьей доброжелательной и компетентной помощи эта книга не состоялась бы.

Детские годы. Духовное училище. Духовная семинария (1851–1874 гг.)

Иван Яковлевич Акинфиев родился 29 мая 1851 г. в селе Донское Донского уезда Ставропольской губернии. Отец его Яков (Иаков) Алексеевич Акинфиев был в это время дьячком в церкви села Донское. Сведения о матери И.Я. Акинфиева, по-видимому, не сохранилось.

Село Донское выросло на месте крепости Донская, построенной в 1787 г. и входившей в цепь крепостей Азовско-Моздокской оборонительной линии. Первоначально там жили хоперские казаки, а с 1828 г. – переселенные из внутренних губерний России крестьяне.

Сведения о детстве ученого крайне скудны. Поэтому очень ценным источником является автобиография Ивана Яковлевича, хранящаяся в архивном фонде С.А. Венгерова (г. С.-Петербург).

Род Ивана Яковлевича православный, ведет начало от церковно-служителя Тамбовской епархии. Начало фамилии "Акинфиев" было положено при жизни прадеда – Алексеева, которому при рукоположении в священнический сан было дано имя преосвященным Тамбовской епархии в память своего друга детства и отца рукоположенного – Иакинфа. Дед Ивана Яковлевича – Алексей Акинфиев – был священником в Тамбовской губернии, затем – в Ставропольской. Службу в лоне церкви продолжал и сын Алексея Акинфиева, Иаков Алексеевич. Сначала он был дьячком села Донское, а потом диаконом в г. Тамань во время Севастопольской войны. После разорения Тамани неприятельскими войсками отец Ивана Акинфиева был переведен диаконом в станицу Батурина Черноморской¹ губернии.

Станица Батурина основана в 1794 г. запорожскими казаками, переселенными по указу Екатерины II в 1792 г. с Украины. Она была в числе первых "куренных" станиц, т.е. первых сорока поселений, из которых тридцать восемь получили названия прежних запорожских куреней. Располагалась станица на берегу реки Бейсуг. В ней жило несколько тысяч человек, до ближайшей железнодорожной станции было 34 версты, а до Екатеринодара – 120 верст. Станицу окружали богатейшие степные просторы, память о которых сохранил Иван Акинфиев на всю жизнь.

Здесь и прошли детские годы Ивана Акинфиева. До 11 лет он рос и воспитывался в очень бедной обстановке большой семьи диакона. На долю И.Я. Акинфиева, как самого старшего ребенка, выпала роль няньки для младших детей.

¹ Ныне территория Краснодарского края.

Следовало ожидать, что Иван Яковлевич должен был найти свое призвание в служении церкви. По-видимому, так думали и родители. И не удивительно, что, продолжая семейную традицию, Иван Акинфиев попадает в возрасте 11 лет в духовное училище. В автобиографии И.Я. Акинфиев так писал об этом событии: "На 12 году мальчик, обученный чтению двух кафисм псалтыри и умевший писать первую страницу прописи, определен был в духовное училище г. Екатеринодара"².

Екатеринодарское приходское городское училище было открыто 20 октября 1818 г. и состояло из двух отделений. Основными предметами были священная история Ветхого и Нового завета, катехизис, русский, церковнославянский, латинский и греческий языки, арифметика, чистописание и церковное пение. Атмосферу быта и нравов, царившую в 60-х годах XIX столетия в духовных училищах России, можно представить по воспоминаниям Дмитрия Голицына – одного из выпускников такого училища. Д. Голицын так описывал жизнь в духовном училище в 1863–1868 гг. (в те же годы, когда учился и И.Я. Акинфиев): «Одежда и обувь казенных воспитанников были слишком неказисты. Так, верхнее зимнее, оно же осеннее и весеннее, платье был "тулуп"», сшитый, как писал автор, в доисторическое время. «Обуви, по-видимому, выделяли достаточно... ученики однако часто ходили в продранных сапогах: то без подметок, то в стоптанных набок и без каблуков, то с дырами на голенищах. Что же это значило? А то, что товар на сапоги ставился самый дешевый и недоброкачественный... Нижнего белья в наше время не выдавалось, а о полотенцах, носовых платках и портянках и помину не было... Белье никогда хорошо не простирывалось, не прополаскивалось и не просушивалось... Мерзость! Недаром у казенных воспитанников никогда не переводились *pediculi*... В отношении питания начальство придерживалось поговорки "Satur venter non studet libenter"³... В постные дни еще хуже, чем в скоромные. Во главе кушаний фигурировал горох, он же "Цицерон", он же "губернатор". Первое название от латинского "cicer" (горох)... Как губернатор первое лицо в губернии, так и горох – первое блюдо среди постных кушаний... Сервировка стола была самая незатейливая и, можно сказать, примитивная. Не полагалось ни ножа с вилкой (да и не для чего), ни тарелки, ни скатерти... Белого хлеба и чаю нам никогда не давали»⁴. В систему обучения входили все прелести старого дореформенного строя школы: окрики "дурак", "осел", "дубина", "скотина" и т.п., сопровождаемые подзатыльниками, пощечинами, драньем за волосы или за уши, порка, доходящая до виртуозности, учеников ставили на колени и пр.

Тем не менее Иван Акинфиев учился с большой охотой и интересом и закончил Екатеринодарское духовное училище в 1869 г. лучшим учеником.

² ИРЛИ. Ф. 377. Д. 62. Л. 4

³ Полный желудок неохотно учится (лат.).

⁴ *Голицын Дмитрий*. Мои школьные воспоминания: (Из истории духовных училищ 60-х годов XIX столетия) // Рус. школа. 1903. № 11. С. 81–118.



**Кавказская духовная семинария
(г. Ставрополь, 60–70-е годы XIX в.)**

В том же году Иван Акинфиев "помещен был в бурсу Кавказской духовной семинарии" г. Ставрополя, где он проучился 5 лет. Кавказская духовная семинария была довольно молодым учебным заведением. До 1846 г. в Кавказском крае существовали только низшие духовные заведения (три духовных училища). Высшее духовное образование можно было получить только (из наиболее близких) в Астраханской, Тифлисской, Воронежской или Екатеринославской семинариях. Все эти семинарии находились на большом расстоянии от Ставрополя (от 525 до 900 верст), и, естественно, учеба в них была сопряжена с большими неудобствами из-за отсутствия быстрых путей сообщения и длительного отрыва от родных мест. Необходимость же в священнослужителях в Кавказском крае все возрастала, особенно после взятия штурмом Гуниба и пленения Шамиля, когда окончательно была покорена восточная часть Кавказа. Царское правительство нуждалось в пастырях "для проповеди слова божьего среди народностей иноплеменных", т. е. для насаждения православной веры среди народов Кавказа. Поэтому в 1843 г. на Северном Кавказе была учреждена самостоятельная Кавказская епархия, и по ходатайству (от 12 декабря 1843 г.) первого кавказского епископа – преосвященного Иеремии и при поддержке наместника на Кавказе – князя М.С. Воронцова, 20 июня 1846 г. был высочайше утвержден проект семинарии в Ставрополе. Согласно проекту, вновь учреждаемая семинария была

поименована Кавказской и передана в ведение окружного правления Казанской духовной академии⁵.

В семинарии в основном преподавали богословские дисциплины. И если первоначально наряду с ними велось преподавание естественной истории, сельского хозяйства и медицины, то в 1866 г. преподавание этих дисциплин было отменено. Так что Ивану Акинфиеву изучать эти предметы уже не пришлось. Преподаватели семинарии во время учебы И.Я. Акинфиева – это профессора богословских наук, философии, гражданской истории, словесности, Священного писания. Из естественных наук преподавались в основном физика и математика. Уровень преподавания был низок. Как писал один из учителей И.Я. Акинфиева – профессор философии, магистр Николай Цареградский, в физическом кабинете были только "электрическая машина, лейденская банка и около 20 малых аппаратов, большей частью неисправных"⁶.

Особенностью Кавказской семинарии было то, что, соответственно своему назначению нести "слово божье" на Северный Кавказ, воспитанники изучали дополнительно осетинский, татарский и калмыцкий языки. Впоследствии эти знания сослужили добрую службу И.Я. Акинфиеву в его путешествиях.

О бытовых условиях жизни в семинарии писала газета "Биржевые ведомости" в 1873 г. В ней приводились факты о плохом питании, обундировании "казеннокоштных" воспитанников этой семинарии и о том, что в качестве наказания воспитанников сажают в "темные карцеры". Этот материал нашел отклик и в других изданиях, таких, как "Сын Отечества" и "Современные известия". Но это мало что изменило в жизни воспитанников Кавказской семинарии. Н. Цареградский – инспектор Кавказской семинарии – на страницах "Кавказских епархиальных ведомостей" разразился гневной отповедью клеветникам, говоря, что "не только темного, но и светлого карцера при нашей семинарии не имеется"⁷ и т.п.

Трудно проверить сейчас, кто же все-таки прав, однако думается, что ответ инспектора Кавказской семинарии Н. Цареградского несколько грешил против истины. В "Правилах о дисциплинарных взысканиях с учащихся в Кавказской семинарии", действовавших в эти годы, был пункт, согласно которому одной из мер взыскания было заключение в карцер⁸.

Учился Иван Акинфиев в семинарии успешно и к последнему году обучения стал "перворазрядным" учеником. Есть все основания полагать, что и с выбором жизненного пути он определился именно в последний год обучения в семинарии.

Согласно § 13 устава православных духовных семинарий 1867 г., "по окончании курса наук лучшие воспитанники поступают в духовные

⁵ К истории Ставропольской, бывшей Кавказской епархии // Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1911. С. 31.

⁶ Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. 1865. Вып. 2. С. 63–84.

⁷ Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 5. С. 163–164.

⁸ Там же. 1874. № 8. С. 250–254.

академии, другие же по распоряжению епархиального начальства или определяются на священнослужительские места, или назначаются на учительские должности, или же увольняются по прошении из духовного ведомства на условиях в уставе извлеченных"⁹. Условия же эти совсем не благоприятствовали И.Я. Акинфиеву, казеннокоштному семинаристу из бедной семьи диакона. Существующий порядок увольнения лиц духовного звания, окончивших курс в духовных семинариях, был таков: "Казеннокоштные воспитанники духовных семинарий, согласно требованиям § 13 устава семинарий, в случае непоступления их на священно- и церковнослужительские места обязаны прослужить за каждые два года содержания в семинарии год по учебной службе... В случае же выхода таковых воспитанников в другую службу ранее назначенного срока они обязаны возратить сумму, употребленную на их содержание по расчету семинарского правления... допуская... расрочку и уменьшение причитающейся ко взносу платы"¹⁰.

Неизвестно, как вышел из этой ситуации И.Я. Акинфиев, но выбор свой он сделал. После окончания семинарии в 1874 г., в возрасте 23 лет, И.Я. Акинфиев отказывается от деятельности церковнослужителя. В этом же году он отправляется в Одессу, где подает документы в Новороссийский университет.

Годы учебы в Новороссийском университете (1874–1879 гг.)

Положение Ивана Акинфиева как выпускника духовной семинарии требует некоторых пояснений в связи с поступлением его в "светское" учебное заведение. В 60-е годы прошлого столетия достаточно распространенным явлением был уход семинаристов после четырех лет обучения в семинарии в "светские" учебные заведения. Такая возможность была связана с тем, что изучение общеобразовательных дисциплин в семинариях завершалось к концу четвертого года обучения. В последующие два года семинаристы изучали только специальные богословские предметы. Уровень преподавания "светских" предметов в семинариях был невысок, что уменьшало шансы семинаристов на поступление в университеты и другие высшие учебные заведения. Тем не менее число уходящих из семинарий все увеличивалось. Поэтому в 1873 г. Советом Министра народного просвещения было принято решение, согласно которому "...было бы в высшей степени желательно сколь можно больше сближение по общеобразовательным предметам курса духовных училищ и духовных семинарий с соответствующими курсами гимназий; в ожидании же сего необходимы меры, которые бы

⁹ Свод уставов и проектов уставов духовной семинарии. СПб., 1908. 115 с.

¹⁰ Кавказские епархиальные ведомости. 1874. № 11. С. 347–348.

оградили университеты от прилива тех из воспитанников духовных семинарий, которые весьма мало для сего приготовлены"¹. В качестве таких мер было предложено: "1. Определить срок, до которого воспитанники духовных семинарий будут приниматься в университет на основании только испытаний, производимых в самих семинариях и поверочных испытаний в университетах... 2. Затем с весны 1876 г. воспитанники духовных семинарий, прошедшие полный семинарский курс и удостоенные звания студента, для получения права поступления в университет должны подвергаться в гимназиях испытанию зрелости из обоих древнего и русского языков, а воспитанники, оставляющие с той же целью семинарию, не выслушав специального семинарского курса, – таковому же испытанию из обоих древних языков, математики и русскому языку наравне и в одно время с воспитанниками гимназий, на основании правил об испытаниях, утвержденных Министерством Народного просвещения 8 декабря 1872 г... 3. В переходное же время до 1876 г. предметами поверочного испытания в университетах для воспитанников духовных семинарий, желающих поступить в студенты, назначить два древние и русский языки и математику, с тем, чтобы каждый из них был подвергаем более строгому, против бывшего до сего времени, испытанию лишь из трех из числа вышепоименованных предметов, по ближайшему усмотрению университетских Советов"².

Таким образом, И.Я. Акинфиеву пришлось делать выбор в сложных условиях. Однако он успешно преодолел это испытание и стал студентом естественного отделения физико-математического факультета Новороссийского университета. Можно считать, ему повезло, ибо в дальнейшем правительство продолжало вести линию на ограничение поступления воспитанников духовных семинарий в университеты. Последнее было связано с тем, что в 70-е годы XIX столетия бегство из семинарий увеличилось. Например, открытый в 1875 г. историко-филологический институт в Нежине принял первоначально в свои ряды одних семинаристов. В связи с этим несколько позже (в 1879 г.) было запрещено принимать воспитанников духовных семинарий вольнослушателями.

Надо полагать, Иван Акинфиев направился в Новороссийский университет не только потому, что тот был ближе всех. Новороссийский университет, по свидетельству его современников, пользовался у семинаристов наибольшей популярностью: "Предпочтение семинаристами Одесского университета пред другими объясняют тем, что там на поверочных испытаниях всегда оказывалось более снисхождения, чем в других университетах, в каковом снисхождении многие из них нуждались"³. Кроме того, в Одессе, крупном портовом и торговом городе, легче было найти дополнительный заработок. Как бы там ни было, но данные о составе студентов подтверждают эту точку зрения. Были

¹ Кавказские епархиальные ведомости. 1873. № 14. С. 445.

² Там же. С. 446.

³ Давыдов Ф. По поводу бегства воспитанников духовных семинарий в светские высшие учебные заведения // Церковно-общественный вестник. 1875. № 133. С. 2.

годы, когда студентами Новороссийского университета становилось больше выпускников семинарий, чем гимназий.

И.Я. Акинфиев был крайне беден в те годы. В автобиографии он писал, что прибыл в Одессу без всяких средств к существованию. И таких, как он, среди семинаристов, поступивших в университеты, было большинство. Вот что писал в 1875 г. один из семинаристов, поступивших в Киевский университет, о своей студенческой жизни: "Под самым критическим временем я разумею время, когда, во-первых, сижу на одном хлебе, а во-вторых, когда это время продолжается долго. Настоящее время я не называю самым критическим временем, во-первых, потому что сегодня я с моим товарищем (тоже семинарист) съели во время обеда, кроме хлеба, еще и по половине трехкопеечной колбасы, такой же обед был у нас вчера, такой же будет и завтра; во-вторых, этому голоданию вскоре будет положен предел, хотя и временный: мы оба с нетерпением ожидаем 6-е октября, когда мой товарищ получит деньги. Их хватит на то, чтобы раз или два пообедать в немецкой гостинице (25 к. за обед), потом несколько дней употреблять по половине десятикопеечной колбасы, затем съехать на трехкопеечную и закончить одним хлебом. В это время, т.е. когда у нас останется один хлеб, я надеюсь получить в свою очередь из дому малую толику... и за тем опять повторится то, что я уже описал"⁴.

В архиве Одесской области сохранились документы, из которых видно, что И.Я. Акинфиев серьезно болел⁵. Кроме того, он достаточно долго получал половинную стипендию, а в 1878 г. факультет ходатайствовал перед правлением университета о предоставлении И.Я. Акинфиеву полной стипендии. В таком бедственном положении находились многие студенты, независимо от степени их успехов в учебе. Подтверждением этого служат и прошения других студентов, в частности будущего академика Н.И. Андрусова⁶.

И.Я. Акинфиев, несмотря на все трудности, с восторгом окунулся в студенческую жизнь. Воспоминания об этом периоде его жизни можно найти в его заметках и статьях, посвященных памяти преподавателей и студентов Новороссийского университета. Его оценка и видение университетской жизни 70-х годов XIX столетия интересны тем, что они сделаны "изнутри", автор сам был в эти годы студентом. Вот что писал И.Я. Акинфиев о преподавательском составе физико-математического факультета Новороссийского университета тех лет: «Новороссийский университет в то время гордился своими профессорами-естественниками, имена которых были известны в России и даже за границей. Н.А. Головкинский, гуманнейший ректор университета, увлекательный лектор по кафедре геологии, был известен как знаток своего предмета. Он сделал лучший перевод "Геологии Ляйеля", а поз-

⁴ Давыдов Ф. По поводу бегства... С. 3.

⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2485. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 12.

же оставил много гидрогеологических работ по Крыму. О физиологе И.М. Сеченове и зоологе И.И. Мечникове говорить нечего. Их аудитории всегда были переполнены не только студентами-естественниками, но и филологами и юристами, из которых, к слову сказать, многие тогда весьма охотно посещали также интересные опыты по физике проф. Ф.Н. Шведова, а по химии А.А. Вериго. Поместительные аудитории интересных предметов посещались не только лицами, причастными к университету, но и совершенно посторонними, что по тому времени допускалось. А.О. Ковалевский, позже академик, был уже по одному тому кумиром для всех студентов-натуралистов, что его имя, как точного исследователя, цитировалось в сочинении Дарвина. Об этом сообщалось на первой лекции всякому новому студенту, почему слушатели Александра Онуфриевича особенно внимательно относились к его лекциям, несмотря на то, что Ковалевский совершенно не отличался ораторским искусством на них, записывали их и усердно переписывали в свои тетради все те рисунки, которые профессор с особым тщанием выводил на доске разноцветными мелками, рассказывая о мельчайших подробностях строения низших организмов.

Никогда, быть может, ни раньше, ни позже, в аудиториях натуралистов Новороссийского университета не царил так авторитет знания и любовь к нему у всех профессоров и их слушателей, как в то время, т.е. во второй половине семидесятих годов XIX столетия»⁷.

Время учебы И.Я. Акинфиева в Новороссийском университете совпало с движением народолюбцев в России. Ряд студентов Новороссийского университета принимали участие в различных террористических группах, некоторые из них были казнены или приговорены к пожизненному заключению. И хотя сам И.Я. Акинфиев отрицал физические методы и применение силы, уповая на духовное воздействие на человека, он не остался равнодушным к той атмосфере свободы-мыслия, которая складывалась в студенческой среде. Вспоминая об этом, он писал: "Была еще одна потребность у молодежи того времени, как и во всякое другое, но и она удовлетворялась иначе, чем позже и теперь. Участвовать по вечерам на сходках, неразрешенных собраниях, читать запрещенные книги и все прочее считалось для огромного большинства студентов обязательным"⁸.

И.Я. Акинфиев, заканчивая университет, вполне мог рассчитывать на звание кандидата, однако, как писал С.А. Венгеров, "слабое здоровье и необходимость употребить много сил для заработка средств жизни не позволили И.Я. окончить курс кандидатом"⁹. Архивные документы свидетельствуют о том, что И.Я. Акинфиев первоначально даже был включен в список студентов, оканчивающих курс с правом на получение кандидата. Однако в последний момент его фамилия была

⁷ Акинфиев И.Я. Юсиф Федорович Алдырев. Александровск, 1907. С. 3–4.

⁸ Там же. С. 4.

⁹ Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: (Историко-литературный сборник). СПб., 1904. С. 321–324.

перенесена в список "действительных студентов", несмотря на то что его средний балл был выше 4,5¹⁰.

Все выпускники университета должны были также выдержать "испытания на учительское звание". 10 сентября 1879 г. И.Я. Акинфиев "в заседании физико-математического факультета" был подвергнут такому испытанию, которое прошло успешно. В том же заседании ассистентом на его пробные уроки был назначен известный физиолог П.А. Спиро. 15 сентября 1897 г. И.Я. Акинфиев, "выдержавший в физико-математическом факультете университета испытание на звание учителя гимназий и прогимназий" по предмету химии и естественных наук, провел пробные уроки в шестом классе Одесского реального училища. Комиссия в составе П. Спиро, директора Одесского реального училища Н. Ленца и инспектора А. Гольдерекера признала их успешными. 19 октября 1879 г. И. Я. Акинфиеву было вручено свидетельство, согласно которому он был "удостоен звания учителя гимназии и прогимназии с правом преподавать химию и естественную историю"¹¹.

Однако то, что он не окончил курс кандидатом, первоначально так сильно повлияло на И.Я. Акинфиева, что он решил даже не идти на государственную службу. Полгода он прожил в одном имении в Бессарабской губернии, решив уйти на частную службу. Однако убедившись, что это не его призвание, он поступает в феврале 1880 г. в Центральное 8-классное училище г. Болграда учителем естественной истории. С этого момента и начинается его научная, педагогическая и общественная деятельность.

Флористические, метеорологические и фенологические исследования Юго-Восточной Украины (1880–1911 гг.)

1 августа 1880 г. И.Я. Акинфиев был переведен на штатную должность преподавателя естественной истории и химии в Екатеринославское реальное училище (позже 1-е), в котором и прослужил почти 25 лет. После переезда в Екатеринослав, начиная с 1880 г. И.Я. Акинфиев одновременно посвящает все свободное время изучению флоры и климата края. И.Я. Акинфиев становится в этот период едва ли не первым исследователем, начавшим последовательно изучать флору Юго-Восточной Украины. Одной из первых работ, вышедших в Екатеринославе, были "Таблицы для определения семейств цветковых растений Европейской России" (1885 г.). Предназначены они были в помощь начинающим ботанические исследования.

Едва ли предполагал Иван Яковлевич, что его небольшой труд подвергнется критике с совершенно неожиданной стороны. В еже-

¹⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 3011. Л. 69–69 об.

¹¹ Там же. Оп. 7. Д. 37 (1879 г.). Л. 117–121.



1-е Екатеринославское реальное училище

недельной литературно-общественной газете "Степь", выходящей в Екатеринославе, появилась достаточно едкая статья, в которой неизвестный автор писал: «...заметим о некоторой странности сочинительства наших преподавателей. Они как будто знать не хотят местной жизни. Издают "таблицы цветковых растений России", книги о "вредных насекомых"... монументальные исследования первой песни "Слова о полку Игоревом" ... словом как раз то, где высказывается якобы ученость и где той жизнью, что около носа кипит, не пахнет совсем»¹. Продолжая свою мысль, автор статьи указывал, что в этих работах нет "ровно ничего о нашей природе, о нашей истории местной, о наших нуждах, о наших богатствах... Само собой разумеется, что мы ничуть не хотим умалить ученых достоинств трудов наших преподавателей, мы только не видим в этих трудах осязательной, непосредственной пользы для местной жизни и только с этой точки зрения смотрим на местные лекции и исследования. А исследование местной жизни теперь особенно пригodiлось бы. Столетний юбилей города совсем уже на носу»².

Статья эта была совершенно необоснованной, так как И.Я. Акинфиев уже в течение нескольких лет усиленно занимался ботаническими сборами в окрестностях Екатеринослава и в нем самом. Отметим только, что работа "Определение семейств цветковых расте-

¹ Степь. 1885. № 4. С. 1.

² Там же. С. 2.

ний Европейской России" в дальнейшем с успехом выдержала еще два издания. Она была включена также во многие списки рекомендуемой литературы по ботанике. Упрек тем более был несправедлив, так как в том же 1885 г. в "Записках Новороссийского общества естествоиспытателей" была опубликована большая работа И.Я. Акинфиева, в которой впервые была представлена возможность ознакомиться с флорой Екатеринослава и его окрестностей. В этом же году работа И.Я. Акинфиева вышла и отдельным изданием³.

Первые научные указания, относящиеся к флоре Екатеринослава, встречаются у К.Ф. Ледебера в книге "Flora Rossica" (середина XVIII в.). Упоминания о растениях Екатеринославской губернии есть в списках А.Л. Андржеевского, В.Г. Бессера, Ф.К. Биберштейна, С.Г. Гмелина, И.А. Гильденштедта, П.С. Палласа. После длительного перерыва исследованиями флоры Екатеринославской губернии занимался в середине XIX в. учитель природоведения Л.Ф. Грунер. И.Я. Акинфиев в своей работе указывает также на гербарии А.А. Освальда и И.В. Вацзинского, которыми он пользовался.

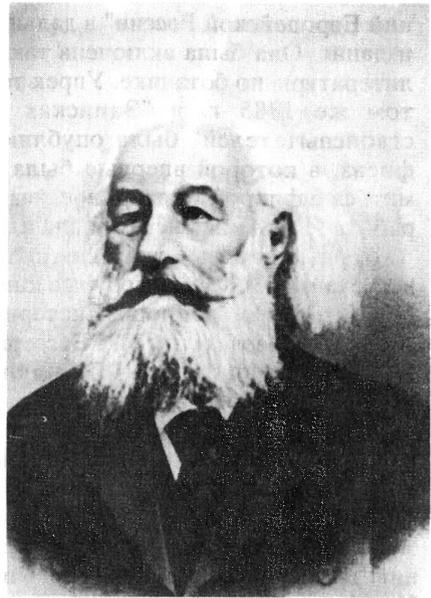
Наблюдения И.Я. Акинфиева, начатые в 1880 г., отличались значительно большей точностью в указаниях местонахождения растений, времени их цветения, многочисленностью найденных видов и т.п. Уже в этой первой крупной работе И.Я. Акинфиев не только дает список многочисленных видов растений Екатеринослава и его окрестностей, но и пытается проанализировать зависимость растительности от характера местности и почвы, от климатических условий и т.п. Отметим, что весенняя растительность в этой работе представлена лучше, так как летом Иван Яковлевич обычно отправлялся в путешествие для ознакомления с флорой Кавказа и Крыма. Всего в труде И.Я. Акинфиева представлено 864 вида и 140 разновидностей екатеринославской флоры. Очень интересны сведения об употреблении растений для различных технических целей (83 вида), в приготовлении пищи (85 видов), в медицине (до 225 видов). До И.Я. Акинфиева на Украине сведения о применении растений в медицине можно было встретить в считанных работах. Это работы Ф.М. Августиновича (1853 г.) о дикорастущих лечебных растениях Полтавской губернии, Э.Э. Линдемана (1872 г.) об употреблении в медицине растений херсонской флоры и К.С. Горницкого (1887 г.), который в списке флоры привел и ряд лекарственных растений. Для Юго-Востока Украины сведения о дикорастущих лечебных растениях были приведены И.Я. Акинфиевым впервые. Недаром длительное время Иван Яковлевич читал курс лекарственных растений в Екатеринославской фельдшерской школе.

Интересно то, что работа И.Я. Акинфиева привлекла внимание известного украинского поэта и фольклориста Ивана Манжуры, который поместил рецензию на нее в уже упоминавшейся газете

³ Акинфиев И.Я. Очерки флоры г. Екатеринослава // Зап. Новорос. о-ва естествоиспытателей. 1885. Т. 10. С. 1–144.



**Поэт и фольклорист
Иван Манжура**



А.Н. Бекетов

"Степь". В целом рецензия была положительная, она снимала упрек в адрес И.Я. Акинфиева о полнейшей бесполезности "научных трудов екатеринославских учителей", в ней был ряд замечаний относительно принципов систематизации некоторых видов. Кроме того, И.И. Манжура упрекнул И.Я. Акинфиева в том, что "отсутствие у него русских названий крайне нас поражает. Мы не требуем, хотя было бы очень и очень желательным, чисто народных названий, но почему бы не привести общеизвестных русских названий..."⁴ Результатом этой статьи была дискуссия между И.Я. Акинфиевым и И.И. Манжурой на страницах "Степи". Но главное состоит даже не в этой дискуссии, а в том общественном и научном положении И.Я. Акинфиева, которое за ним закрепится на всю жизнь.

Со стороны провинциального общества он будет выглядеть, особенно в начале научной деятельности, не то чтобы чудачком, но человеком, который пишет о слишком научных проблемах, оторванных от жизни города. С другой стороны, некоторые университетские ученые в дискуссиях с И.Я. Акинфиевым не преминут иногда напомнить ему, что он провинциал, а они занимают университетские кафедры. И так между провинциальной наковальней и университетским молотом

⁴ Манжура И. Очерк флоры г. Екатеринослава Ив. Як. Акинфиева. Одесса. 1885 // Степь. 1885. № 11. С. 172–173.

будет проходить почти вся жизнь Ивана Яковлевича, который, несмотря ни на что, добился признания и сумел вписать свое имя в историю биологических исследований в России и на Украине.

А пока И.Я. Акинфиев, расширяя свои научные контакты, знакомится с И.Ф. Шмальгаузенем, Н.Н. Вакуловским, А.Н. Бекетовым и другими известными учеными. А.Н. Бекетов на основании своих исследований и коллекций И.Я. Акинфиева, Я.П. Новицкого, директора Велико-Анадольского лесничества В.Е. фон Граффа составил в 1886 г. список растений Екатеринославской губернии, который был представлен 1260 видами (в том числе добавления И.Я. Акинфиева составили 224 вида).

В этот период И.Я. Акинфиев обращается в городскую думу с просьбой издать подготавливаемый им новый труд о флоре Екатеринослава. Здесь ему помог счастливый случай. В феврале 1887 г. Екатеринославская городская дума, обсуждая вопрос о праздновании столетней годовщины со дня основания Екатеринослава, постановила издать на средства города это сочинение. Выручка от продажи была направлена на пополнение средств городской общественной библиотеки.

"История появления в свет этой полезной и прекрасно изданной книги может служить поучительным указанием того, как сравнительно легко обогащать ученую литературу местными исследованиями... Книга дает гораздо больше, чем сколько сообщает ее название", – так писал рецензент об этом труде И.Я. Акинфиева в газете "Одесский вестник" (1889 г., № 3). И действительно, в первой части книги автор сообщает много интересных сведений по геологии, топографии, географии Екатеринослава, хотя они еще недостаточно полные. Кроме того, И.Я. Акинфиев собрал немало любопытных и представляющих уже тогда большой интерес материалов по истории садоводства и лесоводства в районе Екатеринослава. Приводя исторические сведения о растительности, произраставшей ранее на Екатеринославщине, Иван Яковлевич указывает и на еще живых тогда свидетелей былого. Это и гигантские тополя и "столетний" дуб, которому, по его вычислениям, около 300 лет. Любопытна для потомков и история городского сада, который был насажен запорожцем Глобой и известным устным повествователем запорожской старины Степаном Коржом. Сад этот был приобретен у Глобы за 3000 рублей князем Г. Потемкиным, который выписал для него из Молдавии и различных районов Украины множество фруктовых деревьев, построил оранжерею, пригласил искусных виноградарей – болгар. Однако начинания Потемкина после его смерти были забыты, оранжерея продана с торгов. Только с 1817 г. со времени учреждения особого Помологического комитета вновь обратились к мысли Потемкина о развитии в Новороссийском крае садоводства.

Помещенные в книге И.Я. Акинфиева разделы: "Таблицы весенних дней", "Период вегетации деревьев и кустарников Екатеринослава", "Цветочный календарь" (т.е. список весенних растений, распо-

ложенных по времени начала их цветения) – дают ценные сведения о зависимости растительности от климатических условий и содержат много других важных данных о растительности края. Живой и интересный рассказ завершает вторая часть книги, в которой приведен список сосудистых растений Екатеринослава и его окрестностей. В списке указаны точное местонахождение, название, время цветения и возможности употребления растений. В нем содержится более 1120 видов растений, собранных И.Я. Акинфиевым и его добровольными помощниками – учащимися реального училища.

Труд И.Я. Акинфиева вызвал неподдельный интерес. В различных периодических изданиях появились рецензии на него. Причем в этот раз его работа заинтересовала такие известные издания, как "Русская мысль", "Одесский вестник", "Русские ведомости" и др. Универсальность книги привлекла внимание и такого известного журнала, как "Киевская старина". Отмечая, что "книга г. Акинфиева заслуживает глубокого внимания и благодарности, в особенности со стороны всякого екатеринославца, которому дорог его родной уголок"⁵, автор статьи выразил сожаление по поводу того, что И.Я. Акинфиев, упоминая о плане Екатеринослава, относящемся к 1786 г. и принадлежавшем губернскому предводителю дворянства А.П. Струкову, не привел его в своей книге. По данным "Киевской старины", это "самый древний и, быть может, единственный даже план заселения местности, занятой Екатеринославом", и, конечно, он был бы ценен для исторического изучения края потомками в настоящее время и был бы "важным историческим памятником прошлого"⁶.

Труд И.Я. Акинфиева, несмотря на мелкие недочеты и неточности, можно рассматривать как достаточно серьезную попытку изучения местной флоры. Он может быть поставлен в один ряд с трудами таких известных ботаников, как Н.Н. Кауфман, чья работа "Флора Москвы" широко известна в научном мире.

Фенология – еще одна область биологии, которая привлекла внимание И.Я. Акинфиева после его переезда в Екатеринослав. Термин "фенология" был предложен Морраном – ботаником середины XIX столетия. В самом общем смысле это наука о явлениях роста и развития растений и животных. Основной задачей фитофенологии является изучение сезонных изменений в годовом цикле развития растений, регистрация времени их изменения, выявление различных закономерностей этого процесса. Основоположителем фенологии считается Карл Линней, который в книге "Философия ботаники" дал впервые четкое определение целей и методов фенологических наблюдений.

В России фенологические исследования стали систематическими начиная со второй половины XIX столетия. Одними из первых в России их стали проводить Д.Н. Кайгородов, В.А. Поггенполь и И.Я. Акин-

⁵ Киевская старина. 1889. № 4. С. 222.

⁶ Там же. С. 223, 225.

фиев. И.Я. Акинфиев, начав систематические фенологические наблюдения над растительностью Екатеринослава в 1882–1885 гг., сразу оценил их значение для биологии и географии растений. Первые результаты своих наблюдений он опубликовал в 1889 г.⁷ и сразу пришел к выводу, что для объективного изучения закономерностей развития растений необходимо одновременно изучать и их среду обитания. В связи с этим И.Я. Акинфиев проводил также метеорологические, климатические и почвенные исследования.

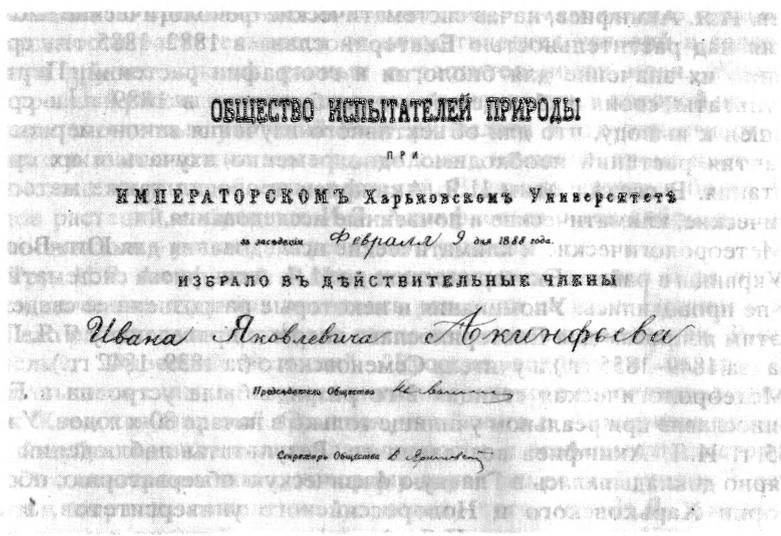
Метеорологические и климатические исследования для Юго-Востока Украины в районе Екатеринослава до И.Я. Акинфиева систематически не проводились. Упоминания и некоторые разрозненные сведения по этим вопросам для Екатеринослава впервые приведены у Я.Я. Грахова (за 1849–1855 гг.) и учителя Семеновского (за 1839–1842 гг.).

Метеорологическая станция 2-го разряда была устроена в Екатеринославе при реальном училище только в начале 80-х годов. Уже в 1885 г. И.Я. Акинфиев возглавил ее. Результаты наблюдений регулярно докладывались в Главную физическую обсерваторию, обсерватории Харьковского и Новороссийского университетов, в губернскую земскую управу. И.Я. Акинфиев приложил немало сил, хлопоча перед управой об ассигнованиях, и добился того, что станция могла проводить метеорологические измерения и исследования по полному циклу требований, заложенных в инструкции. На станции проводили наблюдения за температурой и влажностью воздуха, давлением воздуха, ветром, осадками, атмосферными явлениями, облаками, вскрытием и замерзанием рек, испарением в тени, температурой поверхности почвы и на разных ее глубинах, актинометрические наблюдения. Предпоследний вид наблюдений начал вводиться в России только с 1887 г. и распространялся крайне медленно. И.Я. Акинфиев ввел эти наблюдения одним из первых в России и использовал их для объяснения результатов фенологических наблюдений. Тщательность наблюдений, проводимых И.Я. Акинфиевым, была очень высокой, и недаром "уже на 6-м году заведования станцией И.Я. по представлению проф. Клоссовского получил особую благодарность от попечит. учеб. округа"⁸. А.В. Клоссовский – выдающийся отечественный метеоролог и геофизик, известен также как создатель самой крупной местной метеорологической сети – метеосети Юго-Запада России.

На основании изучения условий произрастания растений И.Я. Акинфиев публикует в эти годы ряд работ, в которых приводит ценные материалы по фитофенологии Юго-Востока Украины. Уже в 1888 г. на общем собрании Харьковского общества испытателей природы были доложены результаты систематических наблюдений И.Я. Акинфиева за развитием растений в окрестностях Екатеринослава в связи с климатическими условиями. В этой работе Иван Яковлевич впервые

⁷ Акинфиев И.Я. Очерк флоры г. Екатеринослава... С. 10–28.

⁸ Сигаревич Д.Д. Тридцатилетие педагогической, общественной и литературной деятельности директора Александровского городского коммерческого училища И.Я. Акинфиева. Александровск, 1910. С. 4.



**Диплом действительного члена Харьковского общества
испытателей природы И.Я. Акинфьева**

привел список 186 растений, за фазами развития которых велись наблюдения, и ряд интересных фитофенологических результатов.

В этом же году И.Я. Акинфиев обратился к ряду научных обществ с ходатайством открыть в Екатеринославе ботаническую станцию. Ходатайство, к сожалению, успехом не увенчалось. Иван Яковлевич был глубоко убежден в необходимости таких исследований, и потому он выносит этот вопрос в местный отдел Российского общества садоводства, где доказывает необходимость изучения климатических и почвенных условий в применении к садоводству и другим отраслям сельского хозяйства⁹.

В 1888 г. И.Я. Акинфьева избирают действительным членом Харьковского общества испытателей природы, что дает ему возможность в дальнейшем ходатайствовать о выделении субсидий для проведения ботанических экскурсий. Его научные контакты расширяются. 20 января 1889 г. он докладывает свою работу "О прозябании весенней растительности Екатеринослава в 1887 и 1888 годах" на заседании Императорского Русского географического общества (ИРГО). С отзывом об этой работе выступил известный ботанико-географ Н.И. Кузнецов. Работу решено опубликовать в "Известиях ИРГО".

На восьмой съезд русских естествоиспытателей и врачей И.Я. Акинфиев приезжает уже достаточно известным русской ботанической науке исследователем. 29 декабря 1889 г. он выступил на ботанической

⁹ Екатеринославские губернские ведомости. 1890. № 20.

секции с докладом о результатах фенологических наблюдений с 1884 по 1889 г.¹⁰ В отзыве об этой работе говорилось: "Надо заметить... что новая статья Акинфиева имеет значительное преимущество перед первой его работой"¹¹. Действительно, данные стали значительно более точными и полными, весь материал был заново осмыслен и переработан. И.Я. Акинфиев ввел новый показатель – всходы растений весной. В работе были приведены многолетние данные о цветении растений Юго-Востока Украины, даны суммы средних температур воздуха и почвы начиная с первого весеннего дня, приведено большое число таблиц, отражающих разные стороны процесса цветения.

По мнению И.Я. Акинфиева, всякое растение зацветает тогда, "когда в воздухе накопится определенное количество тепла", т.е. при определенной сумме средних температур воздуха. Отклонения от этого правила он объяснял неодинаковыми условиями влажности и облачности. И.Я. Акинфиев провел сопоставление числа расцветших видов растений в одни и те же дни разных лет и выяснил взаимосвязь между этим числом, средними температурами воздуха, суммой средних температур почв, облачностью и влажностью. Впервые И.Я. Акинфиев привел для исследованного региона список весенних растений с подробными фенологическими данными, в который вошло более 250 видов. Все они были расписаны в порядке расцветания.

В выступлении на съезде И.Я. Акинфиев указал на важность проведения фенологических наблюдений в возможно большем числе пунктов России, "потому что они не только установили бы точные географические сведения о растениях, но и дали бы много интересных сведений, физиологических и биологических, о помехах, разновидностях и пр., послужили бы выяснению вопроса о происхождении чернозема от растений и т. п."¹². И.Я. Акинфиев призвал также к созданию комиссии по выработке единых правил для фенологических наблюдений в России¹³.

В работе ботанической секции принимали участие такие выдающиеся ученые, как Е.Ф. Вотчал, Ф.М. Каменский, П.А. Костычев, Н.И. Кузнецов, С.Г. Навашин, Л.В. Рейнгард, Г.И. Танфильев, К.А. Тимирязев и др. И.Я. Акинфиев участвовал в дискуссии относительно распространения различных растительных формаций на Северном Кавказе, устроил выставку альпийских растений Северного Кавказа, собранных им во время путешествий. Она вызвала на съезде большой интерес.

В том же году Иван Яковлевич начал сотрудничать в издаваемом с 1890 г. при С.-Петербургском обществе естествоиспытателей журнале

¹⁰ Акинфиев И.Я. Фенологические наблюдения над растениями окрестностей Екатеринослава // Тр. XIII съезда рус. естествоиспытателей и врачей в СПб. 1990. Отдел 5. Ботаника. С. 62–83.

¹¹ Обзор ботанической деятельности в России за 1890 г. СПб., 1891. С. 89.

¹² Акинфиев И.Я. О фенологических наблюдениях // Екатеринославские губернские ведомости (ЕГВ). 1890. № 6.

¹³ Акинфиев И.Я. О фенологических наблюдениях в Екатеринославской губернии // Дневник XIII съезда рус. естествоиспытателей и врачей в СПб. 1889–1890. № 3. С. 6.

"Вестник естествознания". Это был, по существу, первый специализированный журнал в России, посвященный проблемам биологии, и в нем работали крупнейшие российские биологи. И.Я. Акинфиев опубликовал в нем работы по флоре Крыма.

И.Я. Акинфиев пытается расширить климатические и метеорологические наблюдения в этом регионе, выступает в печати с обоснованием необходимости расширения деятельности метеостанции, находящейся в его ведении. Не все удается, однако уже в 1891 г. И.Я. Акинфиев от имени Екатеринославского отдела Российского общества садоводства подготавливает и публикует в газете "Екатеринославские губернские новости" фенологические карты вопросов, обращаясь ко всем читателям с просьбой присылать на них ответы. Карты эти были одними из первых в России и на Украине.

В 90-е годы XIX столетия И.Я. Акинфиев очень много внимания уделяет исследованию флоры Северного и Центрального Кавказа и Ставрополя. Он продолжал активно проводить фитофенологические и метеорологические наблюдения, регулярно публикуя результаты их в печати. Каждая новая работа представляла собой обобщение все увеличивающихся данных, получаемых на метеостанции и представляющих большое значение для долгосрочных метеорологических прогнозов. В работе "Отчет метеостанции при Екатеринославском реальном училище за 8 лет" И.Я. Акинфиев делает выводы об особенностях климата Екатеринослава на основании данных с 1887 по 1894 г. Вопросы климата Екатеринослава обсуждаются им и в аналогичных работах в период с 1895 по 1901 г. В 1901 г. Иван Яковлевич проанализировал особенности климата Екатеринослава за последние 14 лет (с 1887 по 1901 г.) и привел 17 таблиц новых метеорологических данных.

И.Я. Акинфиев является в России пионером составления одного из видов календарей природы – так называемых "цветочных календарей". Сам Иван Яковлевич по этому поводу писал в 1895 г.: "Цветочный календарь представляет одну из самых редких в России попыток предугадывать время цветения в данной местности. За границей в последние годы такие календари стали вводиться все чаще и чаще. Составление их возможно только после предварительных многолетних наблюдений над жизненными процессами растений в какой-либо местности"¹⁴. Наблюдения эти были начаты И.Я. Акинфиевым еще в начале 80-х годов. В 1891 г. А.И. Воейков, рецензируя работы И.Я. Акинфиева по фитофенологии, обратил внимание на следующее его заключение: "... так как расцветание растений совершается из года в год почти в одном и том же порядке, то по отношению к температуре можно сделать вывод, что всякое растение зацветает тогда, когда в воздухе накопится определенное количество тепла, когда будет определенная сумма средних температур воздуха, случится ли это через

¹⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1895 г. Екатеринослав, 1894. С. 67.

неделю или месяц после открытия весны"¹⁵. При этом известный порядок цветения для данной местности, согласно И.Я. Акинфиеву, можно определять по отношению к какому-либо выбранному в качестве начала отсчета времени цветению растению. Так, ольха цветет всякую весну раньше береста на 9–10 дней, берест раньше клена на 5 дней и т.д. На основании 10-летних наблюдений над растениями окрестностей Екатеринослава в течение трех весенних месяцев И.Я. Акинфиев составил цветочный календарь. В качестве феноиндикатора первого дня весны он выбрал подснежник. Хотя вопрос о выборе феноиндикатора первого дня весны достаточно сложен, отметим, что после И.Я. Акинфиева многие исследователи останавливались именно на подснежнике. Теперь, чтобы пользоваться цветочным календарем, необходимо знать начало цветения какого-либо растения в саду, огороде, лесу, степи и далее, зная временные интервалы цветения растений в последовательном их ряду, можно определить легко время зацветания любого растения из этого ряда для данного года. Иван Яковлевич особое внимание обращал на правильный выбор растений в качестве феноиндикаторов. Они должны быть все в одинаковых условиях освещения, согревания солнцем и других жизненных процессов.

По существу, И.Я. Акинфиев предложил принцип построения подвижного календаря природы, который в современной литературе выглядит следующим образом: "Одной из закономерностей сезонной жизни природы является синхронность многих явлений в жизни различных организмов. Растительность реагирует на внешние условия как одно неразрывное целое. Схематически процесс начала цветения можно представить в виде цепи, отдельные звенья которой более или менее соединены определенными интервалами времени. По отношению к календарным срокам эта цифра из года в год делает сдвиги... Но этот сдвиг захватывает всю цепь целиком и отдельные ее звенья следуют за собой в закономерной последовательности. На основе этого постоянства интервалов между сроками начала цветения отдельных растений строится принцип подвижного календаря природы"¹⁶.

К сожалению, имя И.Я. Акинфиева как одного из первых создателей календарей природы в России было забыто. В современной литературе можно встретить указания на то, что первые такие календари природы были составлены в 20–30-х годах нашего столетия А.И. Молозевым, Д.Т. Маркатовым, В.И. Долгошовым и др. Отметим, что календарь цветочный (природы) уже в 80–90-х годах прошлого века был создан для Петербурга Д.Н. Кайгородовым и для Екатеринослава И.Я. Акинфиевым, которым и принадлежит приоритет в этом вопросе.

На основе изучения огромного фактического материала по климатологии и метеорологии И.Я. Акинфиев делает ряд важных

¹⁵ Метеорологический вестник. 1891. № 2. С. 95–96.

¹⁶ *Саввадарг С.Ф.* Срок весеннего пробуждения природы – показатель уровня тепла в весенне-летний период. М., 1967. С. 9.

выводов относительно климата Юго-Востока Украины. Так, изучая особенности климата этого региона, он еще в 1895 г. указал на отличие климата Приднепровского плато несколько ббльшим количеством осадков по сравнению с другими районами Юго-Восточной Украины. Он также считал, что в "вопросе о влиянии древонасаждения на климат мы, русские, должны работать совершенно самостоятельно. У нас нет учителей по этому вопросу в Западной Европе, где такой нужды, какая возникла у нас, не существует и не может существовать, потому что там нет степей, если не считать незначительных по сравнению с нашими... испанских степей и венгерских пуст"¹⁷. Вслед за А.В. Клоссовским, он обратил внимание на связь болезней, и в первую очередь детских, с погодой и климатом¹⁸. На основании его данных в 1894 г. Екатеринославское отделение общества охранения народного здоровья возбуждало ходатайство об освобождении от занятий детей при неблагоприятных климатических условиях.

Климатические исследования Иван Яковлевич продолжил и после переезда в Александровск¹⁹ в 1905 г. Он оставил после себя, по существу, первые работы по климату Александровска и уезда. После смерти И.Я. Акинфиева осталась неопубликованной его работа по метеорологии и климату Екатеринославской губернии, в которой собраны и проанализированы данные за период 1887–1917 гг.

Работы И.Я. Акинфиева в 90-е годы прошлого столетия в области фитофенологии были признаны крупнейшими ботаниками и климатологами России. Оценивая в 1893 г. фенологические наблюдения И.Я. Акинфиева, А.И. Воейков писал: "Автор специально занимается периодическими явлениями растительной и животной жизни. Помимо собственных подробных наблюдений в Екатеринославе и его окрестностях, он собирает и обрабатывает еще наблюдения, сделанные в 57 других местах губернии. В таблицы сгруппированы сведения о всходе, цветении, уборке и количестве урожая 5 главных хлебов, время начала весны, первого и последнего мороза и 5 важнейших явлений животной жизни"²⁰. Этот гигантский труд, проводимый И.Я. Акинфиевым, имел немаловажное значение для сельского хозяйства и садоводства на Юго-Востоке Украины, так как он давал возможность установить точно для данной местности сроки различных фаз развития сельскохозяйственных растений. И.Я. Акинфиев в 90-е годы XIX и в начале XX столетия неоднократно печатал в местных газетах свои прогнозы и предположения о видах на урожай. Эти же исследования позволили ему опубликовать ряд работ, в которых он рассматривает метеорологические условия в связи с занятием садоводством.

¹⁷ Акинфиев И.Я. Что для нас важнее: травосеяние или древоразведение. Екатеринослав. 1893. 9 с.

¹⁸ Акинфиев И.Я. Климат Екатеринослава: Значение его особенностей для детей школьного возраста // ЕГВ. 1894. № 246.

¹⁹ Ныне г. Запорожье.

²⁰ Метеорологический вестник. 1893. № 2. С. 80 – 81.

Как флорист-систематик и геоботаник И.Я. Акинфиев поставил в эти годы цель – осуществить полную систематизацию флоры Юго-Восточной Украины и изучение ее жизненных процессов. Екатеринославская губерния в то время охватывала нынешние Днепропетровскую, Запорожскую области, простираясь до Азовского моря, и занимала значительную часть нынешних Донецкой и Луганской областей. Поэтому флора этого региона была наиболее характерной для растительности степей Юго-Восточной Украины.

Иван Яковлевич на протяжении всей жизни изучал флору Екатеринославской губернии, постепенно расширяя район своих исследований. Если в 80-е годы он изучал в основном флору Екатеринослава и его окрестностей, то, начиная с 1892–1893 гг. им совершаются регулярные ботанические экскурсии по всем уездам Екатеринославской губернии либо самостоятельно, либо со своими учениками (в первую очередь Ф.Н. Алексеенко и А.А. Гроссгеймом). При этом И.Я. Акинфиев изучал как естественную лесную растительность, так и флору степей Юга России.

Исследования он начал с Екатеринославского и Верхнеднепровского уездов. И.Я. Акинфиев обратил внимание на то, что леса в Екатеринославском уезде преимущественно плавневые, т.е. расположены по заливным местам Днепра, и состоят из мягких пород: ив, тополей, ольхи и пр. Далее он остановился на вопросе о прежней распространности древесной растительности в уезде и о возможностях лесонасаждения в настоящее время. Изучая растительность Верхнеднепровского уезда, расположенного в западной части Екатеринославской губернии, он отмечает, что климат здесь не только более сырой, но и более холодный. Обращая внимание на менее степной характер этого уезда по сравнению с Екатеринославским, И.Я. Акинфиев выделяет здесь две части – северную, приднепровскую, более богатую лесами, и южную, саксаганскую. В этом районе он нашел 26 растений более или менее редких для Юга России и совершенно новых для Екатеринославской губернии. Среди них такие редкие, как *Leontice Altaica* Pall., *Zygophyllum Fabago* L., *Potentilla bifurca* L., *Iberis amara* L., *Lepturus rapanonicus* Kth. и др. Последнее, например, принадлежит к очень редким для Юга России, оно не приводилось даже у И.Ф. Шмальгаузена. Впервые было обнаружено и *Plantago tenuiflora* Wald. Kit. в Южной России.

Особенно интересны результаты изучения Новомосковского уезда (с 1894 по 1908 г.). Уже в очерке "Ботаническое исследование Новомосковского уезда Екатеринославской губернии", опубликованном в 1895 г., впервые в ботанической литературе он дал развернутую характеристику Новомосковского (Самарского) бора. Упоминание об этом замечательном острове бореальной растительности встречается у Д.И. Литвинова (1891 г.), Г.И. Танфильева (1902 г.), А.Л. Бельгарда (1971 г.) и других известных геоботаников. Разнообразие флоры и ландшафтов Присамарья надолго привлекло внимание И.Я. Акинфиева. Он исследует рельеф, геологию, почвы, атмосферные осадки, изучает характер растительности по Днепру и в центре уезда.

Впервые для губернии И.Я. Акинфиев обнаруживает в Новомосковском уезде ряд редких видов: *Vaccinium vitis idaea* L., *Monotropa hypopithus* L., *Epipactis latifolia* All., *Pteridium aquilinum* Kuhn, *Saussurea amara* DC., *Camphorosma annuum* Pall., *C. filiformis* L. Ботаническое исследование Самарского бора и других районов этого уезда показало, что здесь широко представлены различные растительные сообщества. Работы И.Я. Акинфиева по флоре Юго-Востока Украины предвосхитили постановку и некоторых геоботанических проблем, поднятых геоботаниками значительно позже. Так, характеристика растительных сообществ песков, болот, лугов и степей приведена в разрезе сезонной динамики, на общем фоне геоморфологических, климатических и почвенных условий. Говоря о растительности перелогов, Иван Яковлевич рассматривал залежи разных возрастов и тем самым дал ясное представление о демулационных процессах в наших степях.

Особенно интересны данные о солончаковой (галофильной) флоре лесостепи. При исследовании растительности бассейнов рек Орель и Самара И.Я. Акинфиев отнес к растениям, встречающимся на солончаках, 38 видов. Некоторые из этих растений интересны в том отношении, что не обнаружены в местностях, лежащих к югу. Говоря об этих находках И.Я. Акинфиева, И.К. Пачоский писал, что "солонцы, описанные Акинфиевым, указывают на возможность сохранения растительности густых солонцов в области лесостепи, даже довольно далеко от берега исчезнувшего понтийского бассейна"²¹. И.Я. Акинфиев дал в 1895 г. и объяснение возникновения солончаковых пространств в бассейнах этих рек. Впоследствии И.К. Пачоский приводил это объяснение в книге "Основные черты развития Юго-Западной России" (1910 г.). И.Я. Акинфиев, таким образом, был одним из первых немногочисленных исследователей галофильной растительности левобережья Среднего Днепра.

Практически до 1917 г. галофильная растительность этого района была исследована только И.Я. Акинфиевым и И.К. Пачоским. Иван Яковлевич выделил также ряд наиболее характерных галофитов: солонец травянистый, гаммона бородавчатая, кермек каспийский, подорожник Корнута и др. Изучая взаимоотношения лесонасаждений и солончаковых почв, он одним из первых обратил внимание на то, что рост леса от прирусловой части к пойме постепенно ухудшается. Обширные песчаные массивы, расположенные на вторых террасах по Самаре и Днепру и другим рекам, также привлекли внимание И.Я. Акинфиева. Рассматривая развитие растительности на этих массивах, он пришел к выводу, что последние отличаются значительным плодородием и пригодны для освоения.

90-е годы были насыщены событиями. В 1893 г. заслуги И.Я. Акинфиева в ботанической науке были еще раз подтверждены

²¹ Пачоский И.К. Основные черты развития флоры Юго-Западной России. Херсон, 1910. С. 59-61.



В.В. Докучаев



Орден св. Анны второй степени

избранием его действительным членом Московского общества испытателей природы – одного из старейших обществ России. На заседании общества присутствовали такие выдающиеся ученые, как В.И. Вернадский, М.А. Мензбир, А.П. Павлов, Б.И. Срезневский и др. На этом же заседании одновременно с И.Я. Акинфиевым действительными членами общества были избраны В.В. Заленский, Н.Д. Зелинский, С.И. Коржинский, В.И. Липский, Н.А. Умов²².

Летом 1896 г. вместе со своим учеником Ф.Н. Алексеенко Иван Яковлевич совершил длительную поездку по Екатеринославской губернии, во время которой посетил Больше-Михайловское лесничество Александровского уезда, а также Бахмутский уезд. Здесь им был обнаружен ряд новых интересных видов растительного мира.

Результатом многолетних исследований, проведенных И.Я. Акинфиевым в 80–90-е годы, стал великолепный гербарий флоры Юго-Востока Украины. В 1896 г. Иван Яковлевич принял участие в наиболее значительной в России художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде. Там и был экспонирован его "Полный гербарий екатеринославской флоры", который содержал 95 семейств, 443 ряда, 1210 видов при 40 разновидностях растений, собранных с 1881

²² Архив Моск. о-ва испытателей природы. Д. 666. Л. 15.

по 1896 г. К гербарии были приложены основные печатные труды И.Я. Акинфиева по флоре и растительности Екатеринославской губернии. Экспертная комиссия выставочного Комитета, которую возглавлял выдающийся ученый-почвовед В.В. Докучаев, присудила И.Я. Акинфиеву за этот гербарий одну из высших наград – орден св. Анны второй степени. В 1900 г. "Полный гербарий екатеринославской флоры" с приложением печатных работ побывал также на Всемирной выставке в Париже, где был удостоен Большой серебряной медали.

В 1902 г. выходит третье издание книги И.Я. Акинфиева "Определение семейств цветковых растений Европейской России", ряд его работ включен в список важнейшей литературы по растительности России²³. К этому времени Иван Яковлевич является уже действительным членом Новороссийского общества естествоиспытателей, Московского и Харьковского обществ испытателей природы, Кавказского отдела Русского географического общества, Екатеринославского научного общества и ряда других.

В 1896 г. С.И. Коржинский предпринял организацию при Санкт-Петербургском обществе естествоиспытателей природы издания эскикат русских растений. Это было первое крупнейшее издание списка растений русской флоры. Правила и условия издания "Гербария русской флоры" были опубликованы в 1896 г., а в 1898 г. вышли первые четыре выпуска. С самого начала организации этих выпусков И.Я. Акинфиев принимал активное участие в создании "Гербария русской флоры". Куратором первого и второго томов был С.И. Коржинский. После его смерти руководство изданием осуществлял известный русский ботаник Д.И. Литвинов, с которым И.Я. Акинфиев был давно знаком и состоял в переписке с 1890 г.

Издание это выдержало испытание временем, продолжаясь после 1917 г. как "Список растений гербария флоры СССР". Д.И. Литвинов привлек к сбору крупнейших ботаников, лучших специалистов своего времени, среди которых был и И.Я. Акинфиев.

Кроме этого издания, в Юрьевском университете известный русский геоботаник Н.И. Кузнецов организовал издание, которое называлось "Каталог сухих растений, предлагаемых в 1898–1907 гг. в обмен Ботаническим садом Юрьевского университета". Среди коллекторов этого издания были И.Я. Акинфиев, А.Н. Бекетов, И.П. Бородин, Г.Н. Высоцкий, В.Н. Сукачев, В.И. Талиев, Г.И. Танфильев и др.

В 1905 г. И.Я. Акинфиев получил предложение возглавить коммерческое училище в Александровске, куда он и переезжает. Ему уже шел 55-й год, и возраст, а также огромная занятость делами нового училища делали менее возможными частые маршрутные исследования. Тем не менее и в эти годы И.Я. Акинфиев ведет климатические, метеорологические и ботанические исследования, публикует ряд интерес-

²³ Программы к собиранию растений и составлению ботанических коллекций. СПб., 1902. 64 с.

ных работ. В сборнике научных трудов Екатеринославского научного общества выходит одна из основных его работ "О флоре Екатеринославской губернии" (1905 г.). В ней на фоне экологических условий дается развернутая характеристика растительных сообществ (группировок) флоры Екатеринославской губернии: степных кустарников, лесов в степях, трав овинной (ковыльной) степи, растений скал и песчаных мест, редких растений разных районов губернии. И.Я. Акинфиев один из разделов специально отводит описанию флоры гранитных скал и песков. В этой же работе приведены сведения о распространении ряда редких видов, таких, как *Leontice odessana* Fisch., *Cymbaria borysthena* Pall., *Schiwerekia podolica* Andr., *Euphorbia petrophila* С.А.М., *Arum orientale* М.В.

В Александровске И.Я. Акинфиев много работает над сбором растений для "Гербария русской флоры". В письме Д.И. Литвинову от 19 сентября 1906 г. он пишет: «Во всяком случае перемещение мое на д/ительство в Александровск сулит, судя по первому году, быть мне более полезным для "Гербария Р.Ф.", чем в самое последнее время жизни в Екатеринославе. В следующем году остров Хортица даст мне кое-что интересное»²⁴.

В 1907 г. вместе со своим учеником А.А. Гроссгеймом Иван Яковлевич проводит маршрутное исследование дикой растительности Славяносербского уезда, дает характеристику приречных (пойменных) и балочных (байрачных) лесов этой части Юго-Востока Украины. Новым в данной работе является характеристика меловой флоры в Славяносербском и Бахмутском уездах. И.Я. Акинфиев выделил на известковых почвах исследованного района три типа растительности. Первый тип состоит из сплошного фона низкой полыни, между которой можно найти другие виды растительности. Второй тип – чисто меловой, где основной темно-зеленый фон дают кустики *Artemisia salsol.* Фон третьего типа составляют густые заросли *Artemisia scop.*, среди которых иногда встречаются отмеченные для других типов формы. Характерно, что, по наблюдениям И.Я. Акинфиева, эти типы растительности существенно различаются по месту расположения в балках. Обращает он внимание и на тот факт, что меловая флора Бахмутского уезда и флора аналогичных по характеру почв предгорий Северного Кавказа очень близки по составу. В связи с этим И.Я. Акинфиев вновь высказывает предположение о возможности одновременного возникновения этих мест в древнегеологические эпохи и о расселении растений Кавказа в пределах Екатеринославской губернии.

В 1910 г. в Екатеринославе была устроена Южнорусская областная выставка, которую можно отнести к одной из самых интересных выставок в России. В район выставки вошли Екатеринославская, Харьковская, Полтавская, Таврическая, Херсонская губернии и Донская и Кубанская области. Как писали газеты, "по своему географическому положению названный район – самая богатая и благодатная часть

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 70. Оп. 2. Д. 4. Л. 16, 17.

империи"²⁵. "Юг России со времени последней выставки в Харькове более 20 лет не видел областных выставок всего района. Район выставки – охватывает 450 тыс. кв. верст и 20 млн. населения – не только житница страны, но один из главнейших поставщиков сельскохозяйственных продуктов на мировой рынок"²⁶. В выставке приняли участие многие зарубежные фирмы. Впервые были представлены современные культурно-экономические успехи Юга России.

На эту выставку И.Я. Акинфиев представил экспонаты различных коллекций от Александровского коммерческого училища и свои собственные. Его "Гербарий растительных сообществ Екатеринославской губернии" был удостоен на этой выставке Большой серебряной медали.

Роль И.Я. Акинфиева в степном лесоведении. Общество для содействия облесению степей Екатеринославской губернии (1893–1905 гг.)

Ранее уже говорилось о том интересе, который проявлял И.Я. Акинфиев к древесной растительности Екатеринославской губернии. Этот интерес был не случаен, и было бы даже непонятно, если бы он не обратил внимание на лесные массивы Юго-Востока Украины. Исторически этот район был первым наиболее крупным регионом в России, в котором начало развиваться степное лесоведение.

В чем же заслуга И.Я. Акинфиева и мог ли он конкурировать с грандами отечественного лесоведения? Анализ его работ по изучению лесов степной полосы и его деятельности свидетельствует о существенном вкладе И.Я. Акинфиева в практическое развитие степного лесоведения в России.

Начало лесоведения в России связывают обычно с именем Петра I. Именно по его указанию в 1696 г. в урочище "Большая черепаха" в районе Таганрога была создана первая в России искусственная дубрава. Известно также, что в 1787 г. под Николаевом по распоряжению князя Потемкина в селениях Богоявленском и Петровском была предпринята попытка разведения дубовых рощ путем посева желудей. В 1804 г. помещик Изюмского уезда Харьковской губернии И.Я. Данилевский за разведение лесов на площади, превышающей тысячу десятин, был награжден орденом св. Владимира. В 1818 г. по распоряжению новороссийского генерал-губернатора усилиями Я. Десмета был организован ботанический сад для выращивания деревьев и раздачи их жителям. В этом же году начал разводиться лес известный лесовод

²⁵ Сельский вестник. 1909. № 258.

²⁶ Россия. 1909. № 1244.

В.П.Скаржинский в своем имении Трикраты. Дальнейшие успехи лесоразведения связаны с немецкими переселенцами (меноннитами) и более всего с И.И. Корнисом. Последний в 1806 г. бежал в Россию из Пруссии по религиозным убеждениям. Хотя разведение леса считалось в степях почти невозможным, он в 1830 г. заложил первое насаждение в степи возле своего хутора на реке Молочная Бердянского уезда Екатеринославской губернии. По его примеру каждая колония меноннитов также заложила небольшие рощицы, по 0,5 десятины на двор.

История государственного степного лесоразведения в России берет начало с 1840 г., когда министр государственных имуществ граф Киселев, объезжая колонии меноннитов, обратил внимание на разведенные лесопосадки и принял меры для основания в степях опытного лесничества. Выбор места и ведение дел были поручены подпоручику корпуса лесничих В.Е. фон Граффу. Последний остановился на Велико-Анадольском участке, где в конце октября 1843 г. и был произведен первый посев семян. Через три года была основана Бердянская плантация, которая в 1869 г. была переименована в Бердянское опытное степное лесничество. Одно время его возглавлял И.И. Корнис. В последующие годы в Екатеринославской губернии был заложен Комиссаровский лес (1876 г.), на берегу реки Саксагань Грушеватский лесной массив (1881 г.), в Херсонской области Рацинский лес (1875 г.) на площади 1786 га и др. Таким образом, Украина, и в первую очередь Екатеринославская губерния, стала основной зоной развития степного лесоразведения в те годы. Путь степного лесоразведения был длинным и тернистым. Стоимость облесения одной десятины по методу фон Граффа обходилась в 300 рублей. И только позже трудами лесничего Ф.Ф. Тихонова, занимавшегося лесоразведением в Донском лесничестве, стоимость лесоразведения одной десятины снизилась до 40 рублей.

Садоводческие посадки фон Граффа позднее были заменены посадками в виде больших массивов из одних и тех же пород, в основном ясеневых и белоакациевых. Однако, как показал опыт, такое лесоразведение было обречено на гибель, так как несколько засушливых лет в конце 80-х – начале 90-х годов привели к быстрому усыханию таких древонасаждений. Кроме того, массовому усыханию способствовали и насекомые, быстро распространившиеся в чисто ильмовых и белоакациевых посадках. Если учесть, что летом 1891 г. Россию поразила небывалая засуха, то становится ясной важность проблемы лесоразведения в степях. Неудачи же лесоразведения в те годы привели к тому, что в обществе возникло скептическое отношение к его возможности.

И.Я. Акинфиев, находясь в центре практического степного лесоразведения, не мог не заинтересоваться этим вопросом. Он поставил перед собой следующие задачи: 1) доказать принципиальную возможность степного лесоразведения в Екатеринославской губернии; 2) изучить естественную лесную растительность Юго-Востока Украины; 3) пред-

принять активные действия для пропаганды и распространения лесных насаждений в степях Екатеринославской губернии. Все эти задачи И.Я. Акинфиев решал в тесном содружестве с лесоводами и общественностью Екатеринослава.

В 1892 г. в Екатеринославе возникла идея создать специальное общество для занятий лесоразведением. 30 июня 1893 г. устав Общества для содействия облесению степей Екатеринославской губернии был утвержден управляющим Министерства государственных имуществ. В числе членов-учредителей был и И.Я.Акинфиев.

В своей деятельности Общество было неразрывно связано с Екатеринославским отделом Императорского Российского общества садоводства (ЕОИРОС), "при посредстве общего органа, которому в 1892 г. было дано название Школьного Комитета, а потом в 1894 г. Общего Комитета"¹. Во всех этих общественных организациях активно сотрудничал и И.Я. Акинфиев. Он состоял членом правления ЕОИРОС, по мере накопления материалов по фенологии, метеорологии и ботанике, делал доклады на общих собраниях отдела. На учительских курсах, устраиваемых отделом, читал лекции по органографии, анатомии и физиологии растений. Неоднократно как член Общего Комитета И.Я. Акинфиев, изучая растительность уездов губернии, посещал лесопитомники при сельских школах, давал соответствующие указания в печатных работах.

Общество для содействия облесению степей Екатеринославской губернии было достаточно известным в России. Ему посвящали статьи. С ним сотрудничали известные русские ученые. Газеты того времени сообщали: "Губернским комитетом посланы письма об оказании посильной помощи обществу профессорам Гурову, Шредеру, Турскому, Кайгородову, Арнольду, Краснову, Цабелю и Докучаеву. Недавно получены вполне удовлетворительные ответы от Краснова, Кайгородова, Гурова и Цабеля"².

Одна из основных идей, усердно пропагандируемых И.Я. Акинфиевым, – организация школьных садов и питомников. Последние должны были стать центрами искусственного лесоразведения в степях. В связи с этим И.Я. Акинфиев неоднократно выступал на общих собраниях названных обществ с докладами, касающимися лесоразведения. Так, 8 июня и 5 октября 1893 г. он выступил с развернутыми докладами (позже опубликованными), в которых рассмотрел древесную растительность Екатеринославской губернии. Практически, после ботанических работ В.М. Черняева (1859 г.), Н.К. Срединского (1872 г.) и А.Н. Бекетова (1886 г.), в которых приведены лишь отдельные сведения о лесной растительности Екатеринославской губернии, работы И.Я. Акинфиева были первыми систематизированными сведениями о древесной растительности этого региона.

¹ *Акинфиев И.Я.* Екатеринославский отдел Российского общества садоводства: Исторический очерк его двадцатипятилетия // Отчет о деятельности Екатеринославского отдела Российского о-ва садоводства. Екатеринослав, 1915. С. 64.

² Екатеринославские губернские ведомости. 1893. № 121.

И.Я.Акинфиев рассмотрел следующие вопросы: состав дикой древесной растительности степной полосы Юго-Востока Украины, искусственные леса и сады, школьные питомники, выбор древесных пород для искусственного лесоразведения, условия произрастания лесов в историческом прошлом и в настоящее время. Дал характеристику плавневых лесов, балочных (байрачных), которые состоят преимущественно из дубов, ильмов, кленов и спускаются часто по балке до самой реки.

Рассматривая возможность искусственных лесонасаждений в степной полосе, Иван Яковлевич тщательно анализирует условия произрастания различных типов лесонасаждений и приходит к выводу, что в условиях степи посадки из ясеня, белой акации, береста либо не примутся, либо в скором времени погибнут. На основании своих исследований он делает вывод о том, какие породы лучше всего сажать в степной зоне: "...по нашему мнению, действительно дуб, а также груша и шелковица – самые выносливые породы. Последние к тому же не поражаются насекомыми, а шелковицу можно разводить в виде кустарника"³. Шелковицу И.Я. Акинфиев выделял и потому, что это прекрасная пища для тутового шелкопряда. Таким образом, исследования и выводы И.Я. Акинфиева поддерживали разработку оправдавших себя посадок однокустарникового типа Г.Н. Высоцкого и древесно-теневого – Н.Я.Дахнова. Последний работал в Екатеринославской губернии лесничим и много сделал в области лесоразведения в степях. Н.Д. Дахнов был одним из активных членов вышеназванных обществ и, естественно, встречался с И.Я. Акинфиевым, прекрасно знал его взгляды на лесоразведение в степной полосе.

В выступлении 5 октября 1893 г. в Обществе для содействия облесению степей И.Я. Акинфиев делает следующие выводы: "1. Хотя у нас в уезде несколько веков была степь, но ничто не мешает нам развести деревья, и они будут хорошо расти. 2. Риска при лесоразведении нет, если при отведении участка под лес будет констатироваться геологическими исследованиями отсутствие залежей песка на глубине 4–5 сажений. 3. Многолетний опыт по лесоведению в степях дает богатый материал для заключения о том, что, где и как нужно разводить в нашем уезде"⁴.

В 1895 г. И.Я.Акинфиев публикует работу, в которой сосредоточивает внимание "на вопросе о прежнем распространении растительности в Екатеринославском уезде и о возможности насаждения ея здесь в настоящее время"⁵. Работа небольшая по объему, но содержит ряд интересных и важных выводов. На фоне скептицизма, охватившего общество в отношении возможности лесонасаждений в степи, Иван Яковлевич со всей убежденностью писал: "Отсутствие леса в типи-

³ Акинфиев И.Я. Обзор древесной растительности Екатеринославской губернии. III. Общай вывод о растительности по Екатеринославскому уезду. 1893. С. 7.

⁴ Там же. С. 9–10.

⁵ Акинфиев И.Я. О древесной растительности Екатеринославского уезда // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. 1893–1894. Харьков, 1895. Т. 28, прил. 9. С. XI.

ческой ровной степи породило мысль о том, что лесов в ней не может быть никогда, что они не будут расти здесь даже в том случае, если их начать разводить... Стараясь по возможности правильно разрешить этот вопрос в ту или иную сторону и внимательно присматриваясь к существующим древонасаждениям в уезде, я пришел к тому заключению, что нет достаточных оснований отрицать возможность выращивания лесов в степях"⁶.

В дальнейшем И.Я. Акинфиев неоднократно возвращался к проблеме лесоразведения в связи со своими исследованиями растительности степной полосы. Так, изучая древесную растительность бассейнов рек Самара и Орель, И.Я. Акинфиев обратил внимание на преобладающую роль почвенных условий произрастания по сравнению с климатическими и пришел к выводу, что берест является лучшей древесной породой как на солонцах низин наших рек, так и на ровных степях, в почвенных слоях которых также много солей натриевой извести.

Иван Яковлевич был убежденным сторонником огромного средообразующего влияния леса на степь. Он считал, что "не вода создает около себя лес, а лес в тени своей, защищая от испарения атмосферную воду, создает водовместилища в почве, которыми сам питается в засуху"⁷. И приводил большое количество примеров, подтверждающих роль лесонасаждений и лесополос в создании условий для сельского хозяйства.

Огромное значение И.Я. Акинфиев придавал формированию у всех слоев населения понимания того, что "для нашего села, жителей степей нужна тень дерева". В связи с этим большие надежды и он и общественные организации возлагали на создание питомников при народных школах на всей территории Екатеринославской губернии, где выращивали бы посадочный материал. В "Исторической справке по вопросу о занятиях лесоразведением и устройством защитных лесных полос по Югу России вообще и в Екатеринославской губернии в частности" И.Я. Акинфиев в 1905 г. подвел некоторые итоги такой работы: "Выделив из среды своих членов Общій школьный комитет, эти два общества, при содействии народных учителей, во многих народных школах приучали в течение многих лет население к уходу за саженцами и общественными питомниками, поощряли наградами отдельных крестьян, занимавшихся полезными садовыми и лесными культурами, интересовывали богатых помещиков разведением лесных насаждений"⁸. Возможно нигде, кроме как в Екатеринославской губернии, не получила такого распространения эта полезная деятельность. Если в 1890 г. ни одна народная школа не занималась культурным лесонасаждением, то к 1898 г. в губернии было уже 283 школы, "в которых число древесных растений-саженцев 5–6 лет

⁶ Акинфиев И.Я. О древесной растительности... С.ХІІ.

⁷ Акинфиев И.Я. Обзор древесной растительности... ІІІ. С. 5.

⁸ Акинфиев И.Я. Историческая справка о занятии лесоразведением и устройством защитных лесных полос по Югу России вообще и в Екатеринославской губернии в частности // Вестн. Екатеринослав. земства. 1904. № 49. С. 1487.

достигло свыше полмиллиона штук, причем лесных пород было $\frac{3}{5}$ этого числа... из школьных питомников было роздано крестьянам для посадки на их усадьбах 29 тыс. плодовых и почти около 30 тыс. лесных деревьев"⁹. Общество содействия облесению степей делеяло мысль вынести посадки деревьев в открытую степь, устроить "показательные лесные участки по вершинам балок и на степных полях"¹⁰.

В дальнейшем в связи с отъездом в Александровск на новое место службы, а также с заметным ослаблением деятельности ЕОИРОС и Общества для содействия облесению степей Екатеринославской губернии И.Я. Акинфиев отходит от практических проблем лесоразведения. Однако его деятельность оставила глубокий след в деле степного лесоразведения и в первую очередь в его практическом осуществлении на местах, доказательстве возможности его в степной зоне. Недаром Н.И. Кузнецов, говоря о лесах в степной полосе России, отмечал еще в 1894 г. в "Ежегоднике ИРГО", что "Акинфиев... ратует за энергичное лесоразведение в Екатеринославской губернии"¹¹. Обращали внимание на эту убежденность Ивана Яковлевича и другие известные русские ученые, например академик С.И. Коржинский и др. И.Я. Акинфиев всегда был сторонником очень серьезного, комплексного подхода к решению проблемы лесонасаждений, предостерегая от дилетантства. Он писал: "Никогда не следует забывать основного положения всем тем, кто желает иметь дело с растениями, что это живые организмы, в высокой степени организованные и отличающиеся сложными процессами, находящимися в зависимости от весьма многих физических условий, окружающих растения"¹². Жизнь подтвердила эти взгляды И.Я. Акинфиева, и в настоящее время невозможна правильная постановка лесоводства без учета лесорастительных условий для каждого типа древесных пород.

Путешествия и экспедиции на Ставрополье и Кавказ (1882–1913 гг.)

Иван Яковлевич Акинфиев был удивительно целеустремленным человеком. Обстоятельства жизни были очень сложными. Служба приковывала его к Екатеринославу. И тем не менее И.Я. Акинфиев в течение 30 лет проводил летние, а иногда и весенние месяцы на Кавказе. Поездки в основном предпринимались с целью гербаризации и ботанических исследований Ставрополья, Северного и Центрального Кавказа. Причем даже "строго каникулярный отдых" всегда сопровож-

⁹ Акинфиев И.Я. Историческая справка о занятии лесоразведением... С. 1487.

¹⁰ Там же. С. 1488.

¹¹ Кузнецов Н.И. Обзор работ по фитогеографии России за 1892–93 гг. // Ежегодник ИРГО. 1894. С. 120–135.

¹² Акинфиев И.Я. Обзор древесной растительности Екатеринославской губернии I. Екатеринославский и Верхнеднепровский (отчасти) уезды. Екатеринослав, 1893. С. 11.

ждался сбором растений. В общей сложности И.Я. Акинфиев был на Кавказе 24 раза.

Впервые сбор кавказских растений Иван Яковлевич начал в 1882 г., сначала в окрестностях горы Бештау (близ Минеральных Вод), а затем расширил свои исследования до Центрального Кавказа (между Казбеком и Эльбрусом). С 1889 г. он стал предпринимать частые поездки в альпийскую область окрестностей Эльбруса, а также через Главный хребет по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам, совершал путешествия в Сванетию, Дигорию, Балкарию, Хулам (в окрестностях Казбека) и другие места Центрального Кавказа, а также по Военно-Сухумской дороге в Закавказье. В 90-е годы И.Я. Акинфиев изучал также растительность Ставропольской губернии.

Таким образом, за время путешествий по Кавказу И.Я. Акинфиев был в альпийской области гор 12 раз, в том числе в пределах Эльбруса со всех сторон от подножия до линии вечных снегов с 1800 до 3700 м 4 раза; четырежды проехал вдоль всей Военно-Осетинской дороги и 2 раза по ее северной стороне (до перевала); трижды – вдоль всей Военно-Грузинской дороги; 2 раза был на ледниках Казбека, проехал 1 раз по всей Военно-Сухумской дороге через Клухорский перевал; 3 раза через всю Балкарию до Главного хребта и 1 раз – через Хулам, Дигорию, Картатию, перевалив при этом через Стыр-хох; побывал по разу в Теберде, Карачае, на Баксане, в Сванетии, Зекарском перевале, вершине горы Агишхо близ Красной Поляны и трижды на Цхра-Цхаро.

До 1889 г. И.Я. Акинфиев обычно путешествовал один или в сопровождении жены, Анны Евдокимовны Акинфиевой, всегда помогавшей ему в ботанических сборах. В дальнейшем более продолжительные путешествия в глубь Кавказа Иван Яковлевич совершал как один, так и в составе ряда ботанических экспедиций, в которых принимали участие и многие другие известные ученые.

В 1889 г. И.Я. Акинфиев получил от Харьковского общества испытателей природы субсидию в 200 рублей для изучения флоры Северного Кавказа. В июле этого года вместе с двумя студентами и лаборантом Харьковского университета Дмитриевым он отправился на Джиналу и Подкумки, а затем предпринял поездку на Бермамыт и дальше по Кубанско-Терскому водоразделу в чисто альпийскую область гор. Здесь путешественники поднялись на так называемые "Черные горы", на склонах которых, как отмечал И.Я. Акинфиев, очень резко отличаются условия освещения и согревания почв. Разность в температуре на почвах северного и южного склонов у вершины в июльский ясный полдень составляла 18°C. Вся эта местность (от Кисловодска до Бермамыта и Черных гор включительно) представляла в те годы богатейшие субальпийские и альпийские луга, почти сплошь покрытые буйной растительностью. В первые же поездки в этих местах И.Я. Акинфиевым были найдены великолепнейшие образцы встречающихся на Кавказе растений: *Thlaspi pumilum* Stev., *Taraxacum porphyranthum* Boiss., *Scleranthus uncinatus* Sch., *Pedicularis caucasica* MB. var. *apiculata* Boiss., *Juncus triglumis* L.

Естественнонаучные общества, действительным членом которых был Иван Яковлевич, хотя и не часто, но субсидировали его путешествия. В 1890 г. И.Я. Акинфиев получил субсидию от Кавказского отдела Императорского Русского географического общества для изучения флоры Сванетии и 10 июня выехал в Кутаиси. Там он присоединился, согласно предварительной договоренности, к экспедиции профессора А.Н. Краснова из Харьковского университета. А.Н. Краснов, получив командировку от ИРГО, направлялся в Сванетию с той же целью. Иван Яковлевич писал в своих путевых заметках, что после каждого дня "мы подробно все разом рассматривали и записывали добытые растения"¹.



По всей видимости, это было первое знакомство И.Я. Акинфиева с А.Н. Красновым, знакомство, которое положило начало их дискуссиям и личным, и в печати о распределении и происхождении растительности на Кавказе. Дискуссия эта продолжалась в течение многих лет, что, впрочем, не мешало им сотрудничать.

Путешествие в Сванетию (21 июня – 29 июля 1890 г.) было подробно описано И.Я. Акинфиевым в работе "Поездка в Осетию на Ардон и в Сванетию". Основной маршрут поездки: Алпаши – Лайлаши – Лашкеты – южный склон Сванетского хребта – Латпарский перевал – Кали-Ушкул – Ушкульский ледник – Бечо – Гульский ледник – Бечоский перевал – Баксан – Урусбиево (с. Верхний Баксан) – Нальчик – Железноводск – Бештау.

В 1891 г. зимой после долгой переписки с Кавказским отделом ИРГО И.Я. Акинфиев получил уведомление, что он может отправиться в летние месяцы в Дигорию и Балкарию, используя субсидию этого отдела. Компаньоном по путешествию у Ивана Яковлевича в этот раз был известный русский геолог А.В. Павлов, командированный географическим отделом Московского общества любителей антропологии, естествознания и географии. Несмотря на почти постоянную дождливую погоду, экскурсия была интересной, но больше с этнографической, чем с ботанической, стороны. Впоследствии она

¹ Екатеринославские губернские ведомости. 1890. № 57.

послужила материалом для книги "Поездка на Кавказ (в Дигорию и Балкарию)".

Из интересных ботанических находок в этом путешествии можно назвать *Draba longisiliqua* Schmalh. (на известняках Скалистого хребта, $h = 1370$ м), *Silene Akinfiiewi* Schmalh. (у ледника Харвес, $h = 1830$ м), *Saxifraga columnaris* Schmalh. (Скалистый хребет со стороны Балкарии, $h = 1370$ м) и некоторые другие.

Ботанические экскурсии в альпийскую область Кавказских гор были продолжены в 1892–1894 гг. в совместных путешествиях с А.В. Павловым (июнь 1892 г.), А.В. Павловым и В.И. Липским (июль 1892 г.), В.И. Липским (июль 1892 г.), В.И. Липским (лето 1893 г.). В 1892 г. вспыхнувшая эпидемия холеры не позволила И.Я. Акинфиеву и В.И. Липскому побывать в Балкарии, так как горцы завалили камнями проход с предгорий. Но на следующий год ученые в течение девяти дней путешествовали по Балкарии, производя сбор растений. Подробно эта поездка была описана И.Я. Акинфиевым в работе "Девять дней в центре Кавказа". В 1894 г. вместе с А.Е. и К.Н. Россиковыми и Э.А. Штебером И.Я. Акинфиев продолжал исследование территории между Казбеком и Ардоном по Боковому хребту.

В дальнейшем Иван Яковлевич в 1896–1899 гг. совершил ряд поездок на Кавказ со своим учеником Ф.Н. Алексеенко и рядом других лиц. Начиная с 1907 г. ботанические сборы на Кавказе совершались уже не так энергично, как в прошлые годы, да это и понятно. Ведь Ивану Яковлевичу в 1907 г. было уже 56 лет. Кроме того, как известно из предыдущей главы, его увлекла возможность полного описания флоры Екатеринославской губернии.

Первые серьезные работы по кавказской флоре связаны с именами И.А. Гильденштедта, Ф.К. Биберштейна, П.С. Палласа. Особенно это относится к работе Ф.К. Биберштейна "*Flora taugico-caucasica*", вышедшей в Харькове в 1808 г. Через несколько десятилетий появились такие работы, как "*Flora Rossica*" К.Ф. Ледебуря, "*Flora orientalis*" П. Буастье, "*Flora Caucasica*" Ф.И. Рупрехта.

В 80-е годы XIX столетия начался период исследования Кавказа, который, по определению В.И. Липского в его знаменитой "Флоре Кавказа", может быть назван по преимуществу русским. В эти годы основное количество работ выходило на русском языке, целый ряд отечественных исследователей описали сотни новых видов. В.И. Липский писал: "Сделано было множество интереснейших находок... Эти находки, вводящие в флору Кавказа столь разнородные элементы, даже подтропического характера, показывают, что до полного исследования Кавказа еще далеко"².

К этой новой плеяде отечественных ботаников – исследователей Кавказа – и принадлежал И.Я. Акинфиев, тяготевший больше к киевскому центру кавказоведения. Такие же центры кавказоведения возникли в конце 90-х годов в Юрьеве и Тифлисе. В последнем большое

² Липский В.И. Флора Кавказа. СПб., 1899. С. 196.



В.И. Липский



И.Ф. Шмальгаузен

развитие получил ботанический сад, возглавляемый видным ученым Я.К. Медведевым. Появился даже специальный печатный орган "Труды Тифлисского ботанического сада", публиковавший в основном работы по исследованию флоры Кавказа. Публиковал в этом издании свои работы и Иван Яковлевич.

Основной цикл работ И.Я. Акинфиева по флоре Кавказа относится к 90-м годам прошлого столетия, когда накопленный в путешествиях материал подвергся теоретическому осмыслению. Большие сложности у И.Я. Акинфиева возникали в связи с его оторванностью от университетских центров, вокруг которых формировались научные школы, общества, ученые. И.Я. Акинфиев позже (в 1914 г.) по этому поводу вспоминал: «...часто отсутствие в провинциальном городе необходимой литературы и гербарных пособий, а также свободного от служебных занятий времени мешали автору в его ботанических занятиях. Поэтому приходилось предоставлять разработку сбора растений специалистам университетских городов, как, например, покойному профессору И.Ф. Шмальгаузену, известному флористу В.И. Липскому и авторам обширного труда по изучению кавказской растительности "Материалы для флоры Кавказа", вышедшего уже в количестве 40 выпусков»³.

³ Акинфиев И.Я. Краткое описание поездок по Кавказу: (К Кавказскому гербарии) // Вестн. Тифлис. ботан. сада. 1914. Т. 32. С. 3-4.

Природа Кавказа покорила И.Я. Акинфиева раз и навсегда. Восхищенный ею, он писал: "На Кавказе, как и во всякой другой горной стране, интерес к путешествию не ослабевает до тех пор, пока не будет осмотрен всякий уголок, почти в каждом из них непременно найдется много нового и оригинального как со стороны рельефа страны, величины и очертания гор и рек, так и населяющего его органического мира"⁴.

Чтобы правильно понять смысл исследований и многих дискуссий, активным участником которых был Иван Яковлевич, следует четко представлять особенности района исследований и в первую очередь его геоморфологическое строение. И.Я. Акинфиев проводил флористические сборы в основном на Северном Кавказе, вплоть до Главного Кавказского хребта.

Современные представления о геоморфологии Северного Кавказа выглядят следующим образом. Большой Кавказ является горным поднятием, простирающимся более чем на 1000 км с северо-запада на юго-восток, с рядом хребтов, изрезанных поперечными долинами многочисленных рек. Р.М. Середин, обобщая данные многих авторов относительно геоморфологии Большого Кавказа, пишет о районе, к которому относится большинство путешествий И.Я. Акинфиева: "Центральная часть северного склона Кавказского хребта включает Главный, или Водораздельный (4500–5200 м); Боковой, или Передовой, состоящий из нескольких массивов; Скалистый, или Юрский (2500–3500 м); Меловой, или Лесной (Черные горы, 1300–1750 м) и сравнительно низкие массивы, состоящие из нескольких массивов – Джинальский, Боргустанский, Пастбищный, Тегельский. Севернее Мелового хребта располагаются еще более низкие (600–1000 м) гряды холмов, сложенных третичными отложениями. Между хребтами лежат депрессии, которые часто имеют десятки километров в ширину, понижения, наклонные равнины. Самым северным поднятием является Ставропольская возвышенность (832 м), Кубанская приподнятая равнина (180–220 м), а также своеобразный куэстовый район Пятигорья"⁵.

Изученность же геоморфологического строения Северного Кавказа во второй половине XIX в. была недостаточной. Не было даже установленных единых названий кражей, гряд и хребтов. Последнее приводило к недоразумениям и вызывало дискуссии в печати.

И.Я. Акинфиев был одним из первых, кто отстаивал представление о геоморфологии Кавказа, близкое современному. В монографии "Флора Центрального Кавказа", вышедшей в 1894 г., он критикует представления Н.И. Кузнецова о горах центральной части Северного Кавказа. И.Я. Акинфиев, говоря о рельефе Северного Кавказа в районе Владикавказа, к которому относился схематический поперечный разрез, приведенный в работе Н.И. Кузнецова, констатирует следую-

⁴ Акинфиев И.Я. Поездка на Кавказ (в Дигорию и Балкарию) // ЕГВ. 1891. № 65–91.

⁵ Середин Р.М. Флора и растительность Северного Кавказа. Краснодар, 1979. С. 7.

шее. Хребтов здесь не три, а пять, и, кроме того, у Н.И. Кузнецова «habitus Скалистого хребта с отвесною южною стороною присвоен предгорьям или "Черным горам", а Боковому хребту дано название Главного хребта, Скалистый же назван почему-то Промежуточным»⁶. В этой работе, а также в других работах, посвященных изучению флоры и растительности Кавказа, И.Я. Акинфиев рассматривает различные профили Северного Кавказа, начиная от степей до Главного Кавказского хребта, и дает точную, практически совпадающую с современной, геоморфологическую характеристику этого региона.

Непоследовательность Н.И. Кузнецова в использовании названий хребтов отметил позже и известный ученый, вышедший из его школы, Н.А. Буш. Он писал в 1931 г., что Н.И. Кузнецов называл Скалистый хребет «Черными горами, а наш Передовой хребет – Промежуточным. Название "Передовой" он иногда присваивает Скалистому доломитовому хребту»⁷ и т. д. Конечно, такое разночтение в терминологии вносило неясность при анализе характера растительных зон и флоры Северного и Центрального Кавказа, против чего собственно и выступал И.Я. Акинфиев. Если обратиться к работам того же Н.А. Буша, то, по его мнению, "в Центральном Кавказе геологическое строение таково. Между степями и первой грядой, поднимающейся в среднем на 1600 м, есть переходная предгорно-холмистая полоса, сложенная третичными отложениями... Далее к югу следует вторая гряда, или так называемый Скалистый хребет... Дальше к югу следует... Передовой хребет, включающий высочайшие вершины Кавказа и, наконец, Главный хребет"⁸.

По И.Я. Акинфиеву, этот район выглядит следующим образом (за исходную линию отсчета принят Скалистый хребет): «К северу от Скалистого хребта можно различать где две, а где три постепенно уменьшенные... складки... Из них ближайшая к Скалистому хребту поднята на 4000–5000' н.у.м., тогда как самая северная опускается ниже 2000', причем первая во многих пунктах покрыта тоже широколиственными породами и тогда ей присваивают название "Черных гор", а наиболее низкие и удаленные к северу... носят название предгорий... Если же рассматривать рельеф Кавказских гор перед Владикавказом, то он представляется в таком виде: во-первых, описанные выше складки сильно сближены, так что они имеют здесь вид параллельных хребтов, а во-вторых, между Скалистым хребтом (в котором здесь видны Киу-хох, Адай-хох и Мат-хох, или "Столовая гора") и Главным внедряется новый хребет, известный под именем Бокового, в котором стоит Казбек, Измиакош-хох и Адай-хох»⁹. Из

⁶ Акинфиев И.Я. Флора Центрального Кавказа. Харьков, 1894. С. 133.

⁷ Буш Н.А. К истории растительности Балкарии // Тр. ботан. музея АН СССР. 1931. Вып. 23. С. 52–62.

⁸ Буш Н.А. Ботанико-географический очерк Кавказа. М.; Л., 1935. С. 107.

⁹ Акинфиев И.Я. Флора Центрального Кавказа. С. 132.

П р и м е ч а н и е. В цитате цифры, вероятно, указаны в футах.

сравнения приведенных геоморфологических описаний Н.А. Буша, Р.М. Середина видно, что они практически соответствуют схеме И.Я. Акинфиева.

В.Л. Виленкин, касаясь истории геолого-географического исследования Кавказа, пишет: "Помимо Главного (Водораздельного) и Бокового хребта, Г. Абих выделял еще третью гряду, расположенную севернее и параллельно Боковому. Позже И.Я. Акинфиев назвал ее Скалистым хребтом"¹⁰. И.Я. Акинфиев, таким образом, вошел в историю геологического изучения Кавказа как автор названия одного из хребтов, которое прочно установилось в литературе.

Вопрос о Кавказских цепях гор, параллельных Главному хребту, был весьма существен для группировки лесной и степной флоры Северного Кавказа, и поэтому единая терминология, которую отстаивал И.Я. Акинфиев, имела важное значение. Существенную роль в распределении растительности на Кавказе он отводил не продольным долинам тектонического происхождения, а поперечным, возникшим в результате денудационных процессов, считая, что "денудационные... процессы, изрезав... Северный Кавказ на участки поперечными долинами и оставив от продольных долин только следы в виде промежуточных перемычек, тем самым получили преобладающее значение в деле образования рельефа современного Кавказа со всеми особенностями, обуславливающими обитание здесь растительности"¹¹.

Эти взгляды первоначально были подвергнуты критике со стороны А.Н. Краснова, который даже обвинил И.Я. Акинфиева в том, что о тектонических долинах и "об их существовании на Кавказе Акинфиеву очевидно не было известно". Однако это не так. И.Я. Акинфиев просто считал, что продольные долины между тектоническими складками (хребтами) настолько изрезаны долинами поперечными, идущими согласно течению рек в перпендикулярном направлении к оси поднятия и пересекающими все тектонические складки, кроме первой (Главного хребта), что их даже нельзя считать продольными долинами. По этому поводу, выступая в 1894 г., на ботанической секции 9-го съезда русских естествоиспытателей и врачей, И.Я. Акинфиев говорил: "Рельеф Северного Кавказа исключает в строгом смысле слова присутствие долин продольных оси поднятия. Здесь есть поперечные денудационные долины или долины размыва и ряд более или менее значительных воронок, расположенных по рекам между геологическими складками или, говоря проще, геологические (тектонические) складки, в общем идут почти по параллелям, реки – приблизительно по меридианам, воронки расположены по рекам и отделены одна от другой высокими перемычками между складками"¹².

¹⁰ Тр. ИИЕТ АН СССР. 1962. Т. 42, Вып. 3. С. 64.

¹¹ Акинфиев И.Я. Северный Кавказ. II. Ботаническое исследование Кубанско-Терского водораздела и Эльбруса // Тр. Тифлис. ботан. сада. 1899. Вып. 3. С. 89.

¹² Акинфиев И.Я. О растительных и преимущественно лесных зонах в Центральном Кавказе: Доклад, читанный на ботанической секции 9-го съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве в 1894 г. // Рус. лесное дело. № 14. С. 149.

La Flore du Caucase central
I. Akinfiév.

ПРОФЕССОРУ БОТАНИКИ

Ивану Федоровичу

ФЛОРА

ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА

Шмальгаузену

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

И. Я. АКИНФИЕВЪ

въ знакъ любезнаго уваженія

ПОСВЯЩАЕТЪ

Авторъ

ХАРЬКОВЪ

Типографія Зиньковскаго: Рыбная улица, домъ № 15
1894.

**Титульный лист основополагающей монографии И.Я. Акинфиева
с посвящением И.Ф. Шмальгаузену**

Одной из основных работ И.Я. Акинфиева стала книга "Флора Центрального Кавказа". Она была опубликована в 1894 г. в "Трудах Харьковского общества испытателей природы" и вышла также отдельным изданием. И.Я. Акинфиев посвятил книгу И.Ф. Шмальгаузену, который оказывал огромное содействие его ботанической деятельности. Труд этот получил высокую оценку современников, а В.И. Липский относил его к числу наиболее важных источников по флоре Кавказа. Книга И.Я. Акинфиева была поставлена им в один ряд с трудами К.Ф. Ледебура, Ф.И. Рупрехта и других известных исследователей флоры Кавказа. Целью этой фундаментальной работы, как писал сам Иван Яковлевич, "было вновь разыскать все, что было когда-то и где-то найдено на Кавказе, и не только привести виды в систематическую известность, но и распределить их по местообитанию (география) и местонахождению (топография)"¹³. Эта цель была поставлена не случайно. Большинство флористических данных, собранных до "русского периода", например у П.Буасье и К.Ф.Ледебура, мало соответствовали целям и задачам зарождающейся ботанической географии, геоботаники. О географическом распределении значительного числа растений в них были приведены весьма неопределенные сведения, а топографические (распределение по высоте) практически

¹³ Акинфиев И.Я. Флора Центрального Кавказа. С. 149.

отсутствовали. "Флора Центрального Кавказа" была весьма успешной попыткой "дать более или менее точную картину того, что растет в центральной части Кавказа", с точным указанием географического и топографического местонахождения каждого вида. Список сосудистых растений центральной части Кавказа, приводимый И.Я. Акинфиевым в этой книге, содержал 795 видов, из которых около 200 относилось к Кабардино-Балкарии. Немало представителей растительного мира Кавказа (более 40) было найдено Иваном Яковлевичем впервые. Среди них можно отметить такие, как *Callitriche stagnalis* Scop., *Potentilla brachypetala* F. et M., *Potentilla pimpinelloides* L., *Vicia balansae* Boiss., *Astragalus fragrans* W., *Astragalus supinus* Bge., *Aethionema rotundifolium* С. А. М.

За год до этой книги И.Я. Акинфиев в "Записках Кавказского отдела ИРГО" в статье "Новые и редко встречающиеся виды Кавказской флоры, собранные в 1882–1891 гг." привел большое количество новых форм или редких видов, найденных им на Кавказе. Среди них *Delphinium flexuosum* M. B. var: *Paulowi* Arinf. и var. *bracteolatum* Akinf., *Silene Akinfiewii* Schmalh., *Alsine ciliata* Schmalh., *Saxifraga columnaris* Schmalh., *Saxifraga Dinnici* Schmalh., *Aksine Akinfiewii* Schmalh. Некоторым из видов И.Я. Акинфиев дал полное описание, учитывая то, что ранее они были описаны по неполным экземплярам, например *Frysimum caucasicum* Trautv.

В работе "Альпийские растения Центрального Кавказа", вышедшей в 1896 г., которую можно считать продолжением книги "Флора Центрального Кавказа", приводятся списки почти трехсот представителей только альпийской флоры с распределением их по высоте и точным указанием местонахождения. Из этого списка растений, собранных с 1887 по 1894 г. между Казбеком и Эльбрусом, около 180 видов собрано на территории современной Кабардино-Балкарии. Отметим, что коллекция альпийских растений И.Я. Акинфиева экспонировалась на Всемирной выставке в Чикаго и была подарена потом Иваном Яковлевичем Владикавказскому музею.

Весьма интересным и многообещающим оказался подход, примененный И.Я. Акинфиевым для анализа распределения флоры и древесной растительности на Северном Кавказе и в его центральной части. Как уже отмечалось, И.Я. Акинфиев придавал очень большое значение точной геоморфологической характеристике Кавказа, его рельефу. Для решения вопроса о горизонтальном и вертикальном распределении растительности Иван Яковлевич исследовал ее по поперечным профилям, начиная от степей Предкавказья и заканчивая Главным Кавказским хребтом. Причем выбирались наиболее характерные поперечные профили, по которым совершались путешествия с целью изучения растительного мира.

Одним из таких характерных профилей, изученных И.Я. Акинфиевым, был профиль реки Черек в центральной части Кавказа. И.Я. Акинфиев пришел к выводу, что если следовать с севера на юг по любой реке Северного Кавказа, то первые два кряжа гор, составляю-

щие предгорье, почти до вершин покрыты широколиственными породами из дуба, бука, граба, клена, ильма, ясеня и др. Однако для отдельно взятых вершин, поднятых более чем на 1500 м над у.м., последним представителем древесной растительности при подъеме является береза. На самых вершинах лес отсутствует, но всегда содержится большее или меньшее число альпийской флоры. Если же подъем происходит постепенно (как, например, во многих точках Скалистого хребта), то широколиственные породы могут достигать 2100 м (по северным склонам) и даже 2400 м (по южным склонам), оканчиваясь все равно березой с быстрым переходом затем к альпийской флоре. На всем протяжении реки Черек И.Я. Акинфиев приводит распределение широколиственных пород, группировки различных видов деревьев, указывает на присутствие сосны в пределах Черных гор.

Рассматривая растительность Скалистого хребта, И.Я. Акинфиев делает очень важный вывод: "Говоря о Скалистом хребте, нельзя не остановить внимание на совершенно своеобразной флоре его утесов и отвесных мест. Кроме обыкновенных комковато-дернистых растений, свойственных всем почти скалам и утесам Кавказа... здесь, на известняках Скалистого хребта, преобладают особые, новые или малоизвестные виды растений того же характера, а именно: *Saxifraga Dinnici* Schm., *S. columnaris* Schm., *Draba longuisiliqua* Schm., *Silene hofftiana* Fisch., *Draba molissima* в двух разновидностях: *Var. Ossetica* Rupr. и *V. Comhacta* и др... В других пунктах Кавказа, т.е. вне пределов Скалистого хребта, нам не приходилось встречать этих растений"¹⁴.

Таким образом, уже в 90-е годы прошлого века И.Я. Акинфиев выделяет Скалистый хребет как особую структуру с особой флорой. После Скалистого хребта, двигаясь к югу вдоль реки Черек, он попал в Балкарию. Здесь И.Я. Акинфиев провел много времени и был одним из первых исследователей-геоботаников, который уделил значительное внимание распределению растительности высокогорной Балкарии. От Балкарии, поднимаясь по направлению к Главному Кавказскому хребту, Иван Яковлевич вновь отметил появление на глинистых сланцах формации колючих кустарников.

Особый характер флоры Скалистого хребта И.Я. Акинфиев отмечал и в дальнейших своих исследованиях. Так, в работе "9 дней в центре Кавказа" он писал, что Скалистый кряж (хребет) богат своеобразными травянистыми растениями, которые нигде больше на земном шаре не встречаются. Это разные виды сухоребрицы (*Draba*) и камнеломки (*Saxifraga*). Надо полагать, что именно И.Я. Акинфиев был первым, кто не просто обратил внимание на своеобразие флоры Скалистого хребта, но и настоятельно привлекал к этому внимание ботанического мира.

Метод "профильного" изучения растительности Северного Кавказа был также использован Иваном Яковлевичем при подготовке крупной,

¹⁴ Акинфиев И.Я. О растительных и преимущественно лесных зонах в Центральном Кавказе. Екатеринослав, 1897. С. 7–8.

обстоятельной работы по ботаническому исследованию Кубанско-Терского водораздела и Эльбруса. Он еще в конце 80-х годов задумал "представить в общем виде ту естественную группировку растительности, в котором она существует на всем пространстве от Ставропольского поднятия до Эльбруса включительно"¹⁵.

Первая часть этого исследования была опубликована в виде статьи "Северный Кавказ. I. Ботаническое исследование Ставропольской губернии 1889 г. Верховье Калауса и Ставропольское поднятие" и содержала почвенно-географическое описание территории Ставропольской губернии от верховьев Калауса до г. Ставрополя по маршруту: Султановское – Темнолесская – Ставрополь – Бешпагир – Сергиевское – Круглолесское – Султановское. Ботанические данные были скудными, да и сам автор писал, что он оставляет "специальную ботаническую часть до разбора и определения собранных растений"¹⁶.

В течение последующих 10 лет (с 1889 г.) И.Я. Акинфиев неоднократно посещал район Кубанско-Терского водораздела и Эльбруса, охватывая ботаническим исследованием огромную территорию, простирающуюся в длину, "от степей до Эльбруса включительно, свыше [чем на] 200 верст и в ширину около 100 верст", с высокими горами от 1200 до 4000 м, не считая Эльбруса, поднятого выше 5500 м, изрезанную множеством глубоких балок и речных долин. Иван Яковлевич так объяснял причины выбора этой местности в качестве объекта геоботанических исследований: "Мы остановили свое внимание на исследовании Кубанско-Терского водораздела, потому что он менее других подвергся действию размыва, вследствие чего более других соответствует тектоническому характеру, который имела бы вся местность на Северном Кавказе от Главного хребта до степей, если бы она не была размыва реками. Будучи главным в нашей области, этот водораздел является в то же время и типическим для всех частных водоразделов"¹⁷.

И.Я. Акинфиев, выбрав этот район как наиболее представительный для Северного Кавказа, поставил задачу "возможно полнее очертить условия растительных группировок и обитания отдельных видов"¹⁸ с учетом особенностей рельефа и климата, минералогического состава и экспозиции склонов. Исходя из геологического строения местности, И.Я. Акинфиев разбил всю изучаемую область на три основных района: предгорья с местами преобладания выступов меловой системы; Скалистый хребет, сложенный главным образом из доломитов, различных известняков и песчаников юрской системы; Эльбрус с ближайшими к нему отрогами и краями, состоящими из изверженных пород: гранитов, диоритов, трахитов, гнейсов и метаморфических сланцев.

¹⁵ Акинфиев И.Я. Северный Кавказ. II... С. 85.

¹⁶ Зап. Кавк. отд. Рус. геогр. о-ва. 1894. Т. 16, вып. 1. С. 65.

¹⁷ Акинфиев И.Я. Северный Кавказ. II... С. 89.

¹⁸ Там же. С. 86.

Во второй главе И.Я. Акинфиев подробно описал весеннюю и летнюю флору водораздела, время появления первых цветущих растений по высоте поднятия над уровнем моря, привел обширный список весенней флоры водораздела в порядке зацветания. Он обратил внимание на то, что в пределах субальпийской области водораздела "господствуют исключительно степные формы Юга России, почти в тех же самых ассоциациях, как и на юге"¹⁹. Он приводит значительное количество списков летней флоры для всего изучаемого профиля, дает параллельный список растений нижних засушливых террас Кубанско-Терского водораздела и Екатеринослава. Рассматривая количественно флору этих районов, Иван Яковлевич приходит к выводу, что гипотеза, высказываемая многими ботаниками о казказском происхождении флоры Юга России, заслуживает самого пристального внимания.

Об *Azalea pontica* И.Я. Акинфиев говорит как о постоянной ассоциации растений, против чего возражал Н.А. Буш. Рассматривая далее флору Скалистого хребта до Бермамыта включительно, Иван Яковлевич вновь обращает внимание на то, что "интересными в этом отношении являются растения скал и утесов"²⁰. Здесь же он дает подробную характеристику особенностей этой флоры, позволяющей ей выжить в условиях резких перемен климата.

Большой интерес представляет последняя глава, в которой рассмотрена альпийская флора Эльбруса и его окрестностей. По И.Я. Акинфиеву, количество альпийских видов в этом районе доходит до 250. Эльбрус с окрестностями, по данным автора, содержит до 75% всех альпийских растений Центрального Кавказа и является в этом отношении уникальным регионом. То обстоятельство, что не южная, а северная сторона Эльбруса более обнажена (снеговая линия выше) и здесь растительность подымается почти до 3600 м, И.Я. Акинфиев объясняет влиянием сухих восточных ветров и кряжа, стоящего к северу от Эльбруса и защищающего его от северных холодных ветров. Первое, по мнению И.Я. Акинфиева, есть также причина того, что "по Малке и в верхнем ее течении в пределах Эльбруса нет лесов, которые между тем обильны по Баксану и Кубани"²¹.

И.Я. Акинфиев, пожалуй, впервые приводит обширные списки флоры слабо освещенных и более влажных склонов, ледников, днищ таких балок, как Баксан и Малка, растений морен и осыпей, растений близ снежников, растений, встречающихся на самых больших высотах, в раселинах, альпийской флоры задерненных мест, скал и утесов и т.п. Автор указывает также на тот факт, что кустарник *Rhododendron caucasicum* Pall. ни разу не был встречен им на Эльбрусе, однако не отрицает возможности его произрастания в более затененных балках. Последнее подтвердил Н.А. Буш, приводя в рецензии на работу

¹⁹ Акинфиев И.Я. Северный Кавказ. II... С. 110.

²⁰ Там же. С. 135.

²¹ Там же. С. 153.

И.Я.Акинфиева тот факт, что он встречал рододендрон в 1899 г. на левом истоке р. Уллу-Хурзук²².

В конце этой "очень обстоятельной ботанико-географической" работы, как назвал ее Н.А. Буш, И.Я. Акинфиев приводит список редких и впервые найденных растений Кубанско-Терского водораздела, среди которых можно отметить *Glaux maritima*, неизвестную ранее для Кавказа и встречающуюся в Крыму и Южной России": *Salvia staminea* Montb. et Auch (ранее была известна для турецкой Армении, впервые приводится для Кавказа и России) и некоторые другие виды.

Особенностью научной деятельности этого неутомимого исследователя флоры Кавказа, равно как и других районов, было то, что И.Я. Акинфиев часто высказывал гипотезы, предположения, делал обобщения в рамках дискуссий, которые он вел с другими ботанико-географами, отстаивая ту или иную свою точку зрения. Показательны в этом отношении дискуссии с Н.И. Кузнецовым (об одной из них рассказывалось выше) и А.Н. Красновым по вопросам происхождения, развития и зональности флоры Кавказа, т.е. основным геоботаническим вопросам.

Ботаническая география как часть учения о распределении жизни в пространстве, как известно, берет свое начало от Гумбольдта (конец XVIII–начало XIX в.). Уже в начале XIX в., по мнению Б.А. Федченко, можно было выделить три основных направления в ботанической географии: флористическое, физиологическое и историческое. Особенно быстро ботаническая география развивалась во второй половине XIX в. К.А. Тимирязев в 1908 г. писал, что эта новая наука (география животных и растений), "создана Гумбольдтом на почве ботаники... и продолжала развиваться преимущественно на ней"²³. В России флористическое направление в этот период получило особенно сильное развитие в работах представителей петербургской ботанической школы – Н.И. Кузнецова и А.Н. Краснова. И.Я. Акинфиев, отмечая цели такого направления в ботанике, писал, что оно "дает возможность касаться выяснения довольно трудных, но важных вопросов о связи растений с почвенными геологическими условиями, а отсюда о происхождении и истории развития флоры данной местности и т.п."²⁴

Однако отсутствие достаточно полных систематических данных по флоре различных районов Российской империи, в том числе и Кавказа, вызывало в этот период ожесточенные споры, приводило к дискуссиям относительно того, можно ли при недостаточной осведомленности о растительных видах региона проводить его ботанико-географическое районирование, делать выводы об истории развития флоры региона (в данном случае Кавказа) и т.п.

И.Я. Акинфиев с глубоким уважением относился ко многим

²² Тр. ботан. сада Юрьев. ун-та. 1900. Т. 1. вып. 1. С. 43–44.

²³ Мищенко П.И. Систематика как основа ботанической географии // Тр. ботан. сада Юрьев. ун-та. 1910. Т. 11, вып. 1. С. 1.

²⁴ Акинфиев И.Я. Флора Центрального Кавказа. С. 128.

ученым, но это не мешало ему вступать с ними в научные дискуссии. Так, И.Я. Акинфиев в своих исследованиях отрицал наличие правильной вертикальной зональности в горах Кавказа и полемизировал по этому вопросу с А.Н. Красновым и Н.И. Кузнецовым. Особенно острой критике И.Я. Акинфиев подверг их ранние работы за частую необоснованность применения к флоре Кавказа закономерностей растительного мира горных районов других регионов. Основным упреком И.Я. Акинфиева геоботаническому направлению работ Н.И. Кузнецова в тот период, который он высказал в книге "Флора Центрального Кавказа", было то, что "в них почти нет указаний на связь растений с почвенно-петрографическими особенностями страны, чего мы вправе ожидать от работ геоботаника, зато все почти свелось к значению климата в вопросе о происхождении флоры, так что геоботаник, кажется, помимо своей воли превратился в аэроботаника"²⁵. Кроме того, выводы Н.И. Кузнецова базировались только на древесной растительности, без рассмотрения всей флоры, на что справедливо указывал И.Я. Акинфиев.

Дискуссионным моментом был также вопрос относительно того, какое направление ботанических исследований следовало считать в тот период более важным, предпочтительным – систематическое или географическое. И.Я. Акинфиев склонялся больше в сторону первого направления, полагая, что только полное тщательное исследование флоры и местных условий даст возможность делать достоверные обобщения и выводы. В предисловии к работе "Новые или редко встречающиеся виды Кавказской флоры" И.Я. Акинфиев еще раз указывает на недостаточность исследований флоры Кавказа, возражая против "обратного мнения, по которому предполагается, что по составу флора Кавказа вполне известна и что пора уже приступить к выяснению вопроса об истории происхождения этой флоры и к изучению растительных зон и формаций", разбирая при этом работы Н.И. Кузнецова и А.Н. Краснова и указывая на промахи в них и необоснованные обобщения²⁶.

Ошибался ли И.Я. Акинфиев? И да и нет. Изученность растительности Кавказа была еще неполной, на что указывали В.И. Липский и другие известные ботаники. Однако означало ли это попытки ботанико-географического районирования Кавказа, выдвижение гипотез об истории происхождения флоры Кавказа считать ненужными, преждевременными? Академик С.И. Коржинский, в переписке с которым состоял И.Я. Акинфиев и мнением которого очень дорожил, рецензируя вышеупомянутую работу и комментируя возникшую дискуссию, отмечал полезность и желательность критики, имеющей целью исправление ошибок и дополнение фактических данных. Однако, по мнению С.И. Коржинского, "автор глубоко ошибается, если

²⁵ Акинфиев И.Я. Флора Центрального Кавказа. С. 144.

²⁶ Акинфиев И.Я. Новые и редко встречающиеся виды Кавказской флоры, собранные в 1882–1891 гг. // Зап. Кавк. отд. Рус. геогр. о-ва. 1893. Т. 15. С. 1–2.



С.И. Коржинский

приходит к выводу о **преждевременности** вообще подобных работ (т.е. независимо от их исполнения). Изучение общей картины растительности и ее расчленение на формации и зоны может смело идти одновременно с изучением систематического состава флоры, основываясь пока на более распространенных и уже изученных видах... Пред лицом науки оба направления – систематическое и географическое, совершенно равноправны, одинаково важны и могут идти рука об руку, не мешая друг другу"²⁷.

Вся дальнейшая деятельность И.Я. Акинфиева говорит о том, что это замечание было им учтено и многие его работы отличаются выводы, важные не только для систематики, но и для геоботаники, ботанической географии. Однако вывод Ивана Яковлевича о недостаточной изученности флоры Кавказа был справедлив и получил подтверждение в дальнейших исследованиях В.И. Липского, Н.А. Буша, Е.А. Буш и других, обнаруживших на Кавказе ряд новых разновидностей, видов и даже новых родов. Не преувеличением была и мысль И.Я. Акинфиева, что систематика есть базис ботанической географии и что только фундаментальные систематические данные могут привести к наиболее обоснованным системико-географическим выводам.

Позже один из его оппонентов – Н.И. Кузнецов – на защите в 1909 г. магистерской диссертации Р.Э. Регеля особенно приветствовал тот факт, "что систематика растений, бывшая лет 15 назад у нас в России в загоне, не только в настоящее время сильно развилась и имеет многих адептов, но и наблюдается дальнейшее развитие систематики растений – в сторону строго научно поставленной прикладной ботаники"²⁸. Представитель Юрьевской ботанической школы, возглавляемой Н.И. Кузнецовым, П.И. Мищенко посвятил этому вопросу специальную работу "Систематика как основа ботанической географии", в которой, в частности, писал: "Установление генетической связи растительности областей и входящих в них растительных

²⁷ Фаминцын А., Коржинский С. Обзор ботанической деятельности в России за 1893 г. СПб., 1895. С. 89–90.

²⁸ Тр. ботан. сада Юрьев. ун-та. 1909. Т. 10, вып. 1. С. 68.

формаций – задача невыполнимая без систематики и всякая попытка ботанико-географа порвать связь с последней и построить свое исследование на иных началах неизбежно приводит к тому, что его работа рискует потерять ботанико-географический характер, как бы ни было велико ее значение в области других ботанических дисциплин... Прогресс всякого ботанико-географического направления, какова бы ни была его исходная точка, все же обусловлен прогрессом систематики растений, к этому выводу неизбежно должен прийти каждый ботанико-географ, иногда, быть может, даже вопреки своему желанию»²⁹.

В дальнейшем П.И. Мищенко раскрывает для нас и суть дискуссии И.Я. Акинфиева с А.Н. Красновым: «Так, проф. Краснов в своей "Географии растений" склонен был, по-видимому, в значительной степени освободить эту науку от систематики или во всяком случае оттеснить последнюю на второй план...»³⁰ Не вдаваясь в анализ этой работы А.Н. Краснова, имевшей, несмотря на все ее недостатки, большое научное значение, отметим, что именно грубые фактические ошибки и противоречивость ботанических описаний в работах А.Н. Краснова вызывали возражения и резкое неприятие их И.Я.Акинфиевым. Да и не только им. Очень характерно в этом отношении письмо И.Я. Акинфиева Д.И. Литвинову, в котором он писал: «...сильно и даже резко я нападаю на Кузнецова и Краснова. Моя работа уже совершенно готова для печатания в Трудах "Общ[ества] испыт[ателей] природы при Харьков[ском] унив[ерситете]". Я докладывал ее 28 декабря в заседании этого общества и там же в присутствии Краснова разделал его "под орех" за его "Новые виды Сванетской флоры", отдельные оттиски которой он уже кое-кому разослал. Напечатаны они были в Труд[ах] того же Харьков[овского] общ[ества], но еще не вышел том "Трудов". Впрочем, в том заседании после моего доклада Краснов заявил, что он возьмет назад свою работу и исправит ее, – вследствие этого, как говорил мне секретарь Общества, и выход в свет тома "Трудов" задержится. Вообще у Краснова на всех работах лежит печать поспешности»³¹.

Характерно, однако, что, подвергая критике труды А.Н. Краснова и Н.И. Кузнецова, особенно А.Н. Краснова, за ошибки во флористических описаниях, И.Я. Акинфиев находился на позициях последнего в понимании геоботаники как учения о зависимости между характером биологических формаций и жизнью и историей горных пород, которые служат грунтом этим формациям.

Ботаническая наука в России в конце XIX–начале XX в. находилась на подъеме, в ней работало много новых, очень интересных ученых и неудивительно, что происходили столкновения разных точек зрения, которые служили катализатором научного прогресса в ботанике.

²⁹ Мищенко П.И. Систематика как основа... С. 7.

³⁰ Там же. С. 7–8.

³¹ СПбФ АРАН. Ф. 70. Оп. 2. Д. 4. Л. 7.

Ценились знания, умение поставить проблему, изложить собственный взгляд на нее, даже если он приводил к дискуссии. В эти годы Н.И. Кузнецов выделил Западное Закавказье из Средиземноморской области в особую Колхидскую, или Понтийскую (на основании своеобразного характера ее природы), и старался доказать, что Понтийская провинция представляет тип древней растительности (третичной), покрывавшей некогда большую часть Кавказа и Средиземноморской области. Н.И. Кузнецов писал, что "товарищи по исследованию Кавказа – гг. Акинфиев, Альбов, Краснов, Липский ополчились на меня", не соглашаясь с этими взглядами³². Поддержку в дискуссии Н.И. Кузнецова и И.Я. Акинфиева первому из них оказал Густав Радде, который в своей книге специально рассмотрел взгляды этих ученых на исторический возраст колхидской флоры.

Постоянные дискуссии были характерны для ботанической науки России. В этом отношении работы И.Я. Акинфиева (как и других ботаников), в которых он выдвигал гипотезы, не совпадавшие с положениями и высказываниями, звучавшими с университетских кафедр, имели, как показали дальнейшие исследования, право на жизнь.

Известно, что Иван Яковлевич возражал не только против правильной вертикальной зональности. Он рассмотрел также в своих работах вопрос о происхождении горно-ксерофитной растительности продольных межгорных котловин Кабардино-Балкарии. Н.И. Кузнецов и ряд других исследователей считали, что эта растительность мигрировала из Дагестана, против чего энергично возражал И.Я. Акинфиев. Он писал, полемизируя с Н.И. Кузнецовым по вопросу о центре распространения нагорно-ксерофитной растительности: "Необходимо признать, что эта прочная и, вероятно, также древняя здесь растительная формация, как она древняя в Дагестане, так что, по нашему мнению, нет пока достаточного основания считать родиной ее Дагестан"³³. Свое мнение о происхождении нагорно-ксерофитной растительности И.Я. Акинфиев еще более четко высказывает в 1894–1897 гг.: "Замечательно, что почти все то, что прежде ботанически приурочивалось к какой-нибудь вершине Кавказа или к одной области его, например к Дагестану, западной стороне Кавказа и проч. – все это из числа альпийских форм распространено по всему Кавказу, как оказывается это после подробного изучения его центра, что, по моему мнению, указывает убедительно на одновременное происхождение и древнее распространение специально кавказских видов по всем его вершинам"³⁴. К такому выводу И.Я. Акинфиев приходит, продолжая изучение формации колючих кустарников, по мнению Н.И. Кузнецова, образовавшейся в Дагестане и проникшей по продольным долинам до Карачая. По мнению Ивана Яковлевича, "эта формация развилась одновременно на всем Кавказе, с Дагестаном включительно, в одну из

³² Кузнецов Н.И. Обзор работ по фитогеографии России... С. 120–135.

³³ Акинфиев И.Я. Флора Центрального Кавказа. С. 135.

³⁴ Акинфиев И.Я. О растительных и преимущественно лесных... С. 18.

предыдущих геологических эпох под влиянием одинаковых климатических и почвенных условий и осталась на тех самых пунктах со времени своего образования"³⁵. Он прямо пишет, что, исходя из геоморфологии, климатических и петрографических условий, "больше шансов сформироваться и укрепиться формации колючих кустарников на протяжении всего Восточного и Северного Кавказа в одну из прежних геологических эпох, чем распространяться ей с востока на запад только в последнее время по несуществующим продольным долинам"³⁶.

Дальнейшее изучение горно-ксерофитной растительности Кавказа укрепило точку зрения И.Я. Акинфиева. Так, Н.А. Буш, выдающийся отечественный ботаник, совершивший значительное количество путешествий и экспедиций во многие районы Кавказа, в том числе и посещенные И.Я. Акинфиевым, и внесший огромный вклад в изучение растительного мира Кавказа, писал в 1926 г.: "По нашему мнению, горно-ксерофитная растительность на всем Северном Кавказе реликтовая: она была еще больше, чем теперь, распространена в континентальный период, последовавший за ледниковым, а теперь сохранилась там, где климат способствовал ее сохранению"³⁷. И далее Н.А. Буш развивает эту точку зрения: "На нашей карте хорошо видно, что клина, по которому распространяются будто бы из Дагестана горные ксерофиты и о котором говорит Н.И. Кузнецов (Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции. Зап. АН XXIV. 1909. № 1. С. 138–139), на самом деле не существует; есть большое расширение области ксерофитов в районе Эльбрусского поднятия. Это во-первых. А во-вторых, продольные долины, по которым будто бы происходит переселение горных ксерофитов из Дагестана, разделены на участки высокими хребтами – перемычками, вдающимися далеко в высокогорный пояс... Эти высокие перемычки представляют непроходимое препятствие для расселения горных ксерофитов"³⁸. И.Я. Акинфиев называл эти перемычки контрфорсами. Эту точку зрения поддерживали И.В. Новопокровский, И.С. Шукин и другие исследователи.

Почти неизвестны в настоящее время взгляды И.Я. Акинфиева начала 90-х годов относительно растительности Крыма. Они представляют интерес в связи с его общими воззрениями на роль петрографического состава горных пород в нарушении вертикальной зональности. В конце XIX в. главными центрами изучения флоры Крыма были С.-Петербург и Киев. Киевский центр группировался вокруг проф. И.Ф. Шмальгаузена и его учеников и сотрудников В.И. Липского, И.Я. Акинфиева, И.К. Пачоского и др. Гербарный материал,

³⁵ Акинфиев И.Я. О растительных и преимущественно лесных... С. 11.

³⁶ Там же. С. 12.

³⁷ Буш Н.А., Буш Е.А. Ботаническое исследование в Центральном Кавказе в 1925 г. // Тр. ботан. музея АН СССР. 1926. Вып. 19. С. 168.

³⁸ Буш Н.А., Буш Е.А. К ботанической карте Балкарии и Дигории // Тр. ботан. музея АН СССР. 1932. Вып. 21. С. 6.

собранный И.Я. Акинфиевым в Крыму, был передан им в Новороссийский университет проф. И.Ф. Шмальгаузену. Сам Иван Яковлевич не успел опубликовать эти материалы. Но он тщательно изучал флору Крыма и внимательно следил за подобными работами, которые появлялись в России. Об этом свидетельствуют и те дискуссионные статьи, специально посвященные флоре Крыма, в которых И.Я. Акинфиев подвергает острой критике некоторые положения монографии В.Н. Аггеенко "Флора Крыма", связанные с происхождением и распространением в первую очередь вечнозеленой растительности. Дискуссия была развернута на страницах журналов. В ней приняли участие многие известные ученые: А.А. Бялыницкий-Бируля, В.И. Липский, И.К. Пачоский, Ф. Гердер и др. Особое внимание в этой дискуссии И.Я. Акинфиев уделил вопросу связи вечнозеленой растительности Крыма с почвенно-геологическими условиями.

В первой своей заметке он обратил внимание на неопределенность и противоречивость данных, приводимых В.Н. Аггеенко, и отсутствие его личных данных о произрастании вечнозеленых растений на различных почвах: "От специального же исследователя... вправе всякий требовать не общего указания со ссылкой на посторонних наблюдателей, а точного обозначения, по крайней мере, флоры каждого отдельного пункта во **всей полноте** и в зависимости от почвенно-геологических особенностей, чего у г. Аггеенко нет"³⁹.

Для доказательства существования такой зависимости И.Я. Акинфиев приводит результаты своих исследований на Кавказе, из которых следует, что по Рионской долине "представители вечнозеленых растений то встречаются, то исчезают несколько раз в полной зависимости от залегания на пути той или другой минеральной породы, а не от климата"⁴⁰. Он обращает внимание на особую разницу в произрастании вечнозеленой растительности на изверженных породах, глинистых сланцах и известняках при одинаковых климатических условиях. Основной вывод И.Я. Акинфиева состоит в том, что, так как все породы в Крыму "часто спутаны и перемешаны, необходимо точное и внимательное изучение их и правильное распределение в залегании каждой из них"⁴¹.

В.Н. Аггеенко опубликовал ответ, в котором обвинил И.Я. Акинфиева в поверхностном прочтении его работы. И.Я. Акинфиев ответил статьей, в которой предложил, по существу, программу почвенно-геологических исследований для решения вопроса о вечнозеленых растениях в Крыму. По его мнению, "следовало бы выяснить не только то, что вечнозеленые растения, распространенные в Крыму... не пропали отсюда до сих пор, благодаря вполне благоприятному для них

³⁹ Акинфиев И.Я. По поводу "Флоры Крыма" г. Аггеенко // Вестн. естествознания. 1891. № 4. С. 147.

⁴⁰ Там же. С. 146.

⁴¹ Там же. С. 147.

климату, но и то, в какой зависимости находятся эти растения по отношению к той или другой минеральной породе, связаны ли они с последними генетически по происхождению, соответственно с геологическими эпохами, и стоят ли они в какой-либо зависимости относительно химического состава почвы, или они относятся безразлично ко всем этим условиям, т.е. одинаково хорошо растут как на кремнистых и глинистых, так и на мергелевых и известковых обнажениях"⁴². В дискуссии И.Я. Акинфиева поддержали В.И. Липский, И.К. Пачоский и другие исследователи.

И.Я. Акинфиев, следовательно, обращал особое внимание на роль минеральных пород в произрастании растительности и проводил эту мысль во всех своих работах. В уже известной "Флоре Центрального Кавказа" он указывал, что некоторые из колючих кустарников, такие, как астрагалы, можжевельники и другие, избегают известковых пород. Колючие кустарники «действительно любят сухой климат, но не всякую сухую почву: они никогда не селятся на известняках, вот почему их нет в пределах Скалистого хребта, и... они встречаются не в виде "полосы" или "клина", а отдельными участками, разъединенными друг от друга промежутками в десятки и сотни верст, и встречаются далеко не во всех долинах даже при одних и тех же климатических условиях»⁴³. Развивая далее свою мысль об избирательном произрастании растительности на различных минеральных породах, И.Я. Акинфиев считал, что "не следует полагать, что существует правильное в горах вертикальное распределение растительности в виде полос известной толщины. Все зависит от степени освещения, согревания, количества осадков и качества минерального состава породы и пр."⁴⁴.

И.Я. Акинфиев, в зависимости от минерального состава породы, выделил особые формации альпийской зоны: "так называемая флора утесов, причем глинистые сланцы содержат всегда несколько отличную флору от пород песчаных и изверженных, известную под именем флоры осыпей"⁴⁵. Эти взгляды были в противоречении с взглядами тех, кто отстаивал правильную вертикальную зональность растительности Кавказа. Как показали дальнейшие исследования, при общей тенденции к правильной зональности случая ее нарушения достаточно часты. Последнее как раз и связано с различием в составе минеральных пород.

Сам Иван Яковлевич в 1899 г. пришел к выводу, что "разнообразие в минералогическом составе горных пород, часто варьирующих на пространстве нескольких саженей, а также направление склонов в ту или иную сторону, по отношению к солнечному освещению, являются хотя и частными причинами, обуславливающими местообитание мно-

⁴² Акинфиев И.Я. Ответ на возражение г. Аггеенко // Журн. М-ва нар. просвещения. 1892. № 2. С. 490.

⁴³ Акинфиев И.Я. Флора Центрального Кавказа. С. 134.

⁴⁴ Акинфиев И.Я. О растительных и преимущественно лесных... С. 16.

⁴⁵ Там же.

гих растений, но настолько важными, что игнорировать их нельзя"⁴⁶. Эти выводы И.Я. Акинфиева совпадали с данными Н.М. Альбова, Н.И. Кузнецова и других исследователей Кавказа о растительности известняков. Из исследований И.Я. Акинфиева следовал вывод о том, что при ботанико-географическом анализе следует учитывать литологические условия.

Проблемы экологии в деятельности И.Я. Акинфиева

Идея охраны природы получила в России широкое распространение в начале XX в. 14 декабря 1906 г. М.И. Голенкин на заседании Московского общества испытателей природы выступил с докладом "О сохранении памятников природы", вызвавшим горячее обсуждение. Затем последовало выступление академика И.П. Бородин "О сохранении участков растительности, интересных в ботаническом отношении" на XII съезде русских естествоиспытателей и врачей в Москве. С этого момента в России стали более широко осуществляться практические действия в области охраны природы.

Если вернуться во вторую половину XIX в., то большей частью единичные действия по охране природы были связаны с инициативой отдельных ученых и землевладельцев. Так, по инициативе И.К. Пачоского владелец имения Аскания-Нова Ф.Э. Фальц-Фейн в 1889 г. выделил в своем имении участок заповедной степи площадью около 600 десятин. Позже, в 1898 г., им же был выделен участок, на основе которого возник заповедник Аскания-Нова.

Широкие круги общества во второй половине XIX в. еще не были готовы к осмыслению необходимости сохранения заповедных мест. Негативное влияние антропогенного фактора еще не всеми осознавалось. Письма, выступления, публикации И.Я. Акинфиева, в которых он обращался к проблеме влияния человека на природу, имели огромное значение для формирования общественного мнения, общественного движения за сохранение природы.

Иван Яковлевич, начиная еще со студенческих лет, провел огромное число маршрутных исследований, бывал неоднократно во многих заповедных и малодоступных районах Кавказа и Украины. Все это позволило ему наблюдать постепенное изменение видового состава растительности, условий ее существования и прийти к выводу о необходимости защиты природы. На протяжении всей жизни И.Я. Акинфиев неоднократно обращался к этим вопросам. Он считал это направление своих исследований весьма важным и в работе, подводящей итоги его поездок на Кавказ в течение 30 лет, писал: "...неоднократные

⁴⁶ Акинфиев И.Я. Северный Кавказ. II... С. 86.

посещения одних и тех же мест чрез большие промежутки времени дали возможность автору сделать наблюдения, относящиеся к вопросу об опустошительном влиянии человека на растительный покров"¹.

И.Я. Акинфиев вырос на Ставрополье, где в середине XIX в. были настоящие целинные степи, красота и растительный покров которых покоряли путешественников. В 1847 г. известный русский хирург Н.И. Пирогов писал: "От Ставрополя едешь, будто сидя в ароматической ванне. Нигде мне не случилось встретить такие необозримые пространства, как будто нарочно заселенные различными породами шалфея, богородицкой травой, солодковым корнем, диким лавандулом и проч... Из Пятигорска по Линии едешь, то купаясь в ароматической ванне благоухающих трав, то наслаждаясь прохладной тенью диких виноградников"².

И.Я. Акинфиев вторит этому описанию природы Ставрополя в своих путевых заметках. По его воспоминаниям, в 60-х годах "растительность степи была весьма роскошная. Сочные травы с ковылем во главе пестрели разнообразными цветами и перемежались с кустарниками дикого миндаля (*Amygdalus nuna*), степной вишни (*Prunus chamaecerasus*), терна и др. Из царства животных звери и птицы попадались, несмотря на ровную и открытую местность, почти на каждом шагу... В особенности памятливы мне стада дрохв, журавлей и сборища стрепетов, не говоря о бесчисленном количестве и разнообразии обитателей речек, болот и плавней, именно: об утках, гусях, бакланах и лебедях". Однако уже в 1893 г. он писал: "Как дорого дал бы теперь за такие степи всякий натуралист! Сколько нового и интересного материала собрал бы теперешний зоолог и ботаник в таких местах! Что осталось теперь от всего этого? – Очень мало"³.

Резкий рост численности населения, распашка целинных степей с экстенсивным их использованием, увеличение поголовья скота (в 1884 г. – четыре миллиона голов), а также два подряд сильно засушливых года нанесли сильнейший удар по растительному миру Ставрополя. И.Я. Акинфиев был одним из первых, кто в эти годы обратил внимание на изменение растительного мира Ставрополя в результате деятельности человека. Он писал, что "плуг превращает слабочерноземные места Ставропольской губернии в песчаные степи, а не скот и не истребление лесов. Но разведение последних в тех местах, где они только могут расти, должно считаться единственным средством, которое может, если не восстановить прежние климатические и почвенные особенности страны, то в значительной мере улучшить теперешнее состояние ее в степной части"⁴. Несколько иной точки зрения при-

¹ Акинфиев И.Я. Краткое описание поездок по Кавказу... С. 25.

² Сохраним для потомков. Ставрополь, 1984. С. 19.

³ Акинфиев И.Я. Путешествие по Югу России и Северному Кавказу. Екатеринослав, 1893. С. 19.

⁴ Акинфиев И.Я. Северный Кавказ. I. Ботаническое исследование Ставропольской губернии. 1889. Верховье Калауса и Ставропольское поднятие // Зап. Кавк. отд. Рус. геогр. о-ва. 1894. Т. 16, вып. 1. С. 78.

держивался геолог Д.И. Иванов, исследовавший вместе с зоологом Д. Фаусеком в 1885 г. природные условия Ставрополя. Он считал, что суть дела – в истреблении лесов и чрезмерном развитии скотоводства. Однако они сходились в главном, что человек настойчиво содействует превращению зеленой страны в безжалостную пустыню.

В своих письмах с Кавказа в редакцию газеты "Приднепровский край" Иван Яковлевич писал в 1897 г.: "Мысль невольно останавливается на сравнении прошлого с настоящим, чужого со своим и просится на бумагу. Я знаю Кисловодск около 15 лет, Екатеринослав – около 17. В их культурном росте много общего и одинаково много нерационального и печального". Вызванные ростом населения "обычные явления всюду влекут за собой одинаковые разрушения естественных богатств и сопровождаются одинаковыми последствиями для жизни людей, т. е. вместо улучшения и удобств приносят все более и более ухудшений и неудобств"⁵. Он с горечью вопрошает, что же будет через 10–15 лет, и видит выход в улучшении парков, новых лесонасаждениях в черте города, создании общественных садов, "куда можно было бы пойти подышать чистым здоровым воздухом, воспользоваться в душевные летние дни тенью и прохладой"⁶.

На Северном Кавказе возрастание запашки и скотоводства, по мнению Ивана Яковлевича, "сделали свое опустошительное для растительности дело, и здесь в такой же степени, как и везде на Юге России и всюду, где растет народонаселение"⁷. Что касается Кисловодска, то, по наблюдениям И.Я. Акинфиева, еще в 80-х годах на вершинах Джинальского хребта, Бештау, Машука часто попадались представители типичнейших для Кавказа высокогорных форм растительности. Однако уже в начале XX в. эти вершины совершенно и, очевидно, навсегда лишились этой альпийской флоры. Замечание И.Я. Акинфиева о том, что неизменно с каждым годом окрестности Кисловодска и других групп минеральных вод все сильнее и шире вокруг принимают характер толоки с преобладанием однолетних сорняков или многолетних губоцветных, молочайных и др. несъедобных для скота растений, проникнуто горечью и болью.

Еще в 1901 г., ратуя за развитие курортов, использующих минеральные воды Кавказа, Иван Яковлевич, писал, что Кавказ превосходит во всех отношениях по богатству природы, минеральным источникам самые известные уголки земного шара. Уже тогда он бил тревогу по поводу "нарзана, низведенного в последние годы в ничто", и обеднения и ухудшения природы Кавказа. Однако, к сожалению, эти предупреждения так и не были услышаны потомками, и в настоящее время минеральные воды Кавказа находятся в плачевном состоянии.

Город и окружающая среда – эта проблема постоянно привлекала внимание И.Я. Акинфиева. В 1903 г. в статье "Природа Екатери-

⁵ Акинфиев И.Я. Корреспонденция // ЕГВ. 1897. № 84.

⁶ Там же.

⁷ Акинфиев И.Я. Краткое описание поездок по Кавказу... С. 28.

нослава за последние 25 лет" он специально рассмотрел влияние антропогенного фактора на растительность. Автор "Очерка флоры Екатеринослава...", наиболее полно описавший ее, отмечал в статье, что в окрестностях города "еще 20 лет назад... ютились почти все те степные южнорусские растения, которыми во время Запорожской Сечи покрывались казацкие степи, но с тех пор, как городское население сильно умножилось, все названные места только в самую раннюю пору весны носят в себе злаки и кое-где ярко цветущие подснежники, шафран полевой или желтую гагею"⁸. После чего растительный покров подвергается нашествию людей, которые вытаптывают и уничтожают его в такой мере, что местная флора все более и более обедняется, уменьшается число типичных степных видов, любящих целинные и нетронутые места, и резко возрастает засорение балок и свободных лужаек более выносливыми сорными травами.

Пожалуй, это одна из первых работ в России, в которой не просто говорится о негативных последствиях деятельности человека, но и приводятся качественные и количественные сведения по изменению видового состава флоры южнорусских степей. По данным И.Я. Акинфиева, "за последние 10–15 лет не менее 20% всех видов растений исчезли из окрестностей Екатеринослава на его степной южной стороне"⁹. Иван Яковлевич уже в начале XX в. констатировал полное исчезновение таких видов как орхидные, касатиковые и другие, уступившие место сорной растительности. По его данным, в лесу вблизи Екатеринослава за один майский день в 1880–1885 гг. можно было собрать не менее 80 цветущих видов растений, а уже к 1905 г. состав флоры был обеднен на 30–40%. Уже тогда И.Я. Акинфиев, прослеживая изменение видового состава южнорусской флоры вблизи населенных пунктов, отмечал резкое изменение флоры и фауны городских садов и парков, уменьшение разнообразия растений, насекомых, птиц. Удивительно сейчас звучат слова Ивана Яковлевича о том, что прямо в городе встречались такие бабочки, как махаон, аврора и др.

В одной из своих работ он пишет: "Нельзя не отметить факта исчезновения с наших полей и лесов многих, так называемых редких растений и все большего и большего засорения сенокосов и целинных мест сорными травами. Это явление всеобщее и не может быть исключением и для нас ввиду чрезвычайного увеличения народонаселения..."¹⁰ А то, что это действительно всеобщее явление, подтверждают данные И.Я. Акинфиева по Приэльбрусью, которое, вплоть до верхнего течения Малки, превратилось в голую степь, лишенную растений с цветами, а также наблюдения в окрестностях Кисловодска, Екатеринослава и т.п. Практически нет ни одной работы, в которой бы И.Я. Акинфиев не останавливался на взаимоотношениях человека и окружающей среды.

⁸ Акинфиев И.Я. Природа Екатеринослава за последние 25 лет // Вестн. Юга. 1903. № 421, 424.

⁹ Там же.

¹⁰ Приднепровский край. 1898. № 160.

Сам Иван Яковлевич не был представителем административной власти, однако он неоднократно предпринимал попытки сохранения и восстановления растительного мира. Он постоянно инициировал во всех общественных организациях вопрос об охране природы, ее возрождении. Иван Яковлевич стремился вести эту работу по всем направлениям: этому способствовали его выступления в прессе, исследовательская деятельность, великолепные коллекции и гербарии, педагогическая работа и т.д. Нельзя не отметить и тот факт, что И.Я. Акинфиев был одним из инициаторов создания в Екатеринославе ботанического сада. Идея эта была выдвинута на одном из заседаний Екатеринославского отдела Российского общества садоводства. С этой целью была создана Ботаническая комиссия, в которую вошли И.Я. Акинфиев, Б.Л. Гохгейм, И.А. Фамин, Н.И. Харченко, С.Ф. Храмов и ряд других ботаников и лесоводов.

В докладе, подготовленном этой комиссией, на торжественном заседании общества 20 апреля 1914 г., так говорилось о назначении ботанического сада: "...в будущем станет трудно и даже невозможно без этой культурной детали – охраны природы – воспроизвести действительную картину прежнего быта этой местности. Без яркой и живой характеристики растительности того времени... где некогда носился наш запорожец на своем резвом скакуне или лежал, задумавшись, на зеленом ковре весенних цветов на берегу Днепра, любуясь его непередаваемыми красотоми.

А между тем усиленный темп культурного развития местности ведет к тому, что скоро совсем не останется ни одного из видов тех трав и растений, свойственных этой местности, которые росли в девственных некогда степях Екатеринославской губернии. Надо не забывать, что уже много из таких видов совсем уже затеряно. Оставить же затеряться и остальные виды – это большой грех перед подрастающим поколением, перед грядущей историей. А удержать их может только правильно организованный музей флоры – ботанический сад"¹¹.

Так мыслился И.Я. Акинфиеву и его единомышленникам этот заповедник флоры. Однако поставленная цель "при помощи систематических коллекций живых растений" показать, "что растет и что может расти при наших почвенных и климатических условиях на открытом воздухе", осталась при жизни Ивана Яковлевича неосуществленной. Ботанический сад начал свою деятельность только в 1929 г. по инициативе проф. А.В. Рейнгарда, который и был первым его директором. Необходимо отметить, что до второй мировой войны этот ботанический сад разрабатывал комплексную проблему "Изучение и освоение флоры, фауны и растительного мира Юго-Востока Украины", в основании которой, вне всякого сомнения, лежали начатые И.Я. Акинфиевым исследования.

¹¹ Акинфиев И.Я. Екатеринославский отдел Российского общества садоводства: Исторический очерк его двадцатипятилетия. С. 38.

Общественно-педагогическая деятельность (1880–1911 гг.)

Педагогическая деятельность И.Я. Акинфиева представляет особую главу его жизни. Начав со скромной должности учителя естественной истории в училище, И.Я. Акинфиев к концу XIX в. стал одним "из выдающихся педагогов и общественных деятелей Екатеринослава и Александровска"¹ и одним из самых известных преподавателей естественных наук в Российской империи. Многие положения, высказываемые им по вопросам преподавания естественных наук, составляли в свое время предмет оживленной дискуссии среди ученых и преподавателей.

После непродолжительной работы в Болграде (с февраля по август 1880 г.) И.Я. Акинфиев был переведен в Екатеринославское реальное училище на должность преподавателя естественной истории и химии. В этом училище И.Я. Акинфиев прослужил почти 25 лет. Здесь он создал лучший в губернии и один из лучших на Юге России естественно-исторический кабинет с многочисленными коллекциями и экспонатами. В середине 80-х годов Иван Яковлевич преподавал естественную историю также в Мариинской и городской женских гимназиях. Через некоторое время в этих же гимназиях он стал председателем педагогического совета и был им в городской гимназии с 1895 по 1898 г., а в Мариинской – с 1898 по 1902 г. В середине 90-х годов два года состоял заведующим двухклассным железнодорожным училищем. В 1889 г. преподавал географию в мужской гимназии. С 1900 по 1905 г. исполнял обязанности инспектора научных классов при училище Екатеринославского отделения Императорского Русского музыкального общества.

Уже с самого начала педагогической деятельности И.Я. Акинфиев был сторонником живого общения с природой, наглядного преподавания при помощи опытов, наблюдений и экскурсий.

На стыке 1895–1896 гг. И.Я. Акинфиев принял участие в работе 2-го съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. Здесь в секции реальных наук 2 января 1896 г. он выступил с докладом "О постановке преподавания географии в реальных училищах". В этом докладе И.Я. Акинфиев дал анализ содержания методов преподавания географии в реальных училищах и в средней школе вообще, рассмотрел уровень подготовки преподавателей географии в средней и высшей школе и пришел к неутешительным выводам. Во-первых, он обратил внимание на то, что только с 1878 г. в России (а именно в Новороссийском университете) преподавание географии перемещается с филологического на физико-математический факультет. В других же университетах кафедра географии замещается естественниками еще позже. Все это привело к тому, что в

¹ *Щ.Н.* К 30-летию деятельности И.Я. Акинфиева // Южная Заря. 1910. № 1117.

средней школе длительное время географию преподавали не естественники, а историки. По данным И.Я. Акинфиева, в 1895 г. только в 22 реальных училищах из 96 в Российской империи произошло перемещение "предмета из рук историков в руки натуралистов"². Далее Иван Яковлевич остановился на методическом несовершенстве существующих учебников по географии.

Основные выводы и рекомендации И.Я. Акинфиева были следующими: "1. Необходимо признать, что положение географии в реальных училищах не соответствует современным требованиям науки в силу неподготовленности преподавателей-историков к преподаванию этого предмета и в силу неприспособленности учебников к возрасту учащихся. 2. Необходимо ходатайствовать: 1) чтобы преподавание географии поручалось естественнику, в руках которого должен быть организован особый географический кабинет, и 2) чтобы география читалась без перерыва во всех классах реальных училищ"³.

Серьезнейшее выступление И.Я. Акинфиева было поддержано передовыми учеными и педагогами, придававшими большое значение выработке содержания предмета географии и единых прогрессивных методов его преподавания. К сожалению, мало что изменилось после этого выступления. В связи с чем известный отечественный ученый-метеоролог, геофизик и географ А.В. Клоссовский через 10 лет после выступления Ивана Яковлевича вынужден был вновь вернуться к этому вопросу. В статье "Кафедра географии и ее представители в русских университетах" он так же, как и И.Я. Акинфиев, указывает на ненормальное положение географии в ряду университетских дисциплин. Главная мысль данной работы состояла в том, что и поныне, используя устав 1884 г., министерство назначает профессорами кафедр географии не специалистов в этой области, а лиц, не имеющих никакой должной подготовки.

В 90-е годы прошлого века И.Я. Акинфиев, таким образом, сформировался как педагог с прогрессивными взглядами по различным вопросам педагогики и школьного образования. Он становится одним из видных деятелей отечественной школы на Юге России и принимает активное участие в разработке вопросов реформы средней школы в России.

90-е годы XIX столетия в России были годами кризиса средней школы. В основе системы обучения в классических гимназиях была теория формального образования. Такая система, отводившая более 65% учебного плана на изучение языков, в сущности представляла собой грамматическую школу. География, естествознание числились только по названию. Школа была замкнутым, недемократическим учреждением. Любые попытки нового, передового пресекались.

Отмечая консерватизм средней школы, ее казенный характер

² Акинфиев И.Я. О постановке преподавания географии в реальных училищах // Тр.2-го съезда рус. деятелей по техн. и проф. образованию. Секция реальных наук. Ч. 3. М., 1897. С. 175.

³ Там же. С. 184.

отношений с учащимися, Иван Яковлевич писал: "...то было у нас начало 90-х годов, когда сухость в обращении с учениками и твердость режима в старой школе достигли своего апогея. Всякие зачатки самобытности и оригинальности ученика подавлялись самым усердным образом. В классе все нивелировалось до тройки по успехам и пятерки по поведению. Не только возражения, но и всякие вопросы для разъяснения считались за вызов и злонамеренность, для искоренения чего в зародыше вся корпорация преподавателей дружно набрасывалась на провинившегося, хотя бы в основе проступка ученика лежало стремление удовлетворить потребности любознательности"⁴.

Ни реальное училище, ни классическая гимназия в этот период не решали в должной степени проблему среднего образования. Классическая гимназия, как уже говорилось, вообще не могла претендовать на роль общеобразовательной. Реальные училища подготавливали к поступлению только в высшие технические заведения и также не могли претендовать на роль единой средней общеобразовательной школы. Назрела необходимость реформы среднего образования. Вопрос о том, какой она должна быть, вызвал в России серьезную дискуссию. И.Я. Акинфиев оказался в центре дискуссии по вопросам преподавания естественных наук в новой средней школе.

24 марта 1901 г. вместо Н.П. Боголепова, смертельно раненного студентом-эсером П.В. Карповичем, министром народного образования был назначен генерал П.С. Ванновский, которого определенная часть либеральной интеллигенции считала человеком независимым. Весной этого же года им была организована комиссия по реформе среднего образования, которая к осени подготовила программу трех первых классов средней школы.

В области преподавания естествознания перед П.С. Ванновским стоял вопрос: какой из двух предлагаемых программ – А.П. Павлова или Д.Н. Кайгородова – отдать предпочтение. В конце 90-х годов прошли дебаты между сторонниками этих программ. Дискуссия была весьма оживленной, даже резкой и велась на страницах журналов "Русская школа", "Естествознание и география", "Вестник воспитания", в Педагогическом обществе при Московском университете, на XI съезде русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге (1901 г.) и т.п.

Являясь сторонником активных методов преподавания в средней школе, И.Я. Акинфиев еще в начале 80-х годов XIX в. чтение курсов природоведения дополнял экскурсиями. Он был одним из первых в России и, пожалуй, первым на Украине, кто сразу же оценил их огромное учебное и воспитательное значение. Современники писали: "Последние (экскурсии.– В.С.) начали применять еще в начале 80-х гг., когда в педагогической литературе даже не поднимался вопрос об их

⁴ Акинфиев И.Я. Памяти Федора Никитича Алексеенко. Воспоминания учителя // Тр. ботан. сада Юрьев. ун-та. 1906. Т. 7, вып. 1. С. 54.

необходимости"⁵. Уже в середине 80-х годов Иван Яковлевич преподавал ботанику в местной фельдшерской школе, широко используя экскурсии для знакомства с целебными травами.

И.Я. Акинфиев поддерживал положение, выдвинутое профессором Д.Н. Кайгородовым, согласно которому природоведение должно включать проведение "с детьми возможно частых экскурсий в сад, лес, на берег реки, озера и пр., и что дети при таких экскурсиях будут знакомиться со всею природою сразу... и станут изучать свою природу, главным образом, с биологической стороны"⁶.

В циркуляре Одесского учебного округа за 1892 г. появляется отчет и описание одной из первых экскурсий – поездки на Брянцевские солянокаменные копи и краткое изложение ее проведения – в газете "Екатеринославские губернские ведомости". Постепенно, по мере накопления опыта проведения таких экскурсий, Иван Яковлевич начинает пропагандировать их в специальной литературе, в выступлениях на съездах и совещаниях и т.п.

На всех съездах естествоиспытателей и врачей с 1883 по 1910 г. он выступал на совещаниях преподавателей с докладами и сообщениями на данную тему. В 1894 г. И.Я. Акинфиев, кроме чисто научных докладов по ботанике, сделал сообщение "Несколько слов о производстве экскурсий с учащимися" на заседании комиссии преподавателей естественной истории на 9-м съезде русских естествоиспытателей и врачей. В нем были и такие строки: "Признавая за экскурсиями весьма важное учебно-воспитательное значение при изучении естественной истории – более важное, чем кабинеты, опыты, модели, чучела, – я совершаю их часто как с учащимися реального училища, так и с учащимися женской гимназии"⁷. В этом выступлении, позже опубликованном в журнале "Естествознание и география", Иван Яковлевич приводит данные о необходимом, по его мнению, количестве часов в разных классах на проведение экскурсий, рассказывает о некоторых проведенных им многодневных экскурсиях в каникулярный период с познавательной целью (осмотр соляных копей в Бахмутском уезде, осмотр железных руд в Кривом Роге, посещение исторической запорожской пещеры, знаменитой на юге дубовой балки и т.п.), приводит те задания по ботанике, геологии и другим предметам, которые учащиеся выполняют во время таких экскурсий.

Вместе с работами Д.Н. Кайгородова о проведении весенних экскурсий и летних естественно-исторических занятий "учащегося юношества" работы И.Я. Акинфиева привели к широкому обсуждению этого направления в преподавании естественных наук в средней школе. В тот же период ученические экскурсии при поддержке Крымского

⁵ Сигаревич Д.Д. Тридцатилетие педагогической... С. 5.

⁶ Акинфиев И.Я. О постановке преподавания природоведения. I. Природоведение в средней школе // Отчет о состоянии Екатеринославского коммерческого училища за 1903–1904 учебный год. 1904. [Разд.]: Труды преподавателей. С. 56.

⁷ Акинфиев И.Я. Несколько слов о производстве экскурсий с учащимися // Естествознание и география. 1896. № 3. С. 322–324.

горного клуба стали организовывать учителя одесских гимназий, инициатором которых был Е.В. Князев. Широко практиковались экскурсии и преподавателями Петербургского учебного округа.

В 1910 г. И.Я. Акинфиев в обстоятельной работе "Ученические экскурсии в Екатеринославе", основываясь более чем на десятилетнем опыте проведения экскурсий, обосновывает их значение в школьной педагогике. По мнению И.Я. Акинфиева, экскурсии – это, во-первых, лучшая школа для изучения той местности, которую посетили и осмотрели учащиеся; во-вторых, лучшее наглядное пособие для изучения природы; в-третьих, располагают более, чем что-либо другое, к серьезному изучению природы. Здесь И.Я. Акинфиев ссылался на известного петербургского педагога Н.И. Раевского, ученики которого под влиянием живого общения с природой в большинстве своем стали естественниками. Многие из них поступали в Лесной институт.

Экскурсии, как считал Иван Яковлевич, "лучшее средство сближения учащихся с преподавателем. Самые лучшие и самые простые отношения, остававшиеся у меня с учениками на всю жизнь, возникали и укреплялись в экскурсии"⁸. Кроме того, И.Я. Акинфиев считал, что именно во время экскурсий наиболее сильно проявляются личные качества учащихся.

О пробуждении в юных душах чувства красоты, чувства эстетического восприятия родной природы он писал: "Пейзажи и ландшафты на горизонте, виды вдоль реки с высокого берега, различные фоны листьев лесных деревьев весной или осенью, когда этот наряд блекнет и блестит переливами всех цветов, случайные эффектные освещения сел, заводов, домов, церквей, скал, оврагов и т.п. – на всем этом можно останавливать внимание экскурсантов". Все это – источник "душевной радости, которая начинает светиться в глазах юных экскурсантов"⁹.

В 1901 г., в преддверии XI съезда русских естествоиспытателей и врачей, И.Я. Акинфиев на страницах журнала "Естествознание и география" выступает со страстным монологом о роли и значении общеобразовательных ученических экскурсий. Он пишет: "Нельзя умолчать при случае о самом существенном и важном недостатке школьной жизни – о той чрезвычайной отчужденности и сухости, какая существует в настоящее время в отношениях между учащими и учащимися"¹⁰. И здесь, пожалуй, впервые он ставит вопрос об организации в России специального учреждения, которое бы занималось подготовкой и проведением общеобразовательных поездок учащихся по всей России. По его мнению, этим могло бы заняться Московское педагогическое общество – одно из наиболее крупных и прогрессивных обществ России. Надо сказать, что при этом обществе уже намечалась

⁸ Акинфиев И.Я. Ученические экскурсии в Екатеринославе // Рус. школа. 1900. № 7/8. С. 77–85.

⁹ Там же.

¹⁰ Акинфиев И.Я. Значение общеобразовательных ученических экскурсий // Естествознание и география. 1901. № 4. С. 53.

работа такой комиссии. Такую же работу несколько ранее начал проводить и Крымский горный клуб.

Свои суждения о средней школе в России И.Я. Акинфиев изложил в выступлении перед членами Екатеринославского научного общества незадолго до поездки на съезд в Москву. В обществе в это время шла дискуссия вокруг двух основных вопросов: 1. Лучше ли иметь единую общеобразовательную среднюю школу или несколько различных типов ее. 2. Как строить преподавание в планируемой единой общеобразовательной средней школе, чтобы результаты обучения и воспитания были лучше, чем в классических гимназиях и реальных училищах.

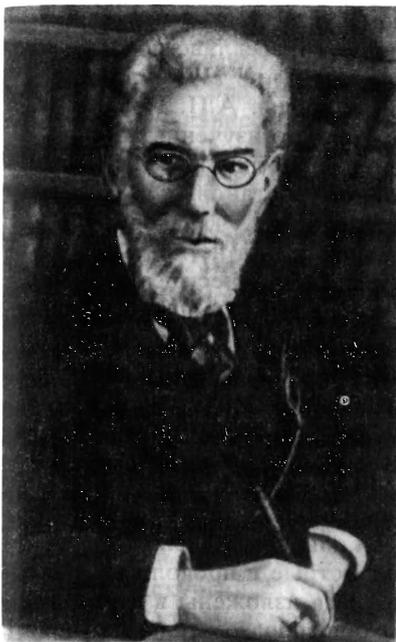
Иван Яковлевич выступил как сторонник нескольких типов школ, однако как совершенно равноправных в смысле права поступления в университет. Будучи натуралистом, он в первую очередь рассматривал вопросы, связанные с преподаванием естественных наук, и высказывал огромное удовлетворение, "что реформируемая школа, наконец, признала за природоведением культурное значение в деле воспитания и отвела ему некоторое место в учебной программе"¹¹.

И.Я. Акинфиев, как и другие передовые ученые и педагоги России, высказывал озабоченность по поводу состояния преподавания естественных наук, которое царило в средней школе. Достаточно сказать, что по учебным планам 1877 г. в классической гимназии на естествознание отводилось всего лишь два часа и только в шестом классе, причем допускалась возможность вообще не преподавать этот предмет. В конце концов естествознание вообще было вытеснено из гимназии. О преподавании географии уже говорилось ранее. Министр народного просвещения И.Д. Делянов, ссылаясь на то, что "за 18-летний период действия устава 1871 г. естествознание, за невозможностью иметь на два урока таких преподавателей, которые сумели бы изложить с достаточной пользой для учеников курс естествознания в столь сжатом очерке, почти нигде не преподавалось", предложил в 1890 г. вообще исключить естествознание из числа предметов гимназического курса¹². Не лучше обстояло дело и в реальных училищах, но в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века в них было увеличено число часов на преподавание естествознания и географии.

Тревога в связи с состоянием преподавания объединяла в борьбе за его улучшение многих видных ученых и педагогов, таких, как А.П. Павлов, Д.Н. Кайгородов, И.Я. Акинфиев, Б.Е. Райков, В.В. Половцов, М.П. Варавва, В.М. Шимкевич и др. Однако единого взгляда на программу преподавания естествознания в средней школе выработано не было. К началу XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в России в основном установилось два взгляда на данный вопрос – Д. Н. Кайгорова и А. П. Павлова. Программа

¹¹ Акинфиев И.Я. К вопросу о новой средней школе//Днепров. молва. 1901. № 18/20. С. 46.

¹² Павлов А.П. Избранные педагогические труды. М., 1959. С. 145.



Д.Н. Кайгородов



А.П. Павлов

Д.Н. Кайгородова состояла в: "1) в научении ученика видеть, слышать и понимать явления окружающей его природы, как каждое порознь, так и во всей их гармонической совокупности; 2) в научении ученика уметь наблюдать природу и самостоятельно учиться у нее и, в 3-х, в развитии в ученике любви и тяготения к природе"¹³. Единственным средством достижения этих целей Д.Н. Кайгородов считал экскурсии на природу, не менее 12 раз в году. Причем растительный и животный мир должны были изучаться по "общежитиям" в совокупности: лес, луг, сад, огород, пруд и т.д. Такое природоведение должно быть в течение первых трех лет обучения с переходом затем в старших классах, начиная с четвертого, к формированию систематического научного знания о природе.

Второе направление в преподавании природоведения развивал известный русский ученый-геолог А.П. Павлов. 18 октября 1901 г. он выступил с докладом "О программе природоведения, составленной проф. Кайгородовым для трех младших классов средней школы" на заседании естественно-исторического отделения Педагогического общества при Московском университете. Он подверг резкой критике

¹³ *Акинфиев И.Я.* Мнение членов XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге и печати по вопросу о преподавании естествознания в средней школе по программе проф. Кайгородова // Днепров. молва. 1902. № 3. С. 6-7.

программу Д.Н. Кайгородова, в основном его систему изучения природы по сообществам и общежитиям, вполне справедливо полагая, что эта программа игнорирует неживую природу и при таком подходе не может быть гармоничного понимания природы. А.П. Павлов был сторонником необходимости "систематического изучения природы в классе, сопровождаемого и пополняемого наблюдением уже изученных животных и растений в их естественной обстановке"¹⁴. В своем выступлении А.П. Павлов, однако, оговаривал, что несмотря на большие расхождения с проф. Кайгородовым, "да не подумает кто-нибудь, что я считаю ученические экскурсии делом несущественным и неважным. Например, я придаю им, в связи с классным преподаванием, высокое значение и даже признаю, что примерный план экскурсий, составленный проф. Кайгородовым, равно как и его литературные указания, сослужат хорошую службу преподавателям"¹⁵.

В такой сложной обстановке и начался съезд, на котором вопрос о преподавании естествознания в средней школе был одним из центральных. И.Я. Акинфиев 27 декабря 1901 г. в присутствии более 1000 преподавателей естествознания и членов съезда выступил в зале Соляного городка с докладом "Полугодовой опыт выполнения программы проф. Кайгородова". Доклад вызвал острые и продолжительные дебаты. Основные положения этого доклада изложены в вышедшей ранее статье И.Я. Акинфиева "Значение общеобразовательных ученических экскурсий".

Иван Яковлевич, хотя и был сторонником Д.Н. Кайгородова, однако в своем выступлении он не столько отстаивал систему изучения природы по сообществам и общежитиям, сколько защищал то ядро этой системы, согласно которому "суть работы с учениками первых трех классов по природоведению... состоит в том, чтобы при посредстве экскурсий и других соответствующих приемов преподавания знакомить учеников с биологическим материалом местной природы, развивая в них полезные навыки и таким образом постепенно подготавливая детей к систематическому научному изучению природы..."¹⁶.

А.П. Павлов, кстати, предлагал в младших классах ввести мироведение, в котором бы объединялись естествознание, география и космография. В старших классах эти предметы должны были изучаться как самостоятельные. В плане преподавания мироведения он считал весьма полезным сделать несколько экскурсий в течение учебного года. Таким образом, принципиальных расхождений у А.П. Павлова и И.Я. Акинфиева во взглядах на роль экскурсий в учебном процессе не было. Тем не менее И.Я. Акинфиев считал себя сторонником программы Д.Н. Кайгородова, в которой все-таки больше внимания уделялось живому общению с природой. Кроме того, возражение у И.Я. Акинфиева вызвало замечание А.П. Павлова:

¹⁴ Павлов А.П. Избранные педагогические труды. М., 1959. С. 87.

¹⁵ Там же. С. 89.

¹⁶ Акинфиев И.Я. Мнение членов XI съезда... С. 7.

"Каждый из учеников может по окончании курса попасть в совершенно иную обстановку; он может из Петербурга или Москвы попасть в Туркестан, Закавказье, на берега Амура, из Тифлиса или Варшавы на Урал или в Тульскую губрению. Что даст ему поверхностное знание множества естественных и искусственных произведений маленького уголка его родины? Какую пользу принесет любовь к природе этого уголка... Вернее всего, что так подготовленный и настроенный воспитанник школы будет тосковать по этому маленькому уголку своего отечества и невзлюбит чужую и вовсе незнакомую ему природу"¹⁷.

Однако Иван Яковлевич в отношении экскурсий твердо придерживался точки зрения, что "нельзя не признать за этим занятием самого могучего и самого благотворного средства для духовно-нравственного развития учащихся"¹⁸.

Несмотря на то что предложенный подготовительный курс в виде природоведения оказался половинчатым, проведение экскурсий нашло широкое распространение в школьной практике. В 1910 г. И.Я. Акинфиев писал по этому поводу: "Вашему покорному слуге, выступившему с первым докладом... на собрании... (XI съезд русских естествоиспытателей и врачей.— В.С.) и отстаивавшему обязательность устройства экскурсий с учащимися, выпало тогда пережить вместе с г. Кайгородовым немало трудных минут, так как добрая половина членов собрания, руководимая представителями профессоров, главным образом из Москвы, стояла в оппозиции не столько против экскурсий, конечно, сколько против изучения местной природы по сообществам Кайгородова... Система Кайгородова *de jure* не получила осуществления, хотя *de facto* и в особенности в той части, которая настаивала на необходимости производства экскурсий, она привилась почти всюду в большей или меньшей степени"¹⁹.

И это соответствовало действительности. Особенно широко велась экскурсионная работа в Петербургском учебном округе, Прибалтике, на Урале. Исполнилась мечта И.Я. Акинфиева об устройстве специального бюро для организации экскурсий. Орнитологическое общество в Киеве в мае 1915 г. провело курсы для подготовки руководителей экскурсий с детьми на природу. Лекции и экскурсии проводили такие известные ученые, как В.М. Артоболевский, В.Р. Заленский, Н.Ф. Кащенко, В.И. Талиев, П.А. Тутковский, Э.В. Шарлеман. Летом 1915 г. это же общество организовало первое в России особое справочное экскурсионное бюро по проведению консультаций для ученических экскурсий по городу. В Прибалтике выдающийся эстонский педагог Йоханнес Кяйс был одним из последовательных приверженцев школьных экскурсий. Летом 1916 г.

¹⁷ Павлов А.П. Избранные педагогические труды. С. 81.

¹⁸ Акинфиев И.Я. Мнение членов XI съезда... С. 16.

¹⁹ Акинфиев И.Я. Впечатления XII съезда естествоиспытателей и врачей в Москве 1909–1910 годов. Александровск. 1910. С. 17–18.

он совместно с директором Рижской Александровской гимназии П. Бояриновым и преподавателем из Латвии П. Дрейсманом организовал кратковременные курсы для подготовки руководителей экскурсий в начальной и высшей начальной школе по природоведению и родноведению. В мае 1916 г. Новороссийское общество естествоиспытателей открыло специальные экскурсионные курсы для учителей, целью которых была подготовка руководителей ученических экскурсий по географии и природоведению. Лекции и практические занятия вели крупные ученые и общественные деятели: В.Б. Лебедев, А.Г. Набоких, Н.Г. Лигнау, А.М. Де Рибас, И.Я. Точидловский, Д.К. Третьяков, Б.Б. Гриневецкий и др. Все перечисленные курсы были в числе первых в России по обучению новому экскурсионно-лабораторному методу преподавания.

Сам И.Я. Акинфиев в последующие годы продолжал как практическую экскурсионную деятельность, так и работу по ее теоретическому обоснованию. Он неоднократно публиковал свои рекомендации по данному вопросу, делился опытом. Одной из последних его работ была статья "Как устраивать экскурсии с учащимися" в журнале "Школьные экскурсии и школьный музей". Журнал этот возник в 1913 г. с целью подготовить учителей к проведению экскурсий и практических занятий по естествознанию. Как приложение к журналу выходил "Спутник натуралиста" с материалами для изготовления коллекций. В дальнейшем Иван Яковлевич даже ввел такой спецкурс в систему высшего педагогического образования.

И.Я. Акинфиев внес свой вклад в развитие и совершенствование средней школы в первую очередь как пионер школьного экскурсионного дела в России и педагог-новатор в области методики преподавания естествознания.

Насыщенной была также и общественно-педагогическая деятельность И.Я. Акинфиева. "Он, как педагог, избрал для своей общественной деятельности ниву народного (в буквальном смысле слова) просвещения и отдался ей всецело, всем телом и душой"²⁰. В первый же год своего проживания в Екатеринославе И.Я. Акинфиев стал членом "Общества попечительства о женском образовании" и сразу вошел в число инициаторов создания Комиссии народных чтений. Роль их была очень велика, особенно в городах. Известный русский педагог Н.В. Чехов, отмечая это, писал: "Они подготовили большие народные аудитории для последующей работы курсов, классов для взрослых и народных университетов... пробудили интерес к знанию и развили вкус к художественной литературе"²¹. И.Я. Акинфиев вошел в первый состав этой комиссии, неоднократно входил в Совет распорядителей. Когда возникла необходимость строительства собственного помещения для проведения народных чтений, И.Я. Акинфиев широко развернул деятельность по поиску средств. Вообще Иван Яковлевич

²⁰ Сигаревич Д.Д. Тридцатилетие педагогической... С. 7.

²¹ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912. С. 130.

был очень отзывчив на все общественные дела. Современники писали, что "он обложил себя ежемесячными вычетами из жалования на постройку аудитории народных чтений"²², а ведь жалование учителя было совсем небольшим. Более 20 лет отдал Иван Яковлевич общественной работе в Комиссии народных чтений, был не только членом Совета, но и товарищем председателя.

В 1894 г. И.Я. Акинфиев был в числе учредителей Екатеринославского общества попечения о детях, в котором до 1902 г. был заведующим по устройству летних колоний и детских площадок. Эти дошкольные и внешкольные заведения были совершенно новыми учреждениями в России.

Особенно велика роль И.Я. Акинфиева в организации колоний для слабых и болезненных детей. Как сообщается в "Очерках истории школы и педагогической мысли народов СССР", начало созданию подобных учреждений было положено Петербургским фребелевским обществом, которое организовало летнюю детскую колонию в 1895 г. В задачу ее входила охрана здоровья детей, ознакомление их с природой, сельской жизнью и трудом. Однако можно смело утверждать, что И.Я. Акинфиев и Екатеринославское общество попечения о детях разделяют лавры и тернии первопроходцев в этом деле. Именно в 1895 г. была устроена существовавшая до революции летняя колония при днепровском селе Паньковке. И.Я. Акинфиев был душой этого важного педагогического начинания, длительное время заведовал колонией, организовал при ней школу домоводства. Эксперимент этот вызвал огромный интерес в среде российского учительства. И.Я. Акинфиев посвятил деятельности Екатеринославской летней детской колонии ряд работ, опубликованных либо отдельными изданиями, либо в крупнейшем педагогическом журнале дореволюционной России "Русская школа".

В 1902 г. И.Я. Акинфиев был назначен инспектором открывшегося в Екатеринославле коммерческого училища. Это было среднее учебное заведение нового типа, призванное удовлетворить потребности буржуазии. В этих училищах атмосфера была не столь консервативна, как в училищах, входивших в систему Министерства народного просвещения. В учебно-воспитательный процесс можно было вводить новшества, и понятно, что И.Я. Акинфиев, как прогрессивный педагог, увидел возможность для осуществления своих идей. Коммерческое училище к тому же имело очень сильный педагогический состав. Директором его был А.С. Синявский. В училище работали Л.Н. Реформатский, В.И. Пичета и др., ставшие впоследствии известными учеными. Рисование преподавал А.И. Кобылинский, окончивший Высшее художественное училище при Академии художеств (ученик И.Е. Репина), устроитель первой в Екатеринославе выставки картин.

Ивана Яковлевича всегда отличало очень доброе отношение к детям. Уже позже на чествовании, посвященном его 30-летней деятель-

²² *Щ.Н.* К 30-летней деятельности И.Я. Акинфиева. № 1117.



Екатеринославское коммерческое училище

ности, в одном из преподнесенных адресов говорилось: «Очерстветь душой, превратиться в "человека в футляре" было очень легко, между тем Вы сохранили и свежесть мысли, и бодрость чувства... Это показывает, что много духовного запаса было в Вас, что Вы не углублялись в дебри чиновничьего понимания своих обязанностей»²³.

В 1905 г. И.Я. Акинфиев был избран директором Александровского коммерческого училища, работая в котором, он снискал всеобщее уважение и любовь. Как отмечали его современники, одним из основных положений деятельности И.Я. Акинфиева был лозунг: "Мы для детей". Будучи директором, Иван Яковлевич пренебрегал всякими формальностями, смело вводил новые методы преподавания. При его ближайшем участии было построено великолепное здание училища, устроены учебные кабинеты, на высокий уровень поставлено преподавание.

И здесь, в Александровске, И.Я. Акинфиев уделял много времени общественно-педагогической деятельности. Он был товарищем председателя Общества содействия физическому воспитанию детей, добился, как и в Екатеринославе, открытия детской площадки. Активный сторонник системы физического воспитания П.Ф. Лесгафта, он опубликовал "Заметку о соколиной гимнастике", в которой обосновывает неприменимость последней в средней школе. Причем, этот вывод И.Я. Акинфиев делает в то время, когда в России было

²³ Сигаревич Д.Д. Тридцатилетие педагогической... С. 12.

увлечение этой гимнастикой. По мнению Ивана Яковлевича, она "лишена строгой продуманности и научной обосновы своих приемов в применении их к детям по возрастам и физическому состоянию каждого учащегося"²⁴. Дав тщательный анализ "соколиной" гимнастики, И.Я. Акинфиев делает вывод в пользу метода П.Ф. Лесгафта как единственного строго научно обоснованного, единственно ценного для школы.

В Александровске И.Я. Акинфиев «сохранил и обновил погибавшую общественную библиотеку, вытеснил из Народного дома "Союз русского народа" и организовал там народные чтения и публичные лекции по разным отраслям знания»²⁵. Здесь же он организовал городской семейно-педагогический кружок, был председателем городской общественной библиотеки, заведующим Народным домом, попечителем одного из участков уездного Комитета трезвости. Как отмечали современники, "нет ни одного просветительного и благотворительного общества в Екатеринославле и Александровске, где И.Я. Акинфиев не был бы учредителем, членом правления, активным работником, и всюду он вносил и денежные средства, и широкую инициативу, и почин, и умелое руководство делами, и массу духовного труда"²⁶.

Заслуги И.Я. Акинфиева в деле народного образования не остались незамеченными его современниками. Он был избран действительным членом Педагогического общества при Московском университете. В 1910 г. на Южнорусской областной промышленной, сельскохозяйственной и кустарной выставке И.Я. Акинфиеву за его деятельность в области народного образования была присуждена Большая золотая медаль.

Последние годы жизни: гласный городской думы, общественно-педагогическая деятельность, университет (1911–1919 гг.)

В 1911 г. И.Я. Акинфиев выходит в отставку и возвращается в Екатеринослав. Оттуда он пишет Д.И. Литвинову: «Я вновь на старом месте, живу уже в отставке в Екатеринославле, туда и не откажите уведомлять по вопросам "Гербария русской флоры". Думаю летом что-нибудь собрать для Вас...»¹ Возраст уже не позволял И.Я. Акинфиеву совершать длительные маршрутные путешествия на

²⁴ Акинфиев И.Я. Заметка о "соколиной" гимнастике // Адрес-календарь г. Александровска и уезда на 1910 г. С. 23–28.

²⁵ Ш.Н. К 30-летней деятельности И.Я. Акинфиева. № 1117.

²⁶ Там же.

¹ СПбФ АРАН. Ф. 70. Оп. 2. Д. 4. Л. 20.

Кавказ и по Екатеринославской губернии. Сознывая это, он с огорчением сообщал Д.И. Литвинову в 1913 г.: "Я в последние два года отбилсь совсем от ботанических занятий, живу в отставке в Екатеринославе и предаюсь общественным делам в качестве гласного думы"².

Однако Иван Яковлевич немного лукавил. Хотя он и не совершал длительных ботанических экскурсий, он написал и опубликовал в этот период серьезную ботаническую работу "Краткое описание поездок по Кавказу", в которой обобщил некоторые результаты своих путешествий на Кавказ в течение 30 лет. Кроме того, вместе со своим учеником А.А. Гроссгеймом он задумал составление полного списка растений екатеринославской флоры.

Гласным городской думы И.Я. Акинфиев был избран 10 сентября 1913 г.³ на 4-летний срок. Вместе с ним гласными были избраны известные ученые – профессора Екатеринославского горного института А.М. Терпигорев и В.А. Гуськов. И.Я. Акинфиев был членом финансовой комиссии и комиссии по народному образованию. От города он был также избран думой в состав попечительских советов двух реальных училищ, Мариинской женской гимназии, высшего начального училища имени А.А. Рындовской и председателем бюро городской общественной библиотеки. В 1913 г. он также занял должность инспектора научных классов музыкального училища Екатеринославского отделения Русского музыкального общества. При непосредственном участии И.Я. Акинфиева в Екатеринославе были организованы в конце 1916 – начале 1917 г. лекции по педагогике и психологии, которые читали известные русские ученые А.П. Нечаев, В.В. Успенский, Г.И. Россолимо, В.В. Гориневский и др. Комментарий к этим лекциям был написан И.Я. Акинфиевым в виде статьи "Из области современной педагогики и психологии", опубликованной в "Екатеринославской земской газете" 13 января 1917 г. После этих лекций было возбуждено ходатайство перед Екатеринославской городской думой об открытии в городе лаборатории экспериментальной педагогики. В России в то время такие лаборатории были только в Петрограде и Москве. Принимал И.Я. Акинфиев участие, как гласный городской думы, и в решении ряда вопросов, связанных с организацией университета в Екатеринославе. Интересно, что и здесь он остался верен себе, человеком, с любовью относящимся к природе. Когда возник вопрос о выделении земли для устройства металлургического завода, И.Я. Акинфиев вместе с А.С. Синявским резко выступили против отвода под завод самого красивого возвышенного места в Екатеринославе, с которого открывался вид на Днепр на расстоянии 30 верст. Оба они считали, что здесь должны быть только парки, жилые дома, университет.

По политическим взглядам И.Я. Акинфиев в те годы был близок к партии "народной свободы" – партии кадетов, к которой, как известно,

² СПбФ АРАН. Ф.70. Оп. 2. Д. 4. Л.2.

³ Известия Екатеринославского городского управления. 1913. № 18/20. С. 1385.

принадлежало большое число русской интеллигенции. В Екатеринославской городской думе он состоял в демократической прогрессивной группе, в которую входили также В.А. Гуськов, С.И. Гальперин, А.М. Терпигорев и другие известные ученые. Вообще, по словам одного из современников И.Я. Акинфиева, последний "в политическом отношении всегда был умеренно прогрессивных убеждений... Он никогда не отставал от движения вперед и развивающейся жизни и всегда был в первых рядах прогрессивных работников в области науки, искусства, общественной жизни... Иван Яковлевич Акинфиев – личность цельная, которая как бы забронирована от всего дурного... на которую не повлияли ни служба в Министерстве народного просвещения, ни общественно-политические события, ни годы. Это человек твердых прогрессивных убеждений, простой, отзывчивый и чуткий, энергичный общественный деятель с широкой инициативой и изумительной трудоспособностью"⁴.

Неудивительно, что общественно-педагогическая и научно-просветительская деятельность в последние годы жизни особенно занимала И.Я. Акинфиева. Одним из любимых его дел была работа в Екатеринославском обществе пчеловодства, действительным членом которого он был с момента создания общества в 1898 г. Иван Яковлевич начиная с 1911 г. регулярно публиковал в еженедельнике "Пчела" материалы по медоносным травам. В его работах последовательно были рассмотрены все медоносные растения Юга России (и, в частности, Екатеринославской губернии) по сезонам: летние, весенние, осенние. В 1912 г. при этом обществе был прочитан цикл лекций, в том числе И.Я. Акинфиевым и Д.И. Яворницким. В период с 25 июня по 5 июля 1915 г. на специальных курсах по пчеловодству И.Я. Акинфиев, профессор Московского сельскохозяйственного института Н.М. Кулагин и ряд других ученых читали лекции для пчеловодов губернии. Выступал И.Я. Акинфиев по вопросам сельского хозяйства и в других периодических изданиях.

В 1912 г. известный отечественный ученый А.А. Браунер предложил И.Я. Акинфиеву сотрудничество в новом журнале "Природа и жизнь", на что последний живо откликнулся, сетуя, однако, что "ботаника так мало кого-либо интересует своею систематическою частью"⁵. И.Я. Акинфиев сразу же предложил для этого журнала статью о нервной системе животных и человека, рассматриваемой в эволюционном плане, материалы для хроники пробуждения природы (причем ежемесячные), фитофенологические наблюдения, отзывы о практических работах по естествознанию в средних школах. Интересен взгляд Ивана Яковлевича относительно направленности нового журнала. Он пишет А.А. Браунеру: "И если журнал рассчитывать должно на читателей, то он непременно не должен терять из вида молодежь, так как зрелый и перезрелый возраст естествознанием не интере-

⁴ Ш.Н. К 30-летней деятельности И.Я. Акинфиева. № 1117.

⁵ Архив А.А. Браунера. Зоомузей Одесского университета.

суется. Учащуюся же молодежь можно многим заинтересовать, если основательно организовать такой отдел в журнале"⁶. Однако организация этого журнала по неизвестным причинам не состоялась.

Новое направление деятельности И.Я. Акинфиева приняла в связи с первой мировой войной. В первые же месяцы войны И.Я. Акинфиев организовал несколько дешевых столовых для семей воинов, ушедших на фронт. Причем сначала организация столовых шла только за счет сумм, собираемых по подписным листам, а уже позже при помощи субсидий города. К ноябрю 1914 г. было организовано одиннадцать таких столовых.

Уже в начале первой мировой войны резко возросла детская беспризорность, увеличилось число сирот и полусирот. В связи с этим стали организовываться общественно-педагогические учреждения, основной целью которых была работа по дошкольному воспитанию и приспособлению к нуждам военного времени. Иван Яковлевич, имевший огромный организационный опыт дошкольного и внешкольного воспитания, не остался и здесь в стороне. Весь свой педагогический дар и талант он отдал этому делу. В ноябре 1913 г. по инициативе двух последовательниц Фребеля – Н.Г. Бутович и Н.Г. Дьяковой – был разработан устав Екатеринославского общества народных детских садов, и с января 1914 г. это общество начало действовать. И.Я. Акинфиев был избран товарищем председателя, а в 1916 г. председателем общества. Уже к июню 1915 г. было открыто 8 детских садов, которые призвали от 436 до 550 детей.

В 1916 г. И.Я. Акинфиев выступил с большим докладом на особом совещании по дошкольному воспитанию, которое было организовано екатеринославским земством. В нем он сформулировал ряд важных положений об общественном воспитании детей дошкольного возраста.

И.Я. Акинфиев возглавил также педагогическую комиссию, которая осуществляла подготовку учебно-воспитательного процесса. Воспитатели знакомились с вопросами дошкольного воспитания на собраниях общества, где читались лекции о различных системах воспитания, а также устраивались практические занятия для руководителей садов по обучению их играм и гимнастике.

И все-таки образованных специалистов не хватало. Поэтому на заседании Правления общества 16 октября 1915 г. был обсужден устав двухгодичных педагогических курсов, а 7 ноября было принято решение ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о его утверждении. 15 ноября 1915 г. И.Я. Акинфиев был избран заведующим этими курсами, и уже 2 марта 1916 г. были открыты шестимесячные курсы (по сокращенной программе двухгодичных), с тем чтобы с осени 1916 г. вести занятия по полной программе.

Такие специальные педагогические курсы были одними из первых в России. И.Я. Акинфиев приложил огромные усилия для того, чтобы они получили статус Высших педагогических курсов. Отметим, что в

⁶ Архив А.А. Браунера. Зоомузей Одесского университета.

это время в Екатеринославе со дня на день ожидали разрешения на открытие Высших женских курсов с факультетами физико-математическим и медицинским. Таким образом, И.Я. Акинфиев был одним из организаторов высшего педагогического женского образования на Юго-Востоке Украины.

Осенью 1917 г. И.Я. Акинфиев и его коллеги приходят к выводу о необходимости открытия в Екатеринославе Высшего педагогического института для "лиц обоего пола", которые получали бы более совершенное образование, чем на одногодичных курсах при учительских институтах или в специальных педагогических классах женских гимназий, и имели бы право преподавать в высших и начальных училищах. Институт должен готовить специалистов по дошкольному, школьному и внешкольному образованию. И.Я. Акинфиев закладывает в программы института свои идеи о подготовке таких специалистов, которые могли бы вести и экскурсионную работу на природе. Предполагалось, что первые два года обучения будут посвящены усиленной подготовке по циклу естественно-исторических предметов. С третьего курса происходило бы разделение на два факультета: филологический со специализацией по русскому и украинскому языку и общественно-просветительный со специализацией по внешкольному образованию.

В 1918 г., как известно, на Украине под руководством академика В.И. Вернадского шла организация ряда новых университетов и высших учебных заведений. В Екатеринославе в это время уже работали Высшие женские курсы. И.Я. Акинфиев по представлению Совета этих курсов вошел в состав преподавателей ботаники на медицинском факультете. С осени 1918 г. он был избран доцентом кафедры ботаники на медицинском факультете и фармацевтическом отделении Екатеринославского университета.

В течение 1918–1919 гг. происходило также преобразование двухгодичных Высших женских педагогических курсов в Высший педагогический институт. В нем И.Я. Акинфиев исполнял обязанности вице-председателя (проректора) и читал лекции по вопросам методики изучения местной природы на экскурсиях. Высший педагогический институт был детищем И.Я. Акинфиева, но о нем сейчас почти ничего неизвестно, так как в связи с большим числом различных реорганизаций системы образования на Украине этот институт вошел сначала в состав университета, а затем института народного образования.

Выступая на чествовании ректора открытого в 1918 г. Екатеринославского университета, известного ученого В.П. Карпова, И.Я. Акинфиев, как представитель Высшего педагогического института, говорил о назначении этих вузов: "Сегодня первый в Екатеринославе академический праздник. В университете формируется научная доктрина, а у нас в педагогическом институте стремятся к распространению этой идеи среди народа"⁷.

⁷ Чествование проф. В.П. Карпова // Приднепров. край. 1918. № 6619.

С открытием университета в Екатеринославе научное одиночество в провинции заканчивалось: появились известные ученые-биологи, с которыми можно было обсуждать научные проблемы. Иван Яковлевич ожил, забыл про все невзгоды и тяготы окружающей жизни, про возраст. Но одна мысль не давала ему покоя. Имя его как ученого, педагога, общественного деятеля было известно всей России, но официального признания в виде ученой степени или звания И.Я. Акинфиев не имел. Всю жизнь он провел вдали от университетских центров, что не позволило ему получить звание профессора. Но теперь все изменилось, и Иван Яковлевич решается. В 1918 г. он обращается с письмом к В.И. Вернадскому:

"Милостивый государь,
глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Недавнее, хотя и кратковременное, но оставившее самое приятное впечатление, свидание с Вами по делам Екатеринославского Высшего педагогического института побуждает меня, отбросив обычную для провинциала робость, обратиться к Вам за советом по чисто личному делу.

Вы стоите во главе организации высшего учебного учреждения в крае – Академии наук – и потому знаете все законы писанные и законы обычные относительно получения ученых степеней. Не откажите мне в большом одолжении – прочесть мое "жизнеописание" и сообщить можно ли мне, как местному ботанику и популяризатору-натуралисту, надеяться на получение звания профессора ботаники *honoris causa*⁸?

Если можно, то к кому и как обратиться за благоприятным решением этого вопроса.

Екатеринославский университет пока бесправный для этого случая. А мои хорошие знакомые ботаники Московского и Петроградского университетов теперь недостижимы. Вот почему я беспокою Вас, глубокоуважаемый Владимир Иванович..."⁹

В этом же письме И.Я. Акинфиев сообщает В.И. Вернадскому о состоянии дел в педагогическом институте, о том, что переработка планов закончена и "скоро вновь будем писать в Киев и вновь будем беспокоить Вас об утверждении устава".

Неизвестно, получил ли И.Я. Акинфиев ответ от В.И. Вернадского.

До последних дней жизни Иван Яковлевич не прекращал своей плодотворной деятельности. Еще в июне 1919 г. он составляет набросок плана преобразования ботанического кабинета, список для приобретения необходимой литературы, в которую включает труды В.Р. Заленского, И.П. Бородина, Н.И. Кузнецова, В.И. Талиева, И.Ф. Шмальгаузена и ряда других русских и зарубежных ученых. А ведь город был уж занят денкинцами, положение на фронте было неустойчивым. Однако внезапная болезнь настигает Ивана Яковлевича. Заболев водянкой, он умирает 20 июля 1919 г., не успев осуществить возрожденные замыслы и надежды.

⁸ Ради почета (лат.).

⁹ ОР ЦНБ. Фонд А.Е. Крымского. Оп. 1. Д. 26881. Л. 1.

И.Я. Акинфиев – публицист и популяризатор науки и родной природы

Публицистика и популяризаторская деятельность И.Я. Акинфиева была весьма многогранной. Этнография, геология, развитие научных исследований в России, вопросы охраны природы, краеведение, проблемы рационального питания и гигиены, деятельность различных обществ, в которых он состоял, – далеко не полный перечень тем, которые рассматривал И.Я. Акинфиев.

В творческом наследии этого ученого особое место занимают работы о его многочисленных путешествиях. Одной из наиболее интересных публикаций является книга "Путешествие по Югу России и Северному Кавказу". В ней приведены любопытные географические, ботанические, исторические, статистические, этнографические и другие сведения. В этой книге можно найти интересные заметки о Екатерининской железной дороге, Кубани, Ставропольской губернии. Иван Яковлевич описывает жизнь донского казачества в годы своей юности, его праздники, размышляет о доле женщины-казачки, касается отношений между местным казачеством и иногородними. И рядом – наблюдения естественнонаучного характера о сыпучих песках, источниках минеральной воды, перспективах развития лечения целебными водами. Тут же и впечатления от горных массивов Кавказа, описания пещер, перевалов, степных пространств, подступающих к Северному Кавказу и т. п. Все это подается в непринужденной манере, очень живо и ярко.

Владение осетинским и другими языками народов Кавказа, которые Иван Яковлевич изучал еще в духовной семинарии, помогали ему общаться с горцами. Характерные черты, особенности быта, духовной жизни, привычек горцев, которые формировались столетиями и переросли в традиции, отражены в очерках, путевых заметках и книгах И.Я. Акинфиева.

По поводу одной из традиций И.Я. Акинфиев пишет: "Явиться горцу, побывавшему в течение многих лет в реальном училище, в дом в форменной фуражке, а не в своей традиционной горской папахе, значит навлечь гнев старухи-матери за несоблюдение обычаев старины"¹. Он обращает внимание на то, что "горцы легки и выносливы в хождении по горам", и относит это на счет того, что основной компонент их пищи – молочные продукты. Возможно, эти наблюдения и вдохновили И.Я. Акинфиева на организацию в Екатеринославе вегетарианского общества, в рамках которого он занимался популяризацией вегетарианства, опубликовав по этому вопросу серию статей.

Иван Яковлевич рассказывает об археологии и истории Дигории, ее народонаселении, приводит описания обрядов, сказок и преданий, запи-

¹ Акинфиев И.Я. Поездка к Эльбрусу в 1896 г. // Естествознание и география. 1897. № 4. С. 17.

санных со слов местных жителей. Причем некоторые из этих преданий и сказок были, по-видимому, записаны им впервые.

Уже тогда, в своей популяризаторской деятельности, И.Я. Акинфиев выступал и как публицист, обращая внимание на жестокое, бездушное отношение к природе. Он писал, что как натуралист он не может не скорбеть по поводу того, что, где бы ни появился человек, он прежде всего истребляет естественные богатства. Вопросам разумного природопользования он уделял много внимания в описаниях всех своих путешествий как в южные, так и в северные районы Российской империи.

Огромна заслуга И.Я. Акинфиева в популяризации родной природы. Специально для знакомства с растительным миром степей, стремясь воспитать бережное отношение к природе, он написал ряд популярных книг и статей. В них И.Я. Акинфиев с большой любовью воспевае красоту родной природы, ее волшебную неповторимость. В описаниях Иван Яковлевич достигает вершин мастерства, можно сказать, песенности в прозе. Одну из своих работ "Майские мотивы в природе" он так и называл – "стихотворение в прозе". Вот как он описывал пение соловья: «Когда наступает ночь, чудная майская ночь, тогда-то наступает его царство. Среди полной тишины вдруг раздается первая нежная трель, за ней другая, третья, и вот уже, разрастаясь все сильней и сильней, звучно несется чудная песня "любимца и певца Авроры". Сколько мощи, сколько разнообразия и силы в этих звуках! Кажется, будто это не маленькая, едва заметная пичужка, а какой-то гигант, способный своей чудной песней пленить и покорить весь лес, сад, всю округу...»² Книга была адресована местным натуралистам. И хотя рецензенты сделали ряд замечаний (в первую очередь недостаточное внимание к биологии растений), они отметили, что "пожалуй, скоро потребуется второе издание"³, ибо польза этой книги была несомненной.

Много сил и энергии отдавал И.Я. Акинфиев популяризации естественнонаучных знаний. В разные годы были изданы его курсы лекций по геологии, химии, естественной истории, биологии, минералогии и т. п. Причем все это излагалось в доступной форме, живо и увлекательно, иногда с использованием совершенно неожиданных приемов. Так, книга "Минералогия в лицах", которая выдержала два издания, была написана в виде сказки, героями были царь-гранит и другие минералы – сказочные персонажи. Эти популярные издания давали возможность ознакомиться с основами естествознания широким слоям населения.

Большое внимание И.Я. Акинфиев уделял пропаганде достижений естествознания в России. Принимая участие практически во всех съездах русских естествоиспытателей и врачей с 1883 по 1911 г., после каж-

² Акинфиев И.Я. Природа Екатеринослава и Юга России: Биологические сведения. Пособие для экскурсий с учениками. Екатеринослав, 1902. Ч. 2. С. 40.

³ Тр. ботан. сада Юрьев. ун-та. 1905. Т. 6, вып. 2. С. 102.

дого из них он выступал в периодической печати с большими развернутыми обзорами, в которых пропагандировал успехи естествознания в России, излагал как свою, так и точки зрения других ученых на развитие биологических наук.

Впечатления И.Я. Акинфиева о съездах представляют несомненный интерес, так как они отражают историю развития естествознания в России того периода. Так, на VIII съезде И.Я. Акинфиев отметил в первую очередь доклады А.Г. Столетова "Эфир и электричество", К.А. Тимирязева "О факторах органической эволюции", А.О. Ковалевского "Запросы современного сельского хозяйства к естествознанию", которые произвели огромное впечатление на слушателей. На XI съезде И.Я. Акинфиев выделяет речь Н.А. Умова "Физико-механическая модель живой материи", которая, по его мнению, может быть поставлена в один ряд с лучшими речами, произнесенными когда-либо на съездах. Горячие споры вызвало на этом съезде обсуждение новых программ средней школы.

В 1900 г. И.Я. Акинфиев выступил на 25-летию Екатеринославского реального училища с очень интересной обстоятельной речью "Успехи естествознания в России за последние 25 лет". В ней он дал обзор важнейших достижений российской науки в области естествознания, проанализировал материалы съездов русских естествоиспытателей и врачей и заключил, что Россия, "отставая в других отношениях от Европы, в вопросах чистого научного знания, в вопросах математики и естествознания за последние 25 лет догнала Европу и идет теперь наряду с нею"⁴. И.Я. Акинфиев называет целую плеяду имен, внесших, по его мнению, наиболее значительный вклад в российскую науку. Среди них – А.Н. Бекетов, А.А. Вериго, Н.П. Вагнер, К.Ф. Кесслер, А.В. Клоссовский, А.О. Ковалевский, Д.И. Менделеев, И.И. Мечников, И.М. Сеченов, А.Г. Столетов, К.А. Тимирязев, Н.А. Умов, А.С. Фаминцын, Л.С. Ценковский, Ф.Н. Шведов и др.

И.Я. Акинфиев вообще придавал съездам естествоиспытателей непреходящее значение. Отмечая, что "если важны и полезны для страны университеты и академии, то нечего говорить о пользе съездов, на которых собираются те же академики, профессора и ученые, чтобы взаимным обменом мировой мысли влиять друг на друга, давать толчок и направление работам друг друга и всем слушателям"⁵.

Кроме того, И.Я. Акинфиев видел в съездах и огромную реальную силу, способную разбудить и увлечь тех разрозненных между собой ученых да и просто образованных людей, которые были оторваны от крупных университетских центров России. Он писал: "По моему мнению, ничто не может произвести такого бодрящего и оживляющего влияния на ум человека, осужденного пользоваться в провинции полупросветом сознания окружающих, как посещение таких много-

⁴ Акинфиев И.Я. Успехи естествознания в России за последние 25 лет // Приднепров. край. 1900. № 970.

⁵ Акинфиев И.Я. Восьмой съезд естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге // ЕГВ. 1890. № 20.

людных... собраний, в течение которых ваш ум получает возможность пользоваться светом сознания людей высоких умственных дарований. Это не только польза для ума – это умственное наслаждение"⁶.

Популяризаторская деятельность И.Я. Акинфиева нашла отражение и в разнообразных обзорах состояния природы, которые под разными названиями: "Хроника погоды", "Хроника природы", "Природа и погода", "Хроника погоды и природы", "Весна наступает" и т. п. – публиковались в периодической прессе. В доступной форме в этих обзорах рассматривались жизнь растений и животных, особенности произрастания разных трав. За эти обзоры, их мастерство и разнообразие И.Я. Акинфиева называли "наш Кайгородов", имея в виду такого же страстного любителя природы проф. Д.Н. Кайгородова.

Высокую оценку этой работе И.Я. Акинфиева дал известный ученый Б.И. Срезневский, который писал: "Хроника Акинфиева представляет собой еженедельный обзор погоды и состояния природы в Екатеринославе и несколько напоминает по содержанию высокоинтересные бюллетени Д.Н. Кайгородова. Знаток природы И.Я. Акинфиев развешивает перед читателями множество любопытных наблюдений над пробуждением растительности"⁷.

На протяжении жизни И.Я. Акинфиев принимал активное участие в работе таких периодических изданий, как "Одесский вестник" (1879–1880 гг.), "Екатеринославский листок" (1882–1885 гг.), "Екатеринославские губернские ведомости" (1880–1896 гг.), "Северный Кавказ" (1896–1905 гг.), "Приднепровье" (1898 г.), "Днепровская молва" (1898 г.), "Приднепровский край" (1896–1916 гг.), "Вестник Юга" (1902–1904 гг.), "Вестник Екатеринославского земства" (1904 г.), "Южная Заря" (1912–1915 гг.), "Пчела" (1912–1917 гг.), "Южное хозяйство" (1914–1917 гг.), "Александровский вестник" (1911 г.), "Александровские отклики" (1914 г.) и др. С 1906 по 1911 г. он был редактором Александровского ежегодника "Адрес-календарь".

Разнообразная и интересная популяризаторская деятельность И.Я. Акинфиева, к сожалению, в настоящее время почти забыта. Возможно, это связано с тем, что его книги имели небольшой тираж, а периодическая пресса сохранилась лишь в архивах, да и то не полностью. В будущем тщательно подобранный и бережно отредактированный маленький сборник популярных произведений И.Я. Акинфиева был бы интересен и современному читателю.

И возможно, самым важным в публицистике и популяризаторской деятельности И.Я. Акинфиева был призыв к заботливому отношению к природе, к воспитанию не потребительского, а действительно "человеческого" отношения к ней.

⁶ Акинфиев И.Я. Восьмой съезд естествоиспытателей... № 20.

⁷ Метеорологический вестник. 1898. № 4. С. 164.

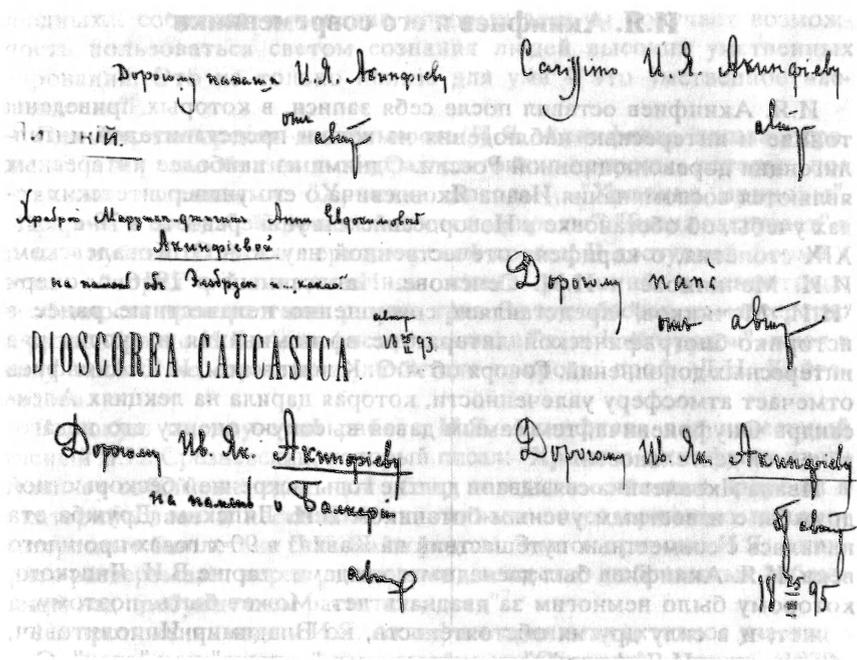
И.Я. Акинфиев и его современники

И.Я. Акинфиев оставил после себя записи, в которых приведены тонкие и интересные наблюдения из жизни представителей интеллигенции дореволюционной России. Одними из наиболее интересных являются воспоминания Ивана Яковлевича о его университетских годах учебы, об обстановке в Новороссийском университете в 70-е годы XIX столетия, о корифеях отечественной науки А.О. Ковалевском, И.И. Мечникове и И.М. Сеченове. Написанный в 1916 г. очерк "И.И. Мечников" представляет совершенно неизвестные ранее в историко-биографической литературе воспоминания и вносит ряд интересных дополнений. Говоря об А.О. Ковалевском, И.Я. Акинфиев отмечает атмосферу увлеченности, которая царила на лекциях Александра Онуфриевича, тем самым давая высокую оценку его педагогической деятельности.

Ивана Яковлевича связывали долгие годы искренней бескорыстной дружбы с известным ученым-ботаником В.И. Липским. Дружба эта началась с совместных путешествий на Кавказ в 90-х годах прошлого века. И.Я. Акинфиев был двенадцатью годами старше В.И. Липского, которому было немногим за двадцать лет. Может быть, поэтому, а может, и в силу других обстоятельств, но Владимир Ипполитович, обращаясь к И.Я. Акинфиеву, называл его "папаша" или "отец". Сам И.Я. Акинфиев уже в самом начале научной деятельности В.И. Липского высоко отзывался о нем. Способствовала их сближению и общность взглядов по многим вопросам, относящимся к изучению флоры Кавказа, и то, что они оба принадлежали к киевской флористической школе И.Ф. Шмальгаузена. И.Я. Акинфиев часто, особенно после смерти И.Ф. Шмальгаузена, консультировался у В.И. Липского по поводу той или иной редкой находки, редкого или нового вида. Об их дружбе свидетельствуют и оригинальные посвящения, которые В.И. Липский оставил на книгах, подаренных И.Я. Акинфиеву. Некоторые из них приведены здесь.

Очень своеобразно складывались отношения И.Я. Акинфиева с известными флористами, географо-ботаниками Н.И. Кузнецовым и А.Н. Красновым. В пылу полемики, смысл которой был раскрыт в предыдущих главах, Иван Яковлевич и его оппоненты допускали достаточно резкие выражения. Однако это не мешало им сотрудничать друг с другом и даже поддерживать дружеские отношения. Последнее особенно относится к Н.И. Кузнецову, с которым И.Я. Акинфиев переписывался и в адрес которого направил немало растений для издаваемого ботаническим садом Юрьевского университета "Каталога сухих растений...".

Н.И. Кузнецов, сам большой полемист, чьи идеи, высказанные в 1888–1891 гг., не встретили сочувствия у научной общественности, а его



Дарственные надписи на книгах, подаренных И.Я. Акинфиеву В.И. Липским в разные годы

работа "Элементы Средиземноморской области в Западном Закавказье" не была принята физико-математическим факультетом Петербургского университета как магистерская диссертация, остался тем не менее на всю жизнь приверженцем ботанических исследований. Он писал, что, "если работа читается с интересом, ее можно оспаривать, с ней можно не соглашаться, из-за нее можно вести ожесточенные прения, но она вносит новые точки зрения и побуждает к новым изысканиям и исследованиям"¹. То же и И.Я. Акинфиев писал о работах Н.И. Кузнецова: "Они возбудили интерес к исследованию и послужили поводом к обмену мыслей, который не скоро прекратится между ботаниками". Надо отметить, что Н.И. Кузнецов представлял некоторые работы И.Я. Акинфиева на заседаниях ИРГО, если последний не мог на них присутствовать.

С А.Н. Красновым И.Я. Акинфиев сотрудничал и в Харьковском обществе испытателей природы, путешествуя вместе с ним по Кавказу, и в Екатеринославском научном обществе. Оба они принимали участие в выпуске научного сборника Екатеринославского научного общества, вышедшего в 1905 г.

Дружеские отношения были у И.Я. Акинфиева и с известным ученым, геологом А.В. Павловым, профессором Московского уни-

¹ Тр. ботан. сада Юрьев. ун-та. 1906. Т. 11, вып. 1. С. 37.

верситета. Они неоднократно путешествовали вместе по Центральному Кавказу, вместе делили тяготы экспедиций. И.Я. Акинфиев, описывая в 1891 г. свое путешествие в Дигорию и Балкарию, вспоминал, что удовольствие это было усилено тем, что его компаньоном был геолог А.В. Павлов. Последний предоставил И.Я. Акинфиеву для книги "Поездка на Кавказ в 1891 г." свои фотографические снимки, подарил Ивану Яковлевичу коллекцию окаменелостей для кабинета естественных наук реального училища и т.п.

И.Я. Акинфиев состоял в переписке со многими известными российскими учеными, такими, как И.П. Бородин, А.А. Браунер, Ю.Н. Воронов, С.И. Коржинский, Д.И. Литвинов, Г.И. Танфильев, И.Ф. Шмальгаузен и др.

Почти за 40-летний период проживания в Екатеринославе Иван Яковлевич написал очень интересную книгу "Екатеринослав с 80-х годов прошлого столетия. Воспоминания старожила". Эта ненапечатанная книга была, по существу, летописью культурной жизни Екатеринослава с 1880 по 1917 г. К сожалению, она не дошла до нас, хотя попытки отыскать эту рукопись были сделаны в 1932 г. Следы этой рукописи затерялись, а ведь она могла бы дать нам не только характеристику процесса культурного развития Екатеринослава в конце XIX – начале XX в., но и литературные портреты многих современников И.Я. Акинфиева, представителей интеллигенции дореволюционной России. Сохранилось лишь несколько очерков воспоминаний. Среди них очерки об известном русском инженер-гидрогеологе А.И. Незлобинском, деятелях народного просвещения на Юго-Востоке Украины А.А. Рындовской и И.Ф. Алдыреве и воспоминания об историке и фольклористе Г.А. Залюбовском.

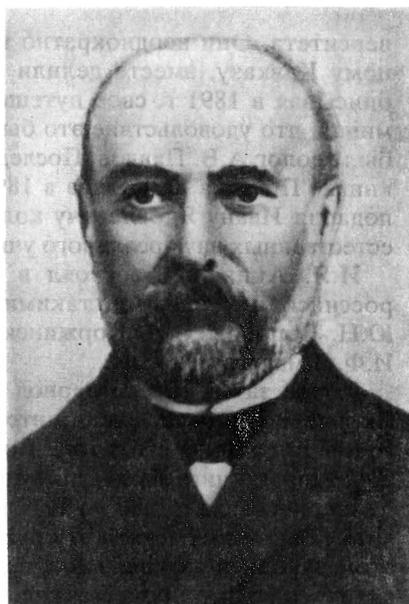
А.И. Незлобинский – крупный инженер, посвятивший жизнь изучению минеральных источников и практическому использованию кавказских минеральных вод. Очерк знакомит не только с основными датами жизни и деятельности А.И. Незлобинского, но и приводит исторические сведения о развитии кавказских минеральных вод и роли русских инженеров и геологов, таких, как А.И. Незлобинский, И.В. Мушкетов, М.Д. Залесский, об участии в разработке источников французских инженеров и т. п.

Об И.Ф. Алдыреве и А.А. Рындовской Иван Яковлевич писал, что они "были в свое время для Екатеринослава теми путеводными светочами, благодаря которым жизнь русского общества хотя и медленно, но верно движется вперед по пути своей эволюции и прогресса за всем человечеством"². Очерк об И.Ф. Алдыреве интересен представленной картиной жизни студенчества 70-х годов. А.А. Рындовская оставила глубокий след в истории просвещения Екатеринослава. За подвижнический труд на ниве народного просвещения ей в 1904 г. было присвоено крайне редко дававшееся женщинам звание почетного гражданина Екатеринослава.

² Акинфиев И.Я. Иосиф Федорович Алдырев. С. 15.



А.А. Рындовская



Г.А. Залюбовский

В истории культуры Украины особое место принадлежит интереснейшему и самобытному деятелю старого Екатеринослава Г.А. Залюбовскому. И.Я. Акинфиев, по существу, первый выступил с жизнеописанием подвижника истории и этнографии. Собранные Г.А. Залюбовским материалы по народному творчеству вошли в крупнейшее этнографическое издание М. Номиса "Українські приказки, прислів'я і таке інше" 1864 г. и семитомное издание "Трудов этнографо-статистической экспедиции в Юго-Западный край", а также в ряд других изданий. В настоящее время в библиотеке АН Украины обнаружен архив Г.А. Залюбовского и среди его неопубликованных трудов – "История Малороссии с 1320 по 1640 годы", "Исторические заметки по заселению Екатеринославского уезда" и др. Хотя труд И.Я. Акинфиева о Г.А. Залюбовском остался неопубликованным, однако упоминания о нем привлекли внимание современных исследователей к личности Г.А. Залюбовского.

Существуют свидетельства современников и факты, которые характеризуют самого Ивана Яковлевича как чрезвычайно отзывчивого, доброго, благородного человека. Так, во время путешествия по Кавказу, он узнал о смерти народного учителя С.С. Запары, семья которого осталась без средств к существованию. Немедленно через газету (находясь на Кавказе) он обращается с просьбой ко всем учителям и представителям интеллигенции и земства собрать деньги. Сам он сделал первый взнос. Благодаря его призыву семья умершего учителя получила средства к существованию.

Сослуживцы отмечали в И.Я. Акинфиеве необыкновенную

простоту в отношении к коллегам, ученикам, теплое и дружеское внимание к молодежи, полное отсутствие формализма в преподавательской деятельности.

Прекрасные воспоминания об И.Я. Акинфиеве как о человеке душевном, добром и отзывчивом оставил ученик А.Н. Бекетова – Василий Сидоров, который приезжал в Екатеринослав для изучения местной флоры. В. Сидоров был гостеприимно принят семьей Акинфиевых. Много лет спустя он писал: "...наш маленький домик с его милыми хозяевами становился мне все дороже и дороже... И муж и жена оказались на редкость милыми, симпатичными и прелестными людьми. Чтобы их охарактеризовать, я готов поставить все лучшие по смыслу прилагательные, какие создало человечество. С первой минуты люди отнеслись ко мне с таким доверием и пониманием, так просто и сердечно взяли меня, столько свету пролили в меня, что я не мог, еще не зная их, не полюбить их. Я сразу стал своим в их семье..."³

Много совместных экскурсий совершил В. Сидоров с И.Я. Акинфиевым, который показал самые интересные в флористическом отношении места Екатеринославской губернии.

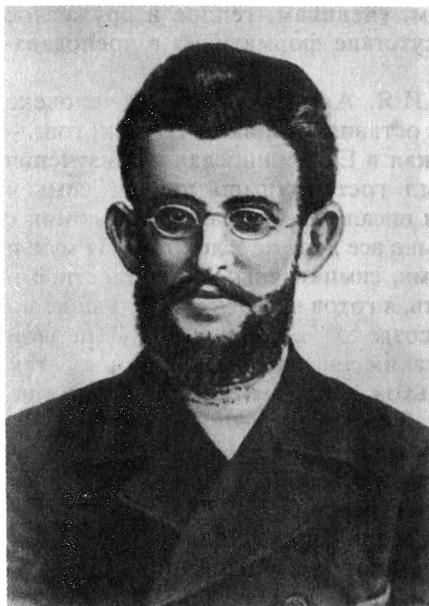
Такие отношения были характерны для Ивана Яковлевича со всеми коллегами. Доброжелательным, умеющим спокойно выслушать другую точку зрения, отзывчивым он и остался в памяти современников.

Ученики И.Я. Акинфиева

Педагогическая деятельность И.Я. Акинфиева имела еще одну особенность. Его увлеченность родной природой, энергия, с которой он популяризировал естествознание, мастерское изложение сведений об окружающих природных явлениях привлекали к нему учеников. Многие из них свою дальнейшую жизнь посвятили естественным наукам. Среди учеников И.Я. Акинфиева, которые прошли у него ботаническую школу, были и известные впоследствии ученые. Уже говорилось, какое огромное значение придавал Иван Яковлевич экскурсионной работе с учащимися. Именно в это время и были заложены в души многих учеников те зерна любви к родной природе, которые в дальнейшем прорастали стремлением к ее познанию.

Трагична судьба одного из первых учеников И.Я. Акинфиева – одаренного ботаника, флориста Федора Никитича Алексеенко. Уроженец Павлоградского уезда Екатеринославской губернии, он вырос на хуторе, окруженном вольными степями. Его недюжинные способности, прекрасная память и оригинальные черты характера проявились в реальном училище тотчас же. Первое знакомство Ивана Яковлевича

³ Сидоров В. Окольной дорогой: Путевые заметки и впечатления. СПб., 1891. С. 287.



Ф.Н. Алексеенко

(по его воспоминаниям) с Ф.Н. Алексеенко началось с небольшого конфликта. Федя Алексеенко совершенно не слушал урок, который вел И.Я. Акинфиев, да к тому же еще и читал какую-то книгу. Позже, в гостях у учителя классической гимназии, Ивану Яковлевичу представили ученика, "который вечно занят чтением самых серьезных книг естественно-исторического содержания; перечитал уже все, что у него имелось, а теперь занят опытами по химии"¹. Каково же было удивление И.Я. Акинфиева, когда он узнал в этом мальчике своего непослушного ученика. Иван Яковлевич, вспоминая, впоследствии писал: "С этих пор мы стали друзьями и такими остались до его

преждевременной смерти"². Федя Алексеенко был неотлучным спутником во многих экскурсиях Ивана Яковлевича, проводил почти все свободное время у него в кабинете, разбирая и определяя свои гербарные материалы.

Первую поездку совершили И.Я. Акинфиев с Ф. Алексеенко в Верхнеднепровский уезд, когда Федя был еще учеником 4-го класса. С этого момента Ф. Алексеенко в течение многих лет был постоянным участником путешествий И.Я. Акинфиева по Екатеринославской губернии и Кавказу. Поступив в Лесной институт, Ф.Н. Алексеенко и там сразу же обратил на себя внимание крупного ученого И.П. Бородин. Здесь он увлекся исследованием флоры Восточного Кавказа, совершил ряд путешествий в Среднюю Азию и Персию. Ф.Н. Алексеенко собрал крупнейшие гербарии флоры Восточного Кавказа, екатеринославской флоры, Персии и Средней Азии. За коллекцию растительности Восточного Кавказа, содержащую более 15 000 экземпляров, ему в 1903 г. была присуждена юбилейная Бэрдовская медаль.

Увлечение социал-демократическими идеями привело этого одаренного юношу на путь революционной борьбы с царизмом. Он принимал участие в студенческих волнениях, руководил сходками и собраниями и на четвертом курсе попал в знаменитые "Кресты" в С.-Петербурге, где просидел около шести недель. Как вспоминал И.Я. Акинфиев,

¹ Акинфиев И.Я. Памяти Федора Никитича Алексеенко... С. 53.

² Там же. С. 54.

"увлечение политикой у Алексеенко дошло до того, что он не считал нужным даже окончить курс в Лесном..."³ Последний раз И.Я. Акинфиев видел своего ученика в ноябре 1903 г., долго беседовал с ним, убеждал не уезжать за границу для продолжения политической деятельности. И хотя Иван Яковлевич зародил сомнения у своего ученика в правильности этого шага, последний все-таки уехал в Швейцарию. Письмо от Ф.Н. Алексеенко И.Я. Акинфиев получил из Вильно в декабре 1903 г., а уже в середине февраля 1904 г. академик И.П. Бородин уведомил Ивана Яковлевича о том, что "Ф. Н. Алексеенко найден на улице Женева застрелившимся". В книге старого большевика П.Н. Лепешинского "На повороте (от конца 80-х годов к 1905 г.)", вышедшей в 1925 г., подробно описываются обстоятельства смерти Ф.Н. Алексеенко, который, согласно сведениям, полученным от швейцарской полиции, застрелился на швейцарско-французской границе при попытке задержания.

В письме к И.П. Бородину Иван Яковлевич писал: "Сердечно благодарен Вам за поразившее меня и мою семью печальное известие. О покойнике я давно уже не имел никаких сведений... Последний раз я видел его в ноябре 1903 г.; он был в нашем доме. Скрытный, как всегда, молчаливый более обыкновенного. Чрезвычайно жаль одаренную натуру, погибшую исключительно благодаря тяжелым условиям современной жизни для молодежи... В живых осталась старуха-мать, сестра и брат... Осенью Ф.Н., продавши свое имение брату, получив большие деньги, уехал – куда? Осталось для всех тайной. Вот почему его смерть является для всех неразрешимой загадкой"⁴.

Для того чтобы оценить талант и одаренность этого ученика И.Я. Акинфиева, приведем несколько высказываний о нем известных русских ученых-ботаников – Н.И. Кузнецова и Ю.Н. Воронова. Н.И. Кузнецов так писал о роли Ф.Н. Алексеенко в изучении растительности Восточного Кавказа: «Ценные гербарные материалы Алексеенко остались навеки достоянием науки и будут постепенно разработаны сотрудниками "Flora caucasica critica", но дневники и заметки его до сих пор никем не разобраны, а обстоятельные познания, приобретенные им многолетним изучением этого края, смерть навсегда унесла вместе с ним в могилу. Ботанико-географических данных об этой местности в литературе совершенно не имеется, провинция эта представляет в ботанико-географическом отношении такую же terra incognita, как и кубанские степи, а потому последующим исследователям придется снова завоевывать край этот в научном отношении, придется снова его детально изучать»⁵.

Друг Ф.Н. Алексеенко по Лесному институту и революционной борьбе проф. Ю.Н. Воронов, неоднократно путешествовавший с

³ Акинфиев И.Я. Памяти Федора Никитича Алексеенко... С. 58.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 125. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

⁵ Кузнецов Н.И. Дальнейшие задачи изучения флоры Кавказа // Тр. ботан. сада Юрьев. ун-та. 1906. Т. 7, вып. 3. С. 138–139.

Ф.Н. Алексеенко, писал о нем: "...в лице Ф.Н. мы потеряли не только исследователя кавказской флоры, но и подававшего большие надежды серьезного систематика. Уже одни его коллекции имеют громадную ценность: если бы покойному удалось довести до конца обработку их, мы получили бы крупный вклад в литературу по флоре Кавказа"⁶.

Одним из наиболее известных ученых, начавших свою деятельность под руководством И.Я. Акинфиева, был Александр Альфонсович Гроссгейм, в будущем академик АН СССР. Уроженец с. Лиховка Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии, он учился в Екатеринославском реальном училище, где естественную историю и географию преподавал Иван Яковлевич. Под его руководством А.А. Гроссгейм выполнил свои первые ботанические исследования и путешествия. А.А. Гроссгейм и его друг по реальному училищу М.П. Акимов были одними из самых активных участников экскурсий на Воронцовский остров, в парк Потемкина, устье реки Самара и Диевские плавни. Здесь Иван Яковлевич рассказывал ученикам об особенностях флоры степей, о способах опыления растений, о влиянии почвенного покрова на взаимоотношения растительных видов, о роли лесов в развитии растительности и т.д. Под влиянием своего наставника А.А. Гроссгейм поступает в 1907 г. в Харьковский университет, затем в 1911 г. переводится в Московский университет, который заканчивает в 1912 г. С 1913 г. А.А. Гроссгейм работает в Тифлисском ботаническом саду.

И.Я. Акинфиев постоянно оказывал поддержку своим, только начинающим путь в науке ученикам. Об этом свидетельствует и его переписка с петербургскими и московскими ботаниками. В одном из писем Д.И. Литвинову И.Я. Акинфиев беспокоится о возможности предоставления своему ученику условий для научной работы. Он пишет:

"Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Обращаюсь к Вам с просьбой не отказывать моему ученику-ботанику Александру Альфонсовичу Гроссгейму, если он обратится к Вам с просьбой снабжать растениями екатеринославской флоры для просмотра.

Мы с ним задумали составить полный список растений екатеринославской флоры... Но кое в чем является нужда взглянуть на сбор, который хранится в Вашем кабинете или музее.

Так как он состоит на службе в Тифлисском ботаническом саду, то от имени последнего может последовать просьба к Вам...

Жму Вашу руку

И. Акинфиев"⁷

Известный отечественный геоботаник А.Л. Бельгард, характеризуя труды А.А. Гроссгейма, посвященные екатеринославской флоре, отмечал, что "Екатеринославская флора" была написана под непосред-

⁶ Воронов Ю.Н. Памяти Федора Никитича Алексеенко: Краткий очерк ботанической деятельности // Тр. ботан. сада Юрьев. ун-та. 1906. Т. 7, вып. 1. С. 61.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 70. Оп. 2. Д. 4. Л. 21-22.

ственным влиянием И.Я. Акинфиева. Об этом свидетельствуют и письма А.А. Гроссгейма, в которых он детально информировал своего учителя, как продвигается работа над этим трудом. К сожалению, тираж книги А.А. Гроссгейма "Флора Екатеринославской губернии", где были обобщены сведения о высших споровых, голосеменных и однодольных растениях, почти полностью погиб в 1917 г.

Первая печатная работа А.А. Гроссгейма, также посвященная флоре Екатеринославской губернии, выполнена под руководством И.Я. Акинфиева и опубликована в "Трудах общества испытателей природы" при Харьковском университете в 1907 г. А.А. Гроссгейм на всю жизнь сохранил теплые чувства к своему первому наставнику в науке. В дальнейшем он посвятил всю жизнь флористическим, систематико-филогенетическим, ботанико-географическим исследованиям Кавказа. И это очень симптоматично, так как сферой приложения ботанических исследований И.Я. Акинфиева как раз и были Кавказ и Юго-Восток Украины. Можно смело говорить о прямой "наследственности" научных интересов А.А. Гроссгейма.

Еще один ученик И.Я. Акинфиева, о котором уже упоминалось, Михаил Павлович Акимов закончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета, однако в отличие от своего товарища А.А. Гроссгейма увлекся зоологией. Еще студентом М.П. Акимов совместно с А.А. Гроссгеймом совершил путешествие в далекую Среднюю Азию для сбора представителей энтомофауны. Финансировал эту экспедицию один весьма состоятельный коллекционер бабочек. В дальнейшем, после окончания университета, М.П. Акимов работал под руководством академика А.А. Борисяка в Геолкоме, в Харьковском ветеринарном и Киевском политехническом институтах.

В 1918 г. в Екатеринославле открылся университет, в котором работал и И.Я. Акинфиев. Возможно, именно он и пригласил своего ученика в открывшийся университет. Здесь в продолжение всей своей жизни М.П. Акимов проводит зооэкологические исследования, основываясь на биогеоэкологическом принципе. Им была разработана оригинальная система жизненных форм (учение о биоморфах), написано учебное пособие "Экология животных". Учение о биоморфах вошло в известный учебник Б.Г. Иоганзена "Экология". Следуя заветам своего учителя И.Я. Акинфиева, М.П. Акимов большое внимание уделял природоохранной деятельности. Он внес достаточно весомый вклад в энтомологию, орнитологию, экологию и биогеоэкологию. По воспоминаниям коллег, это был человек большой душевной красоты и необычайной скромности.

Ученики и коллеги И.Я. Акинфиева оставили разнообразные свидетельства своей любви и искреннего уважения к нему как первому наставнику в науке. Так, педагогический комитет Екатеринославского коммерческого училища в адресе, преподнесенном юбиляру в 1910 г., констатировал: "Вокруг Вас создавалась атмосфера любви к науке и научной работе; в Ваших учениках создавались будущие естество-

испытатели, внесшие уже и теперь в науку ценные результаты своих исследований”⁸.

Особую память о своем учителе оставил Ф.Н. Алексеенко, назвав в его честь одно из растений Кавказа, причем крайне редкое и красивое. Это пижма Акинфиева (*Pugethrum Akinfiewii Alexeenko*, *Tanacetum Akinfiewii (Alexeenko) Tzvel.*). Листья ее простые, зубчатые, очень многочисленные и шелковисто-сероватые из-за обильного опушения. Растение может быть использовано как декоративное. Но в настоящее время оно на грани исчезновения. Единственное место, где сохранились считанные экземпляры этого растения, находится возле селения Цудахар Левашинского района в Дагестане на высоте 1600–1800 м над у. м.

⁸ Архив Днепропетровского исторического музея. Д. 659. Л. 1.

Заключение

Имя Ивана Яковлевича Акинфиева спустя многие десятилетия после его смерти не забыто. Оно прочно вошло в историю ботанических исследований Европейской России, Кавказа и Украины. Некоторые его геоботанические идеи оказались весьма перспективными, хотя и не всегда встречали должное понимание у современников.

Так, последующие ботанические исследования показали, как и считал И.Я. Акинфиев, отсутствие правильной вертикальной зональности в горах Кавказа. И.Я. Акинфиев последовательно отстаивал точку зрения, согласно которой при ботанико-географическом анализе распределения растительности в горах следует обязательно учитывать литологические условия ее произрастания. Разнообразие минералогического состава горных пород может приводить к таким изменениям местообитания многих растений, которые нельзя игнорировать.

В настоящее время зависимость растительности от подстилающих пород специально изучается. Для Кавказа сделан вывод о существовании "повсеместной специфики флоры и растительности известняков и других карбонатных субстратов"¹, подтверждена правильность выделения особого известнякового ландшафта. Как правило, растительность на известняках "богаче видами, своеобразна флористически и ценотически, содержит много реликтовых растений. Особенно заметно специфика проявляется в условиях экстремальных... на скалах и обнажениях"².

На основании многолетних исследований Е.В. Сохадзе делает вывод «о правомерности обязательного учета литологических условий при любых ландшафтных и ботанико-географических исследованиях, тем более, что воздействие подстилающих пород часто идет вразрез с влиянием общеклиматическим... Следовательно, целесообразным является введение в обиход понятия "стриальность", отражающего наряду с климатическим понятием "зональность", "поясность", также изменения в растительности, связанные в условиях одного климата со сменой подстилающих пород»³.

А это и есть как раз то явление, о котором писал И.Я. Акинфиев и которое часто нарушает, по его мнению, картину вертикальной зональности и высотной поясности. Вывод, сделанный уже в наше время, развивает геоботанические идеи И.Я. Акинфиева и звучит так: "Резкое изменение ландшафта во впадинах (карстовых) характерно в горах и

¹ Сохадзе Е.В. Известняки и растительность. Тбилиси, 1982. С. 148.

² Там же. С. 131.

³ Там же. С. 134–135.

принципиально отличает вертикальную зональность от широтной. Азональные явления необходимо учитывать при ботанико-географическом картировании и районировании горных стран"⁴.

Получило свое подтверждение и положение, неоднократно высказываемое И.Я. Акинфиевым о крайне своеобразной флоре Скалистого хребта, сложенного верхнеюрскими известняками и доломитами. В 1932 г. Е.А. Буш писала, что, "работая в Балкарии, пришлось отметить исключительную приуроченность целого ряда растений к Скалистому хребту. Все эти растения – очень редкие эндемичные виды". Заканчивая эту работу Е.А. Буш высказала мнение, что "для изучения истории флоры Скалистый хребет представляет большой интерес. Я думаю, что он даст еще целый ряд важных фактов и новых реликтовых видов с маленькими ареалами"⁵. В последние годы внимание исследователей привлекла флора тех районов Скалистого хребта, которые имеют петрографические особенности⁶.

Получили развитие и воззрения И.Я. Акинфиева на природу ксерофитной растительности Кавказа. В конце XIX в. Н.А. Буш и Е.А. Буш сформулировали гипотезу о происхождении горностепной растительности Центрального Кавказа, согласно которой горно-ксерофитная растительность в этом районе реликтовая, она имеет автохтонное происхождение. Эта гипотеза совпадает с взглядами, которые развивал И.Я. Акинфиев. Дальнейшие исследования позволяют говорить об автохтонном, кавказигенном происхождении высокогорной флоры Кавказа⁷. В настоящее время многие исследователи придерживаются той точки зрения, что ядро кавказской (в том числе северокавказской оригинальной (эндемичной)) флоры сформировалось на месте в конце мелового периода.

Огромное значение имели и имеют гербарии, собранные И.Я. Акинфиевым. Кроме того, что они вошли в основу многих фундаментальных трудов, посвященных флоре Европейской части Российской империи, они послужили ценнейшим источником для разработки новых видов флоры. Так, В.Ф. Пастернацкая в 1929 г. на основании изучения гербарных материалов И.Я. Акинфиева и других ботаников смогла выделить четыре формы кавказского вида крушинных *Rhamnus Pall.*, причем, как она сама отмечала, два из них намерены еще самим И.Я. Акинфиевым на гербарных этикетках, оставшись неопубликованными. Многие виды флоры Кавказа были описаны по гербариям И.Я. Акинфиева И.Ф. Шмальгаузенем, В.И. Липским, А.В. Фоминым, Н.А. Бушем, П.И. Мищенко и другими ботаниками.

⁴ Сохадзе Е.В. Известняки и растительность. Тбилиси, 1982. С. 134–135.

⁵ Буш Е.А. О некоторых реликтовых растениях Балкарии (Центральный Кавказ) // Тр. ботан. музея АН СССР. 1932. Т. 20. С. 18.

⁶ Лафисев П.И. Петрофиты западной части Скалистого хребта: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев, 1986. 16 с.

⁷ Федоров А.А. История высокогорной флоры Кавказа в четвертичное время как пример автохтонного развития третичной флористической основы // Материалы по четвертич. периоду. 1952. Вып. 3. С. 49–86.

И.Я. Акинфиевым найдены десятки видов высших растений, неизвестных для флоры Кавказа и различных районов Юго-Востока Украины. Имя Акинфиева носит ряд растений: *Minuartia Akinfiewii* (Schmalh.) G. Wogr., *Tanacetum Akinfiewii* (Alexeenko) Tzvel. (*Pyrethrum Akinfiewii* Alexeenko), *Silene Akinfiewii* Schmalh. *Charesia Akinfievii* (Schmalh.) E. Busch и др. Последние два являются крайне редкими эндемичными видами, занесены в Красную книгу.

Гербарные материалы И.Я. Акинфиева в настоящее время используются для установления и описания ареалов тех или иных видов растений, имеющих народнохозяйственное значение. Неоценимы данные И.Я. Акинфиева о местонахождении редких и исчезающих видов. Они служат основанием для составления списков исчезающих растений, редкостных фитоценозов, что имеет большое значение для охраны фитогеофонда. Для Днепропетровской области (бывшей Екатеринославской губернии) в настоящее время с использованием этих данных составлен список около 130 подлежащих охране видов флоры. Более 20 из них относится к категории совсем исчезнувших из флоры Днепропетровска⁸.

Сведения о динамике, количественных изменениях видового состава позволяют лучше представить экологические условия роста различных видов флоры Кавказа и Украины. Последнее крайне необходимо при восстановлении почвенно-растительного покрова, восстановлении видового состава флоры и растительного мира, хотя бы в рамках заповедных зон. Кроме того, эти данные полезны и для решения современных задач мониторинга в области моделирования и имитирования природных процессов. Среди факторов изменения видового состава особое место занимает антропогенный, на негативную роль которого давно обращал внимание И.Я. Акинфиев.

В области биоклиматологии, фитофенологии имя И.Я. Акинфиева можно поставить в один ряд с такими известными учеными, как Д.Н. Кайгородов, В.А. Поггенполь и др. Труды этих ученых были первыми систематическими трудами в этой области. Высокая оценка заслугам И.Я. Акинфиева была дана в 1933 г. Агрогидрометеорологическим институтом: "Вслед за рядами наблюдений проф. В.А. Поггенполя, наблюдения Ивана Яковлевича Акинфиева являются наиболее ценным вкладом в высшей степени скудные материалы по биоклимату УССР"⁹. Г.И. Танфильев в письме к И.Я. Акинфиеву писал: "Ваши работы о флоре нашего юга, особенно Кавказа, были всегда верным и надежным моим помощником"¹⁰.

Можно также со всей определенностью утверждать, что идеи экологического воспитания молодежи, идеи постоянного общения с

⁸ Тарасов В.В. Редкие и исчезающие растения Днепропетровщины, подлежащие охране // Исчезающие и редкие растения, животные и ландшафты Днепропетровщины. Днепропетровск, 1983. С. 3–28.

⁹ Цит по: Бельгард А.Л. Памяти И.Я. Акинфиева – выдающегося исследователя флоры юго-восточной Украины и Кавказа // Ботан. журн. 1952. Т. 37. № 4. С. 571.

¹⁰ Там же. С. 573.

природой, которые отстаивал И.Я. Акинфиев, переживают сейчас новое осмысление. Эту проблему в еще большей степени обострил Чернобыль. На современном витке развития взаимоотношений человека и природы идеи, пропагандируемые И.Я. Акинфиевым относительно роли экскурсий в духовно-нравственном воспитании, воспитании эстетического восприятия природы, являются и сейчас весьма актуальными. Не случайно академик АН Украины К.М. Сытник и Т.Л. Андриенков пишут о том, что "к сожалению, широко пропагандируются полезные свойства растений и недостаточно освещается их биологическое, экологическое, эстетическое значение, эмоциональное наслаждение"¹¹. Известные ботаники обращают внимание на крайне незначительное число экскурсий на природу, предусмотренное программой средней школы, и на необходимость проведения как можно большего числа экскурсий экологической направленности. Ботаника, всесторонне изучающая мир растений, должна быть, по их мнению, важным элементом формирования экологического мировоззрения.

Выдающийся исследователь флоры Юго-Восточной Украины и Кавказа И.Я. Акинфиев страстно любил природу и мечтал о времени "наступления у нас такого исторического момента, когда точное знание будет находить себе достойных представителей не только среди ученых, не только будет процветать в университетах и прочих высших учебных заведениях, но когда все другие школы будут выпускать из своих стен таких питомцев, которые лучше, чем теперь, будут подготовлены к знанию природы, чтобы пользоваться ею для процветания и для славы дорогого нашего отечества"¹².

Благодарной памяти потомков достойны те, кто своим трудом, своей деятельностью прокладывал путь следующим поколениям ученых, без чьих работ немислима история отечественной ботаники, кто стоял у истоков новых подходов к взаимоотношениям человека и природы. Имя И.Я. Акинфиева, одного из наиболее самоотверженных тружеников науки, в этом ряду занимает почетное место... И это лучший памятник ученому, педагогу, общественному деятелю Ивану Яковлевичу Акинфиеву.

¹¹ Сытник К.М., Андриенко Т.Л. Ботанические аспекты экологического просвещения и воспитания // Укр. ботан. журн. 1990. Т.47, № 5. С. 86.

¹² Акинфиев И.Я. Успехи естествознания в России... № 970.

Основные даты жизни и деятельности И.Я. Акинфиева

- 1851**, 29 мая родился в селе Донское Ставропольской губернии,
1869 окончил Екатеринодарское духовное училище.
1874 окончил Кавказскую духовную семинарию по "первому разряду" и поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета.
1879 окончил Новороссийский университет.
1880 с 12 февраля учитель естественной истории в Центральном 8-классном училище г. Болграда, с 1 августа переведен в г. Екатеринослав учителем естественной истории и химии реального училища.
1885 опубликовал книгу "Очерк флоры г. Екатеринослава".
1885 избран действительным членом Новороссийского общества естествоиспытателей.
1888 избран действительным членом общества испытателей природы при Харьковском университете.
1889 опубликовал книгу "Растительность Екатеринослава в конце первого столетия его существования". Избран членом правления Екатеринославского отдела Российского общества садоводства.
1892 избран действительным членом Кавказского отдела Императорского Русского географического общества.
1882–1912 путешествия и экспедиции на Ставрополье и Кавказ с целью изучения растительного мира этих регионов.
1893 21 октября избран действительным членом Московского общества испытателей природы.
1893–1911 ботанические исследования Екатеринославской губернии с целью систематизации флоры, включая и древесную растительность.
1893 член-учредитель Общества для содействия облесению Екатеринославской губернии.
1894 опубликовал один из важнейших трудов, книгу "Флора Центрального Кавказа".
1895 организация одной из первых в России летней детской колонии в селе Паньковка Екатеринославской губернии.
1896 участник Всероссийской художественно-промышленной выставки в Нижнем Новгороде. Награжден за "Полный гербарий екатеринославской флоры" орденом св. Анны второй степени.
1897 опубликовал работу "Альпийские растения Северного Кавказа".
1899 диплом Всемирной выставки в Канаде за "Гербарий альпийской флоры".
1900 Большая серебряная медаль Всемирной выставки в Париже за "Полный гербарий екатеринославской флоры" с приложением печатных трудов. Учредитель Екатеринославского научного общества, член правления. Избран членом Московского педагогического общества при Московском университете.
1892–1901 опубликовал цикл программных статей в журналах "Русская школа" и "Естествознание и география" по вопросам преподавания естествознания в средней школе.
1901 выступление на XI съезде русских естествоиспытателей и врачей по вопросу преподавания природоведения по программе проф. Д.Н. Кайгородова.
1902 инспектор Екатеринославского коммерческого училища.
1905 опубликовал работу "О флоре Екатеринославской губернии".
1905–1911 директор Александровского коммерческого училища.

- 1906–1911** редактор Александровского ежегодника "Адрес-календарь".
- 1908** избран пожизненным членом Екатеринославского научного общества.
- 1910** Большая золотая медаль за труды в области народного образования и Большая серебряная медаль за "Гербарий растительных сообществ Екатеринославской губернии" на Южнорусской промышленной сельскохозяйственной и кустарной выставке.
- 1911** выход в отставку. Возвращение в Екатеринослав.
- 1913–1918** гласный Екатеринославской городской думы. Работа в комиссии по народному образованию.
- 1913–1917** товарищ председателя и председатель Екатеринославского общества народных детских садов.
- 1916** организация Высших женских педагогических курсов.
- 1916–1918** преподавательская работа на физико-математическом факультете Высших женских курсов.
- 1918** организатор Высшего педагогического института. Член Совета Екатеринославского университета. Проректор Высшего педагогического института.
- 1919**, 20 июля скончался в Екатеринославе.

Список трудов И.Я. Акинфиева

- 1879 На окраине России // Одес. вестн.
- 1880 Особенности природы женщины // Там же.
- 1882 Публичные лекции по химии и естественной истории, читанные совместно с преподавателем реального училища Ф.М. Поповым. Екатеринослав. 32 с.
- 1885 Таблицы для определения семейств цветковых растений Европейской России. Екатеринослав. Вып. 1. 26 с.
Список цветковых растений г. Болграда // Зап. Новорос. о-ва естествоиспытателей. Т. 10, вып. 1. С. 1–144.
Очерк флоры г. Екатеринослава с планом г. Екатеринослава и его окрестностей // Там же. С. 1–144.
То же: отд. отт. Одесса. 144 с.
- 1887 О результатах наблюдений, произведенных на метеорологической станции при Екатеринославском реальном училище // Отчет о состоянии училища за 1886–1887 учебный год. С. 1–11.
- 1888 О наблюдениях метеорологической станции при Екатеринославском реальном училище в связи со сведениями, относящимися к вопросу о развитии растительности в Екатеринославе // Отчет о состоянии Екатеринославского реального училища в педагогическом и материальном отношении за 1887–88 учебный год. С. 25–33.
Наблюдения над развитием растительности окрестностей Екатеринослава в 1884–1887 гг. // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. Т. 22. С. 1–32.
То же: отд. отт. Харьков. 32 с.
Из поездки по Кавказу // Сев. Кавказ. № 27, 28, 53–55.
- 1889 Растительность Екатеринослава в конце первого столетия его существования. Екатеринослав. Ч. 1. 116 с; Ч. 2. 238 с.
О причинах заразительных болезней. Екатеринослав. 16 с.
- 1890 О фенологических наблюдениях в Екатеринославской губернии // Дневник VIII съезда рус. естествоиспытателей и врачей в СПб. 1889–1890. № 3. С. 6.
Фенологические наблюдения над растениями окрестностей Екатеринослава // Тр. VIII съезда рус. естествоиспытателей и врачей в СПб. Отдел 5. Ботаника. С. 62–83.
Восьмой съезд русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге // Екатеринославские губернские ведомости (ЕГВ). № 20.
О фенологических наблюдениях // Там же. № 6.
О фенологических наблюдениях в Екатеринославской губернии в 1890 г. // Тр. метеорологической сети Юго-Запада России в 1890 г. Т. 1. С. 50–60.
О необходимости расширения деятельности метеостанции при Екатеринославском реальном училище // ЕГВ. № 91.
Из путевых заметок И.Я. Акинфиева // ЕГВ. № 56, 57, 80.
- 1891 По поводу "Флоры Крыма" г. Аггеенко // Вестн. естествознания. № 4. С. 145–147.
Поездка на Кавказ (в Дигорию и Балкарию) // ЕГВ. № 65, 72–76, 80, 82, 85, 88, 89, 91.
То же: отд. отт. Екатеринослав. 25 с.
О метеорологических наблюдениях в связи с занятиями по садоводству // ЕГВ. № 3.
Лечебный виноград-шасла // ЕГВ. № 65.
- 1892 Ответ на возражение г. Аггеенко // Журн. М-ва нар. просвещения. № 2. С. 488–493.
По поводу сада А.С. Барафа и анализ лечебного винограда доктора Барафа // ЕГВ. № 75, 96.
Поездка учеников старших классов и преподавателей Екатеринославского

- реального училища на Брянцевские солекаменные копи в июле 1892 г. // Циркуляр по Одес. учеб. округу. № 1. С. 1–10.
- 1893** Новые и редко встречающиеся виды Кавказской флоры, собранные в 1882–1891 гг. // Зап. Кавк. отд. Рус. геогр. о-ва. Т. 15, прил. 2. С. 1–24.
 Что для нас важнее: травосеяние или древоразведение // ЕГВ. № 18.
 То же: отд. отт. Екатеринослав. 9 с.
 Путешествие по Югу России и Северному Кавказу. Екатеринослав. 67 с.
 Путешествие по Югу России // ЕГВ. № 25–29, 32–36.
 Из поездки на Брянцевские солекаменные копи // ЕГВ. № 19–20. Девять дней в центре Кавказа. Екатеринослав. 30 с.
 То же // ЕГВ. № 96–101.
 Обзор десятилетней деятельности Екатеринославской Комиссии народных чтений // ЕГВ. № 23, 24.
 Обзор древесной растительности Екатеринославской губернии. I. Екатеринославский и Верхнеднепровский (отчасти) уезды. 21 с.
 То же. II. Дневник из поездки по бассейну Суры и Томаковки Екатеринославского уезда. 10 с.
 То же III. Общий вывод о растительности по Екатеринославскому уезду. 10 с.
- 1894** Поездка в Осетию на Ардон и в Сванетию // Зап. Кавк. отд. Рус. геогр. о-ва. Т. 16. С. 81–114.
 То же: отд. отт. Тифлис. 1893. 34 с.
 Северный Кавказ. I. Ботаническое исследование Ставропольской губернии 1889 г. Верховье Калауса и Ставропольское поднятие // Зап. Кавк. отд. Рус. геогр. о-ва. Т. 16, вып. 1. С. 65–79.
 То же: отд. отт. Тифлис. 1893. 15 с.
 О растительных и преимущественно лесных зонах в Центральном Кавказе: Доклад, читанный на ботанической секции 9-го съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве в 1894 г. // Рус. лесное дело. № 14. С. 655–659; № 15. С. 702–708.
 Письма с пути: по Верхнеднепровскому уезду // ЕГВ. № 104.
 Флора Центрального Кавказа // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. 1892–1893. Т. 27. С. 123–332.
 То же: отд. отт. Харьков. 212 с.
 Отчет метеорологической станции при Екатеринославском реальном училище за 8 лет (1887–1894 гг.) и выводы из таблиц отчета. 23 с.
 Климат Екатеринослава: Значение его особенностей для детей школьного возраста // ЕГВ. № 246.
 Лекции по истории земной коры, читанные в пользу Екатеринославской Комиссии народных чтений. Екатеринослав. Вып. 1. 14 с.
 Климат Екатеринослава // Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1895 г. С. 53–66.
 Цветочный календарь // Там же. С. 67–71.
- 1895** Краткий предварительный отчет о ботаническом исследовании Верхнеднепровского уезда в 1894 г. // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. 1893–1894. Т. 28. С. 265–278.
 То же: отд. отт. Харьков. 14 с.
 Обзор древесной растительности Екатеринославской губернии. IV. Верхнеднепровский уезд. 16 с.
 То же. V. Леса Новомосковского уезда. 10 с.
 То же. VI. Парки и сады Новомосковского уезда. 5 с.
 Лекции по истории земной коры, читанные в пользу Екатеринославской Комиссии народных чтений. Екатеринослав. Вып. 2. 12 с.
 Первая летняя детская колония в Екатеринославе. Екатеринослав. 8 с.
 О древесной растительности Екатеринославского уезда // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. 1893–1894. Т. 28, прил. 9. С. XI–XII.
- 1896** Определитель семейств цветковых растений Европейской России. 2-е изд. Екатеринослав. 68 с.
 Ботаническое исследование Новомосковского уезда Екатеринославской губернии.

- Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи // Зап. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. ботан. Вып. 3. С. 1003–1333.
 То же: отд. отт. Москва. 28 с.
- Несколько слов о производстве экскурсий с учащимися // Естествознание и география. № 3. С. 322–324.
 Екатеринославская летняя колония для учащихся детей. Год 2-й. 8 с.
- 1897** Альпийские растения Центрального Кавказа // Зап. Кавк. отд. Рус. геогр. о-ва. Т. 19, ч. 1. С. 1–32.
 То же: отд. отт. Тифлис. 1896. 37 с.
 О постановке преподавания географии в реальных училищах // Тр. 2-го съезда рус. деятелей по техн. и проф. образованию. Секция реальных наук. Ч. 3. Москва. С. 170–184.
 То же: отд. отт. Москва. 15 с.
 О растительных и преимущественно лесных зонах в Центральном Кавказе. Екатеринослав. 19 с.
 Поездка к Эльбрусу в 1896 году // Естествознание и география. № 4. С. 12–26.
 Весенняя поездка на Кавказ в 1897 г. // Там же. С. 83–87.
 Летний детский приют в Паньковке Екатеринославского общества попечения о детях в 1897 г. Год 3-й. Екатеринослав. 13 с. Корреспонденция // ЕГВ. № 84.
- 1898** Странный научный спор // ЕГВ. № 24–25.
 То же: отд. отт. Екатеринослав. 5 с.
- 1899** Северный Кавказ. II. Ботаническое исследование Кубанско-Терского водораздела и Эльбруса // Тр. Тифлис. ботан. сада. Вып. 3. С. 83–169.
 То же: отд. отт. Тифлис. 1898. 86 с.
 Минералогия в лицах. Екатеринослав. 21 с.
 В Санкт-Петербург и на Иматру // Приднепров. край. № 22, 23, 27, 30.
 Летняя детская колония в Паньковке Екатеринославского общества попечения о детях (год 4-й) // Рус. школа. № 6. С. 430–434.
- 1900** Успехи естествознания в России за последние 25 лет // Приднепров. край. № 970.
 Ученические экскурсии в Екатеринославе // Рус. школа. № 7/8. С. 77–85.
 Климат Екатеринослава // Екатеринославская губерния. Памятная книжка и адрес-календарь на 1901 г. Вып. 2. С. 1–28.
 Екатеринославская детская колония в Паньковке в 1900 г. Год 5-й // Приднепров. край. № 1133.
- 1901** Сведения о климате Екатеринослава по данным метеостанции при Екатеринославском реальном училище за 14 лет с 1887 по 1900 г. Екатеринослав. 24 с.
 Значение общеобразовательных ученических экскурсий // Естествознание и география. № 4. С. 54–59.
 К вопросу о новой средней школе // Тр. Екатеринослав. науч. о-ва. Вып. 2. С. 61–64.
 То же // Днепров. молва. № 18/20. С. 43–53.
 Роль Совета распорядителей в Комиссии народных чтений // Приднепров. край. № 1176–1177.
 Северная и южная окраины России (из путевых заметок) // Приднепров. край. № 1264, 1265, 1267.
- 1902** Впечатление II съезда русских естествоиспытателей и врачей в СПб. в декабре 1901 г. // Приднепров. край. № 1422, 1424.
 По Черноморскому побережью // Вестн. Юга. № 167, 174.
 Природа Екатеринослава и Юга России: Биологические сведения. Пособие для экскурсий с учениками. Екатеринослав. Ч. 1. 57 с.; Ч. 2. 40 с.
 Определение семейств цветковых растений Европейской России: Систематика растений России. 3-е изд. Екатеринослав. 66 с. Мнение членов XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге и печати по вопросу преподавания естествознания в средней школе по программе проф. Кайгородова // Тр. Екатеринослав. науч. о-ва. Вып. 3.
 То же // Днепров. молва. 1902. № 3. С. 3–16.
 То же: отд. отт. Екатеринослав. 16 с.

- 1903 Леса. Деревья и кустарники южно-русских степей. Биологические сведения. Екатеринослав. 62 с.
Материалы по метеорологии Екатеринославской губернии // Памятная книжка Екатеринославской губернии. С. 1–10.
По Черноморскому побережью и Кавказу // Сев. Кавказ. № 106. Природа Екатеринослава за последние 20 лет // Вестн. Юга. № 421, 424.
- 1904 Минералогия в лицах. 2-е изд. Екатеринослав. 26 с.
Горный инженер Антон Иванович Незлобинский и его деятельность на Кавказских минеральных водах. Екатеринослав. 32 с.
О постановке преподавания природоведения. I. Природоведение в средней школе // Отчет о состоянии Екатеринославского коммерческого училища за 1903–1904 учебный год. 1904. [Разд.]: Труды преподавателей. С. 55–61.
То же. II. Постановка преподавания природоведения в Екатеринославском коммерческом училище // Там же. С. 61–68.
Историческая справка о занятии лесоразведением и устройством защитных лесных полос на Юге России вообще и в Екатеринославской губернии в частности // Вестн. Екатеринослав. земства. № 49. С. 1486–1488.
Vallisneria spiralis L. на Кавказе // Изв. СПб. ботан. сада. Т. 4, № 3. С. 1–2.
- 1905 О флоре Екатеринославской губернии // Сборник статей Екатеринославского научного общества по изучению края. С. 139–204.
То же: отд. отт. Екатеринослав. 66 с.
Общедоступные беседы по геологии и биологии. Екатеринослав. 85 с.
- 1906 Памяти Федора Никитича Алексеенко. Воспоминания учителя // Тр. ботан. сада Юрьев. ун-та. Т. 7, вып. 1. С. 51–58.
- 1907 Сведения о климате г. Александровска и уезда // Адрес-календарь г. Александровска и уезда на 1907 г. Александровск. С. 3–22.
Природа Александровских степей ранней весной // Там же. С. 23–31.
Иосиф Федорович Алдырев: Воспоминания товарища // Адрес-календарь г. Александровска и уезда на 1908 г. Александровск.
То же: отд. отт. Александровск. 15 с.
Дикая растительность Славяносербского уезда // Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те. 1905–1906. Т. 40, вып. 2. С. 138–154.
То же: отд. отт. Харьков. 16 с.
Екатеринославская комиссия народных чтений // Приднепров. край. № 3192.
- 1908 Ботанический очерк Новомосковского уезда // Материалы по оценке земли Екатеринославской губернии. С. 1–15.
- 1910 Впечатления XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве 1909–1910 годов. Александровск. 21 с.
В Новомосковском уезде (из дневника поездки по уезду в 1895 г.). Александровск. 18 с.
Развитие сознания у детей в зависимости от происхождения человека // Адрес-календарь г. Александровска и уезда на 1910 г. С. 1–22.
Заметки о "соколиной" гимнастике // Там же. С. 23–28.
- 1911 Совесть человека // Адрес-календарь г. Александровска и уезда на 1911 г. Александровск. С. 1–27.
То же: отд. отт. Александровск. 27 с.
Дикорастущие медоносы Юга России вообще и в частности Екатеринославской губернии // Пчела. № 7/9. С. 222–228.
- 1912 Отчет об экскурсии в Александровский уезд // Годичный отчет Моск. о-ва испытателей природы за 1911–1912 гг. Москва. С. 15–18.
Дикорастущие медоносы Юга России вообще и в частности Екатеринославской губернии // Пчела. № 1. С. 10–14; № 2. С. 51–57; № 3. С. 85–94; С. 121–126; № 5/6. С. 153–156; № 7. С. 217–219, 252–255.
- 1913 Дикорастущие медоносы Юга России вообще и в частности в Екатеринославской губернии // Пчела. № 1. С. 2–6.
- 1914 Краткое описание поездок по Кавказу: (к Кавказскому гербарии) // Вестн. Тифлис. ботан. сада. Т. 32. С. 23–46.

- По поводу доклада Н.В. Каменского "О разрушении Александровского хутора глухонемых" // История одного погрома. Екатеринбург. С. 1–16.
- Вегетарианство с биологической точки зрения. Екатеринбург. 20 с.
- Деятельность городского попечительства по столовым для детей запасных // Южная заря. № 2534.
- 1915** Как устраивать экскурсии с учащимися // Школьные экскурсии и школьный музей. С. 1–22.
- Екатеринславский отдел Российского общества садоводства: Исторический очерк его двадцатипятилетия // Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Российского о-ва садоводства. Екатеринбург. С. 47–96.
- Столовая для семей ушедших на войну // Оборона. С. 1–3.
- Александра Акимовна Рындовская: По воспоминаниям сослуживца по гимназии // Летопись Екатеринбургской ученой архивной комиссии. Екатеринбург. Вып. 10. С. 81–96.
- 1916** И.И. Мечников: (Из воспоминаний) // Приднепров. край. № 5910. Совесть человека: Происхождение, развитие и значение ее для людей: Биологическое исследование. 2-е изд. Екатеринбург. 25 с.
- Призрение детей запасных воинских чинов в течение первых двух лет войны и отчеты общества за 1914 и 1915 годы. Екатеринбург. 64 с.
- 1917** Материалы цветка, полезные для взятка пчелы // Пчела. № 1–8.
- Почему вредно есть мясо: Чем и как надо питаться. Екатеринбург. 24 с.
- Из области современной педагогики, психологии и гигиены // Екатеринбург. земская газ. № 5, 12, 14.
- То же: отд. отт. Екатеринбург. 32 с.
- Об общественном воспитании детей дошкольного возраста // Второе губернское земское совещание по народному образованию при Екатеринбургской губ. зем. управе, 11 ноября 1916 г.: Журн. совещ., постановления и док. Екатеринбург, 1917. С. 40–51.

Литература об И.Я. Акинфиеве

- Акинфиев Иван Яковлевич // Русские ботаники: Биограф.-библиогр. словарь. М., 1947. Т. 1. С. 17–20.
- Акинфієв Іван Якович // Українська радянська енциклопедія. 2-е вид. Київ, 1977. Т. 1. С. 135.
- Барбарич А. І. Основні етапи вивчення флори України // Ботан. журн. АН УРСР. 1954. Т. 11, № 2. С. 22.
- Бельгард А.Л. Памяти И.Я. Акинфиева – выдающегося исследователя флоры юго-восточной Украины и Кавказа // Ботан. журн. 1952. Т. 37, № 4. С. 569–575.
- Бельгард О.Л. І.Я. Акинфієв // Укр. ботан. журн. 1952. № 1. С. 89–93.
- Білик І.Я. Історія вивчення галофільної рослинності УРСР // Там же. 1960. Т. 17, № 3. С. 89.
- Буш Е.А. Новости флоры Центрального Кавказа // Зап. ботан. музея АН СССР. 1926. Т. 19. С. 182–186.
- Венгров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: (Историко-литературный сборник), 1897–1904. СПб. 1904. Т. 6. С. 321–324.
- В.К. Чествование 30-летнего юбилея И.Я. Акинфиева // Приднепров. край. 1910. № 3891.
- Голиков В.И. Методика естествознания в главнейших ее представителях и историческом развитии в нашей общеобразовательной школе – средней и низшей. М., 1915. С. 528–534.
- Зеленецкий Н.М. Материалы для флоры Крыма // Зап. Новорос. ун-та. 1906. Т. 102. С. 49–526. Об И.Я. Акинфиеве см.: с. 69–73, 103, 210.
- И.Я. Акинфиев: Юбилейный очерк // Южная Заря. 1910. № 1116.
- Климентов Л.В. Несколько замечаний о распределении высокогорной и степной растительности в районе дороги Кисловодск–Бермамыт // Зап. Новорос. о-ва естествоиспытателей. 1928. Т. 44. С. 171–190. Об И.Я. Акинфиеве см.: с. 173, 174, 188, 189.
- Кушхов А.Х. Очерк истории ботанического исследования Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1962. 146 с. Об И.Я. Акинфиеве см.: с. 18–24, 26, 124, 125.
- Липский В.И. Флора Кавказа: Свод сведений о флоре Кавказа за двухсотлетний период ее исследования, начиная от Турнефора и кончая XIX в. СПб., 1899. 584 с. 100 (доп.). Об И.Я. Акинфиеве см.: с. 8–11, 202, 553.
- Пастернацкая В.Ф. Изученность Западного Закавказья в ботанико-географическом отношении // Зап. Новорос. о-ва естествоиспытателей. 1928. Т. 44. С. 249–262. Об И.Я. Акинфиеве см.: с. 255, 256.
- Пастернацкая В.Ф. Критико-систематический обзор крушинных // Там же. 1929. Т. 45. С. 17–78. Об И.Я. Акинфиеве см.: с. 34, 35.
- Пачоский И.К. Основные черты развития флоры юго-западной России. Херсон, 1910. XXXI, 430 с. Об И.Я. Акинфиеве см.: с. XXX, 59–61, 78, 92, 99, 104, 105, 109.
- Развитие биологии на Украине. Киев, 1984. Т. 1. 415 с. Об И.Я. Акинфиеве см.: С. 151, 154, 155.
- Савчук В.С. Флорист, дослідник, педагог // Радянська школа. 1991. № 8. С. 61–64.
- Сигаревич Д.Д. Тридцатилетие педагогической, общественной и литературной деятельности директора Александровского городского коммерческого училища И.Я. Акинфиева. Александровск, 1910. 30 с.
- Сохраним для потомков. Ставрополь: Кн. изд-во, 1984. 239 с. Об И.Я. Акинфиеве см.: с. 27, 31.
- 30-летний юбилей И.Я. Акинфиева // Естествознание и география. 1910. № 2. С. 89–90.
- Ш.Н. К 30-летней деятельности И.Я. Акинфиева // Южная Заря. 1910. № 1117.

Именной указатель

- Абих А.Г. 44
Августинович Ф.М. 17
Аггеенко В.Н. 56
Акимов М.П. 6, 92, 93
Акинфиев Алексей 7
Акинфиева Анна Евдокимовна 38
Акинфиев Яков Алексеевич 7
Алдырев И.Ф. 87
Алексеенко Ф.Н. 6, 27, 29, 40, 89–92, 94
Альбов Н.М. 54, 58
Андржеевский А.Л. 17
Андрюенков Т.Л. 98
Андрусов Н.И. 13
Арнольд 34
Артоболевский В.М. 71
- Бекетов А.Н. 19, 30, 34, 83, 89
Бельгард А.Л. 27, 92
Бессер В.Г. 17
Биберштгейн Ф.К. 17, 40
Боголепов Н.П. 65
Борисяк А.А. 93
Бородин И.П. 5, 30, 58, 80, 87, 90, 91
Бояринов П. 72
Браунер А.А. 5, 77, 87
Буасье П.Э. 40, 45
Бутович Н.Г. 78
Буш Е.А. 5, 96
Буш Н.А. 5, 43, 44, 49, 50, 55, 96
Бялыницкий-Бируля А.А. 56
- Вагнер Н.П. 83
Вакуловский Н.Н. 5, 19
Ванновский П.С. 65
Варавва М.П. 68
Ващинский И.В. 17
Венгеров С.А. 14
Вериго А.А. 14, 83
Вернадский В.И. 29, 79, 80
Виленкин В.Л. 44
Воейков А.И. 24, 26
Воронов Ю.Н. 87, 91
Воронцов М.С. 9
Вотчал Е.Ф. 23
Высоцкий Г.Н. 30, 35
- Гальперин С.И. 77
Гердер Ф.Э. 56
Гильденштедт И.А. 17, 40
- Глоба Л. 19
Гмелин С.Г. 17
Голенкин М.И. 58
Голицын Д. 8
Головкинский Н.А. 13
Гольдерекер А. 15
Гориневский В.В. 76
Горницкий К.С. 17
Гохгейм Б.Л. 62
Графф В.Е., фон 19, 33
Грахов Я.Я. 21
Гриневецкий Б.Б. 72
Гроссгейм А.А. 6, 27, 31, 76, 92, 93
Грунер Л.Ф. 17
Гумбольдт А. 50
Гуров А.В. 34
Гуськов В.А. 76, 77
- Данилевский И.Я. 32
Дарвин Ч. 14
Дахнов Н.Я. 35
Деянов И.Д. 68
Де Рибас А.М. 72
Десмет Я. 32
Дмитриев 38
Докучаев В.В. 30, 34
Долгошов В.И. 25
Дрейсман П. 72
Дьякова Н.Г. 78
- Екатерина II 5, 7
- Заленский В.Р. 71, 80
Залесский М.Д. 87
Залюбовский Г.А. 87, 88
Запара С.С. 88
Зелинский Н.Д. 29
- Иванов Д.И. 60
Иеремия (пресв.) 9
Иоганзен Б.Г. 93
Иорданский И.Н. 97
- Кайгородов Д.Н. 20, 25, 34, 65, 66, 68–71, 84, 97
Каменский Ф.М. 23
Карпов В.П. 79
Карпович П.В. 65
Кауфман Н.Н. 20

- Кащенко Н.Ф. 71
 Кесслер К.Ф. 83
 Киселев 33
 Клоссовский А.В. 5, 21, 26, 64, 83
 Князев Е.В. 67
 Кобылинский А.И. 73
 Ковалевский А.О. 14, 83, 85
 Корж С. 19
 Коржинский С.И. 29, 30, 37, 51, 87
 Корнис И.И. 33
 Костычев П.А. 23, 45
 Краснов А.Н. 5, 34, 39, 44, 50, 51, 53, 85, 86
 Кузнецов Н.И. 5, 22, 23, 30, 37, 42, 43, 50–55, 58, 80, 85, 86, 91
 Кулагин Н.М. 77
 Кяйс Й. 71
- Лебедев В.Б. 72
 Ледебур К.Ф. 17, 40, 45
 Ленц Н. 15
 Лепешинский П.Н. 91
 Лесгафт П.Ф. 74
 Лигнау Н.Г. 72
 Линней К. 20
 Липский В.И. 5, 29, 40, 41, 45, 51–57, 85, 96
 Лятовинов Д.И. 5, 27, 30, 75, 76, 87, 92
- Манжура И.И. 17, 18
 Маркатов Д.Т. 25
 Медведев Я.К. 41
 Менделеев Д.И. 83
 Мензбир М.А. 29
 Мечников И.И. 14, 83, 85
 Мищенко П.И. 52, 53, 96
 Молозов А.И. 25
 Морран 20
 Мушкетов И.В. 87
- Набоких А.Г. 72
 Навашин С.Г. 23
 Незлобинский А.И. 87
 Нечаев А.П. 76
 Новицкий Я.П. 19
 Новопокровский И.В. 55
 Номис М. (Симонов М.Т.) 88
- Освальд А.А. 17
- Павлов А.В. 5, 39, 40, 86, 87
 Павлов А.П. 29, 65, 68–70
 Паллас П.С. 17, 40
 Пастернацкая В.Ф. 96
 Пачоский И.К. 5, 28, 55–58
 Петр I 32
 Пирогов Н.И. 59
 Пичета В.И. 73
 Поггенполь В.А. 5, 20, 97
- Половцов В.В. 68
 Потемкин Г.А. 5, 19, 32
- Радде Г.И. 54
 Раевский Н.И. 67
 Райков Б.Е. 68
 Регель Р.Э. 52
 Рейнгард А.В. 62
 Рейнгард Л.В. 23
 Репин И.Е. 73
 Реформатский Л.Н. 73
 Россиков А.Е. 40
 Россолимо Г.И. 76
 Рупрехт Ф.И. 40, 45
 Рындовская А.А. 76, 87
- Семеновский 21
 Середин Р.М. 42, 44
 Сеченов И.М. 14, 83, 85
 Сидоров В. 89
 Синявский А.С. 73, 76
 Скаржинский В.П. 33
 Сохадзе Е.В. 95
 Спиро П.А. 15
 Срединский Н.К. 34
 Срезневский Б.И. 29, 84
 Столетов А.Г. 83
 Струков А.П. 20
 Сукачев В.Н. 30
 Сытник К.М. 98
- Талиев В.И. 30, 71, 80
 Танфильев Г.И. 5, 23, 27, 30, 87, 97
 Терпигорев А.М. 76, 77
 Тимирязев К.А. 23, 50, 83
 Тихонов Ф.Ф. 33
 Точидловский И.Я. 72
 Третьяков Д.К. 72
 Турский М.К. 34
 Тутковский П.А. 71
- Умов Н.А. 29, 83
 Успенский В.В. 76
- Фальц-Фейн Ф.Э. 58
 Фамин И.А. 62
 Фаминцын А.С. 83
 Фаусек Д. 60
 Федченко Б.А. 50
 Фомин А.В. 96
 Фребель 78
- Харченко Н.И. 62
 Храмов С.Ф. 62
- Цабель Н. 34
 Цареградский Н. 10
 Ценковский Л.С. 83

Черняев В.М. 34
Чехов Н.В. 72
Шамиль 9
Шарлеман Э.В. 71
Шведов Ф.Н. 14, 83
Шимкевич В.М. 68

Шмальгаузен И.Ф. 5, 19, 27, 41, 45, 55, 56,
80, 85, 87, 96
Шредер Р.И. 34
Штебер Э.А. 40
Яворницкий Д.И. 5, 77

Содержание

Предисловие.....	5
Детские годы. Духовное училище. Духовная семинария (1851–1874 гг.).....	7
Годы учебы в Новороссийском университете (1874–1879 гг.).....	11
Флористические, метеорологические и фенологические исследования Юго-Восточной Украины (1880–1911 гг.).....	15
Роль И.Я. Акинфиева в степном лесоведении. Общество для содействия облесению степей Екатеринославской губернии (1893–1905 гг.).....	32
Путешествия и экспедиции на Ставрополье и Кавказ (1882–1913 гг.).....	37
Проблемы экологии в деятельности И.Я. Акинфиева.....	58
Общественно-педагогическая деятельность (1880–1911 гг.).....	63
Последние годы жизни: гласный городской думы, общественно-педагогическая деятельность, университет (1911–1919 гг.).....	75
И.Я. Акинфиев – публицист и популяризатор науки и родной природы.....	81
И.Я. Акинфиев и его современники.	85
Ученики И.Я. Акинфиева.....	89
Заключение.....	95
Основные даты жизни и деятельности И.Я. Акинфиева.....	99
Список трудов И.Я. Акинфиева.....	101
Литература об И.Я. Акинфиеве.....	106
Именной указатель.....	107

Научно-биографическое издание

Савчук Варфоломей Степанович

Иван Яковлевич Акинфиев
1851–1919

*Утверждено к печати
редколлегией серии
"Научно-биографическая литература"
Российской академии наук*

Заведующая редакцией
"Наука – биосфера, экология, геология"
А.А. Фролова

Редактор *Г.Р. Латыпова*
Художественный редактор *Г.М. Коровина*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректор *А.В. Морозова*

Набор и верстка выполнены в издательстве
на компьютерной технике

ИБ № 1985

ЛР № 020297 от 27.11.1991

Подписано к печати 16.04.96. Формат 60×90¹/₁₆

Гарнитура Таймс. Печать офсетная

Усл. печ. л. 7,0. Усл. кр.-отт. 7,3. Уч.-изд. л. 7,8

Тираж 200 экз. Тип. зак. 231

Издательство "Наука"

117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул. 90

Санкт-Петербургская типография № 1 РАН
199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12

Иван Яковлевич АКИНФИЕВ

В. С. Савчук



В. С. Савчук

**Иван Яковлевич
АКИНФИЕВ**

В издательстве "Наука"
готовится к печати:

В.М. ПАСЕЦКИЙ
С.А. БЛИНОВ

РУАЛ АМУНДСЕН

18 л.

Для получения книги почтой
заказы просим направлять по адресу:
117393 Москва, ул. Академика Пилюгина,
д. 14, кор. 2,
магазин "Книга-почтой"
Торговой фирмы "Академкнига"

